

ИЗВЕСТИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки
№4 (44), 2023

Учредитель:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Основан в 2009 году

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ПИ № ТУ 20-00112 от 24.05.2016 г.

Журнал входит в наукометрическую систему РИНЦ

Международный стандартный номер серийного издания **ISSN 2587-6074**

Подписной индекс Почта России ПС377

Адрес редакции/издателя журнала «Известия Чеченского государственного педагогического
университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки»: 364037, Чеченская Республика,
г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

© Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2023 г.

Подписано к печати: 22.01.2023 г. Дата выхода в свет: 19.01.2024 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать ризографная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл.п.л. 8. Тираж 300 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С. Стальского, 50, 3 этаж

Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2023

BULLETIN

OF CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Series 1. Humane and Social Sciences

№4 (44), 2023

Founder:

FEDERAL STATE-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Founded in 2009

The journal is registered in Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass Communications in the Chechen Republic

Mass Media Registration Certificate

Series PI No. TU 20-00112 dated 24.05.2016

The journal is included in scientometric system RSCI

ISSN 2587-6074

Federal Agency on Press and Mass Communications
Catalog number IIC377

The address of the editorial office of the journal "Izvestia of the Chechen State Pedagogical University.
Series 1. Humanities and social sciences ": 364037, Chechen Republic, Grozny, st. Subry Kishieva, 33;
Tel. 8 (8712) 22-47-53

© Bulletin of Chechen State Pedagogical University
Series 1. Humane and Social Sciences, 2023

Signed to print: 18.01.2024. Publication date: 20.01.2024.
Format 60x84¹/₈. Risography Printing. Offset paper. Times Headset.
Convnt.p.sh. 8. Circulation 300 copies.
The price is free.

Printed at ALEPH Printing House
50, 3rd floor, S. Stalsky st., Makhachkala, 367002, RD

Ph.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

БАЙХАНОВ ИСМАИЛ БАУТДИНОВИЧ, кандидат политических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет

Заместители главного редактора

МУСХАНОВА И. В., доктор педагогических наук, профессор,
Чеченский государственный педагогический университет

ТАББУЛАТОВА З. К., доктор экономических наук, профессор,
Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова

Редакционная коллегия

Филологические науки

АЛЬБЕКОВ Н. Н., доктор филологических наук,
доцент, Чеченский государственный педагогический
университет

БУРАЛОВА Р. А., кандидат филологических наук,
доцент, Чеченский государственный
педагогический университет

ДЖАМБЕКОВА Т. Б., доктор филологических наук,
профессор, Чеченский государственный
педагогический университет

ДИБИРОВ И. А., доктор филологических наук,
профессор, Дагестанский государственный
педагогический университет

ИНАРКАЕВА С. И., кандидат филологических наук,
доцент, Чеченский государственный педагогический
университет

ИСМАИЛОВА М. В., кандидат филологических наук,
доцент, Чеченский государственный педагогический
университет

НАВРАЗОВА Х. Б., доктор филологических наук,
профессор, Чеченский государственный
педагогический университет

ОВХАДОВ М. Р., доктор филологических наук,
профессор, Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова

ХАЛИДОВ А. И., доктор филологических наук,
профессор, Чеченский государственный
педагогический университет

ЧУКУЕВА З.Н., доктор филологических наук,
доцент, Чеченский государственный педагогический
университет

Педагогические науки

АЛИСУЛТАНОВА Э. Д., доктор педагогических
наук, профессор, Грозненский государственный
нефтяной технический университет им.
М. Д. Миллионщикова

АСЛАХАНОВ С-А.М., доктор педагогических
наук, профессор, Чеченский государственный
педагогический университет

МАГОМЕДДИБИРОВА З. А., доктор
педагогических наук, профессор, Дагестанский
государственный педагогический университет

МАГОМЕДОВ Р.Р., доктор педагогических наук,
профессор, Ставропольский государственный
педагогический институт

НЕМЦЕВ О.Б., доктор педагогических наук,
профессор, Института физической культуры и
дзюдо Адыгейского государственного
университета

ПАНЬКИН А. Б., доктор педагогических наук,
профессор, Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова

ПИСАРЕНКО В. И., доктор педагогических наук,
профессор, Южный федеральный университет

РОЖКОВ М. И., заслуженный деятель науки РФ,
лауреат премии Правительства РФ и премии
Ленинского комсомола, почетный профессор
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского

РОМАЕВА Н. Б., доктор педагогических наук,
профессор, Северо-Кавказский федеральный
университет

ЭЛИПХАНОВ С. Б., доктор педагогических наук,
доцент, Чеченский государственный
педагогический университет

ЯРЫЧЕВ Н. У., доктор педагогических наук,
доктор философских наук, профессор, Чеченский
государственный университет им. А.А. Кадырова

Экономические науки

ГЕЗИХАНОВ Р. А., доктор экономических наук,
профессор, Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

ДЖАБРАИЛОВА Л. Х., кандидат экономических
наук, доцент, Чеченский государственный
педагогический университет

РЕШИЕВ С. С., доктор экономических наук,
доцент, Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

ШОВХАЛОВ Ш.А., доктор экономических наук,
доцент, Чеченский государственный
педагогический университет.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

BAYKHANOV ISMAIL BAUTDINOVICH, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University

Deputy Chief Editors

MUSKHANOVA I. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chechen State Pedagogical University

TAVBULATOVA Z. K., Doctor of Economical Sciences, Professor,
Kadyrov Chechen State University

Editorial board

Philological sciences

ALBEKOV N. N., Doctor of Philology, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

BURALOVA R. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

DZHAMBKOVA T. B., Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University

DIBIROV I. A., Doctor of Philological Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University

INARKAEVA S. I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

ISMAILOVA M. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

NAVRAZOVA Kh. B., Doctor of Philology, Professor, Chechen State Pedagogical University

OVKHADOV M. R., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

KHALIDOV A. I., Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University

CHUKUEVA Z.N., Doctor of Philology, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

Pedagogical Sciences

ALISULTANOVA E. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (M. D. Millionshchikov) Grozny State Oil Technical University

ASLAKHANOV S.-A.M., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University

MAGOMEDDIBIROVA Z. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University

MAGOMEDOV R.R., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Stavropol State Pedagogical Institute

NEMTSEV O.B., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of Physical Culture and Judo, Adygea State University

PANKIN A. B., Doctor of Pedagogical Science, Professor, (B.B. Gorodovikov) Kalmyk State University

PISARENKO V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Southern Federal University

ROZHKOVA M. I., Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the RF Government Prize and the Lenin Komsomol Prize, Honorary Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

ROMAEVA N. B., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University

ELIPKHANOV S. B., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

YARYCHEV N. U., Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

Economic Sciences

GEZIKHANOV R. A., Doctor of Economical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University

DZABRAILOVA L. Kh. Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

RESHIEV S. S., Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State University

SHOVKHALOV Sh. A., Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Алдиева М. Ш.

Особенности функционирования адвербиальных интенсификаторов в английском языке 8

Баматгиреева М. В.

Коммуникативные умения и пути их формирования в ходе работы по развитию связной речи школьников (на примере использования текстов публицистического стиля)..... 16

Баматгиреева М. В., Кантаева Э. Х.

Применение нетрадиционных форм на уроках русского языка как средство повышения качества учебного процесса и управления познавательной деятельностью обучающихся 27

Хакиева З. У.

Теоретические предпосылки понятий термин, терминология, терминосистема 40

Хакиева З. У., Умарова А. А., Алисултанов Х. Б.

Функционирование фразеологических единиц в англоязычном медиадискурсе..... 47

Хакиева З. У. Алисултанов Х. Б.

Сущность понятия фразеологизм (на материале англоязычных фразеологизмов)..... 59

Хатуева А. К.

Типология заданий и упражнений для формирования навыков аудирования текстов СМИ... 69

ПЕДАГОГИКА

Магомадова Р. А. Бачаева З. Х.

Физика в контексте современного образования: анализ и педагогические особенности преподавания 76

ЭКОНОМИКА

Ильясова К. Х., Исмаилов А. А.

Оценка влияния эффективности бизнес-процессов на конкурентоспособность предприятий электронного бизнеса 86

Вахабова М. Х., Магомаева Р. С.

Интеллектуальный капитал и цифровая экономика в системе устойчивого развития общества 94

CONTENTS

LINGUISTICS

Aldieva M. SH.

Features of the functioning of adverbial intensifiers in the english language 8

Bamatgireeva M. V.

Communication skills and ways of their formation in the course of using journalistic style texts in the work on the development of coherent speech of schoolchildren 16

Bamatgireeva M. V., Kantaeva E. Kh.

The use of non-traditional forms in russian language lessons as a means of improving the quality of the educational process and the management of cognitive activity of students..... 27

Khakieva Z. U.

Theoretical background of such notions as term, terminology, terminosystem 40

Khakieva Z. U., Umarova A. A.

Phraseological units function in english-language media discourse..... 47

Khakieva Z. U., Alisultanov H. B.

The concept of phraseology in English phrases (on the material of english phraseological units) ... 59

Khatueva A. K.

Typology of tasks and exercises for formation listening skills of media texts 69

PEDAGOGICS

Magomadova R. A., Bachaeva Z. Kh.

Physics in the context of modern education: analysis and pedagogical features of teaching 76

ECONOMICS

Ilyasova K. H., Ismailov A. A.

Assessment of the impact of business process efficiency on the competitiveness of e-business enterprises 86

Vakhabova M. Kh. I, Magomaeva R. S.

Intellectual capital and the digital economy in the system of sustainable development of society ... 94

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111'373

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-8

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Алдиева М. Ш.

Чеченский государственный педагогический университет,

*Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова*

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ADVERBIAL INTENSIFIERS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Aldieva M. SH.

*Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University*

Аннотация. В статье исследуются особенности функционирования адвербиальных интенсификаторов в английском языке. Установлено, что интенсификаторы в тексте служат средствами предания выразительности и усиления значения. Выявлено, что усилительные наречия часто используются в газетном языке, в неофициальных текстах и в электронных письмах. В письменном деловом общении они стилистически запрещены. Рассмотрены интенсификаторы с высокой степенью сочетаемости, сохраняющие как первоначальные свои значения, так и приобретающие новые положительные и отрицательные коннотации. Наречия охватывают широкий спектр семантических категорий, влияющих на значение слова или фразы, которые они изменяют. В последние годы в систему были добавлены другие усиливающие наречия, такие как, например, наречия, построенные из прилагательных суффиксальным способом. Проанализированы научные исследования и результаты, рассматривающие употребление усилительных наречий в лексическом корпусе разных возрастных групп и полов говорящих. Установлено, что адвербиальные интенсификаторы способны менять свое значение под влиянием социолингвистических факторов.

Ключевые слова: адвербиальные интенсификаторы, английский язык, наречие, модифицировать, сочетаемость, степень.

Abstract. The article examines the features of the functioning of adverbial intensifiers in the English language. It is established that the intensifiers in the text serve as a means of conveying expressiveness and enhancing meaning. It has been revealed that amplifying adverbs are often used in newspaper language, in informal texts and in emails. They are stylistically prohibited in official written communications. Intensifiers with a high degree of compatibility are considered, retaining both their original values and acquiring new positive and negative connotations. Adverbs cover a wide range of semantic categories that affect the meaning of the word or phrase they change. In recent years, other reinforcing adverbs have been added to the system, such as, for example, adverbs constructed from adjectives in a suffixing way. The scientific research and results considering the use of amplifying adverbs in the lexical corpus of different age groups and genders of speakers are analyzed. It has been established that adverbial intensifiers are able to change their meaning under the influence of sociolinguistic factors.

Keywords: adverbial intensifiers, English language, adverb, modify, compatibility, degree.

Введение. Наречия охватывают широкий спектр семантических категорий, влияющих на значение слова или фразы, которые они изменяют. Некоторые ученые называют их «интенсивные наречия», другие – «степень сравнения» третьи – «усилители». Усилители – это наречия, используемые для увеличения интенсивности выражаемого действия в разной степени, в то время как интенсификаторы или даунтонеры (термин, введенный Дж. Холмсом

[14, с. 43]), в противоположность, оказывают ослабляющий эффект действия. Например: *slightly, nearly, almost* (почти, частично, почти, более или менее) и т. д. К усилителям мы можем отнести следующие наречия: *absolutely, entirely, extremely, fully*, а также *so, too, very, strongly*.

Материал и методы. В работе используется метод описательного принципа с применением элементов контекстуального, логико-семантического анализа. Материалом исследования послужили современные английские фразеологические и толковые словари, а также исследования отечественных и зарубежных лингвистов по данной проблеме.

Результаты и обсуждение. Многие ученые сосредоточены на использовании определенных усилителей, таких как *absolutely* (абсолютно), *very much* (очень) и *really* (действительно) в диахронических исследованиях.

С научной точки зрения интересны исследования усилителей Е. Н. Сергеевой, которая рассматривала усилительные наречия в лексическом корпусе взрослых женщин и мужчин. Рассматривались разные возрастные группы и пол говорящих. Результаты, полученные в ее исследовании, показали различия в использовании усилителя и отбор, сделанный в соответствии с этими двумя социальными группами людей [4, с. 70].

По мнению Е. Н. Сергеевой, адвербиальные интенсификаторы не всегда усиливают признак предмета, некоторые из них служат для ослабления признака предмета. Они рассматриваются как усиливающие наречия, потому что все они влияют на интенсивность того, что говорится или пишется.

Альтернативным (неправильным) термином для них является выполняемая ими функция наречия степени, что скрывает разницу между этими двумя терминами, в которых наречия степени могут изменять глаголы [5, с. 13]. Например:

- I greatly enjoyed the film – Мне очень понравился фильм.
- She slightly overstated the case – Она немного преувеличила ситуацию.
- They deeply respected their professor – Они глубоко уважали своего профессора.
- You are remarkably intelligent – Вы удивительно умны.
- She was tremendously upset – Она была ужасно расстроена.
- They were absolutely furious – Они были в абсолютной ярости.

Имеет смысл отдельно сосредоточиться на наречиях степени (которые по большей части изменяют глаголы) и усиливающих наречиях, которые выполняют совершенно другую функцию, несмотря на тот факт, что некоторые наречия могут попадать в обе категории в зависимости от употребления. Это не общепринятое определение, потому что некоторые источники придерживаются идеи, что усилитель по определению должен делать модифицированный элемент сильнее или интенсивнее [4, с. 71]. Сравним, например:

- That is somewhat trivial – Это как-то тривиально.
- That is extremely trivial – Это крайне тривиально.

В первом примере наречие делает предмет менее важным, во втором же более важным, благодаря усилительной функции наречия *extremely*. Это не общепринятое определение, потому что некоторые источники придерживаются идеи, что усилитель, по определению, должен делать модифицированный элемент сильнее или интенсивнее. Многие наречия произошли от усилительных прилагательных, выполняющих аналогичную роль. В таких случаях наречия выполняют акцентирующую внимание роль. Возникло определенное расхождение во мнениях [6, с. 9]. Например:

- That particular student was quite wrong – Именно этот студент был совершенно не прав.
- That is certainly the wrong approach – Это определенно неверный подход.
- This is particularly difficult to do – Это особенно трудно сделать.

Исследования И. П. Ивановой, В. В. Бурлаковой, Г. Г. Почепцова показывают, что неуместное использование интенсификаторов в формальном письменном языке зачастую снижает, а не повышает доверие к писателю. Совет состоит в том, чтобы избегать их чрезмерного использования в академических, научных и юридических реестрах. Усилители используются для обозначения выразительности и выполняют усилительную функцию в

тексте. Они также часто встречаются в газетном языке и в неформальной письменной форме. Они крайне редки в официальном письменном общении, потому что они стилистически запрещены в этой сфере [2, с. 87].

По мнению Н. А. Кобриной, именно по этой причине интенсификаторы подвержены изменениям и некоторому обесцениванию своего значения. Интенсификаторы не являются отдельными классами слов. Следовательно, они идентифицируются по тому, что они делают семантически, а не синтаксически.

Многие интенсификаторы родственны (и иногда их путают) с наречиями образа действия, но, когда слова используются в качестве интенсификаторов, они модифицируют не глагол напрямую, а другое наречие или прилагательное (в основном). Так, например, в этих предложениях мы рассматриваем простые наречия образа действия, модифицирующие глагол и не выступающие в качестве усилителей какого-либо рода [3, с. 65]:

- She spoke severely – Она говорила строго.
- They explained plainly – Они доходчиво объяснили.

Из примеров видно, что, хотя слова те же самые, они выполняют совсем другую функцию. Центральным и наиболее распространенным интенсификатором в английском языке является наречие *very* (очень).

Есть три вида адвербиальных интенсификаторов. Во всех следующих примерах наречия изменяют прилагательные, упрощая их понимание. Помимо этого, есть и другие грамматические категории, которые они могут модифицировать.

Интенсификаторы увеличивают силу модифицируемого признака. Преувеличители обозначают крайний предел признака [1, с. 125]. Например:

- That is completely wrong – Это совершенно неправильно.
- You are totally mistaken – Вы совершенно ошибаетесь.
- That is wholly correct – Это совершенно правильно.

Есть так называемые наречия-бустеры, усиливающие признак, например:

- You are deeply mistaken – Вы глубоко ошибаетесь.
- That is severely limited – Это сильно ограничено.
- They were considerably delayed – Они сильно задержались.

Наречия-акценты выражают точку зрения говорящего, давая понять, что что-то следует считать решительно подчеркнутым. Например:

- That is plainly untrue – Это явно неверно.
- She's simply wonderful – Она просто замечательная.
- She is obviously uncertain – Она явно не уверена.
- That's evidently better – Это очевидно лучше.

Помимо усилителей есть и наречия-уменьшители или даунтонеры. Они, в свою очередь, тоже подразделяются на определенные группы.

1. Наречия компромисса (небольшая группа, которая подразумевает, что говорящий не совсем уверен):

- That's quite nice – Это очень мило.
- He's sort of friendly – Он вроде дружелюбный.
- That's usually OK – Обычно это нормально.

Эти усилители часто сопровождаются другими средствами ограничения, такими как:

- The music might have been quite loud – Музыка могла быть довольно громкой.
- That's more or less OK, I think – Это более или менее нормально, я думаю.

2. Уменьшители или минимайзеры уменьшают эффект признака, который они модифицируют.

Уменьшители ослабляют силу сказанного и являются антонимами преувеличителей:

- That's mildly interesting – Это, мягко говоря, интересно.
- He's slightly irritating – Он немного раздражает.
- This is merely technical – Это чисто техническое.

Минимайзеры являются антонимами максимайзеров:

- It's just possible – Это просто возможно.
- That is not in the least entertaining – Это ничуть не забавно.
- That's marginally allowable – Это допустимо.

Наречия оценивания предполагают, что качество близко, но на самом деле не совсем:

- That's practically perfect – Это практически идеально.
- She's almost approachable – Она почти доступна.
- That's virtually illiterate – Это практически безграмотно.

Важным аспектом является то, что усилители входят в употребление и выходят из него, поскольку изнашиваются от чрезмерного использования и теряют свой эффект. Например:

- I'm terribly happy to see you – Я ужасно рада тебя видеть.
- She's awfully nice – Она ужасно милая.

Выражение из последнего примера сейчас редко можно услышать, хотя они были в просторечии не так давно и вполне могут вернуться в моду. По мнению К. М. Сувориной, этот процесс известен как обновление и является постоянным явлением языка. Такие слова, как *tremendously* (чрезвычайно), когда-то ограничивались только сочетанием прилагательных, выражающих страх или опасение (поскольку оно происходит от латинского *tremendus*, что означает «страшный»), теперь оно встречается с гораздо более широким диапазоном сочетаний прилагательных, которые не имеют ничего общего со страхом или опасением [7, с. 39]. Мы можем услышать:

- Tremendously interesting – Чрезвычайно интересно.
- Tremendously important – Чрезвычайно важно.
- Tremendously cold – Ужасно холодно.

Наречие *so* когда-то встречалось только в сравнительных выражениях, таких как:

- She was so happy that she jumped for joy – Она была так счастлива, что прыгала от радости.

Как считает С. Гринбаум, в последнее время усилители стали очень распространенными и теперь встречаются как модифицирующее дополнение (наречие манеры, а не усиления), как, например:

- I so like your scarf – Мне так нравится ваш шарф.
 - I so enjoyed meeting his mother – Мне так понравилось встреча с его мамой
 - He is so the person I want to meet – Он такой человек, которого я хочу встретить и т. п.
- Очень часто встречается усилительное наречие без сравнения, например:
- That is so beautiful – Это так красиво.

Другие наречия, такие как *terribly* и *awfully*, когда-то ограничивались ассоциациями страха и благоговения, но в современном английском языке они были делексикализированы и теперь функционируют как простые усилители [10, с. 223]. Они также не сохранили своего негативного оттенка в языке, так что менее ста лет назад мы сталкивались бы только с ужасными выражениями, такими как:

- They were terribly violent – Они были ужасно жестоки.
- She was terribly cruel – Она была ужасно жестока.
- The gods were awfully angry – Боги ужасно рассердились.

Сейчас же мы чаще всего сталкиваемся с такими выражениями:

- That was really awfully kind of you – Это было очень мило с твоей стороны.
- He's terribly intelligent – Он страшно умный.

Такое расширенное и делексикализованное использование этих двух наречий восходит к середине 20 века. Тот факт, что многочисленные усиливающие наречия были добавлены в систему интенсификации в разное время, позволяет грамматикам описывать эту систему как имеющую много «слоев» интенсификаторов. Таким образом, согласно исследованиям английских лингвистов, использование усиливающего наречия *so* восходит к старому английскому, в то время как усилитель *right* был одним из самых популярных в

среднеанглийском. В последние годы в систему были добавлены другие усиливающие наречия, такие как, например, наречия, построенные из прилагательных посредством суффикса -ly.

Усилительное наречие *incredibly* (невероятно) и его эквивалент прилагательного недавно потеряли свое прямое значение «трудно или невозможно поверить» и теперь означают что-то близкое к «очень», по крайней мере, в неофициальном языке. Оно тоже выйдет из употребления со временем, возможно, и даже может быть восстановлено в прежнем значении [11, с. 64].

Конечно, в рекламном лексиконе слово *incredibly* (невероятно) означает что-то вроде «возможно, слегка интересное для кого-то».

Обстоятельства, которые изменяют прилагательные, в подавляющем большинстве случаев являются наречиями, поэтому мы сосредоточимся на этом. Следует помнить, что эту работу могут выполнять и другие грамматические формы, поэтому мы можем разделить их на:

1) именные фразы (часто определяющие в некоторых средах):

– The party was a bit noisy – Вечеринка была немного шумной;

2) предложные фразы:

– She was for the most part quite satisfied – Она была по большей части вполне удовлетворена;

3) наречные фразы:

– That is utterly and completely perfect – Это всецело и полностью совершенно.

– She has a really beautiful face – У нее действительно красивое лицо.

– It was a slightly mistaken view – Это был немного ошибочный взгляд.

– The meal was hot enough – Еда была достаточно горячей.

– It is psychologically impossible for him to agree – Он психологически не может согласиться.

В исследованиях Дж. Хитона относительно недавно было исследовано наречие *well* (достаточно) в качестве синонима *very* (очень). На протяжении многого времени мы встречались с употреблением усилительного наречия *well*, которое выступает услителем для положительных прилагательных [12, с. 86]. Например:

– well pleased – очень довольный;

– well organized – хорошо организованный;

– well accepted – хорошо принятый;

– well bred – хорошо воспитанный;

– well educated – хорошо образованный.

Если удаление наречия из фраз приводит к утрате смысла или имеет другой смысл, его можно считать составным прилагательным. Таким образом, мы имеем, например:

– well-adjusted people – хорошо приспособленные люди.

– well-presented essays – хорошо оформленные эссе.

– badly-built houses – плохо построенные дома.

– fully-meant comments – полноценные комментарии [13, с. 31].

В исследованиях Р. Квирка семантическая сила наречий *fairly* / *pretty* тоже сильно зависит от контекста. Обычный способ описания значения – по шкале, где *fairly* / *pretty* (справедливо / красиво) как наименее сильное, а скорее *rather* (довольно) как самое сильное из четырех наречий.

Fairly (весьма) обычно считается самым слабым из четырех, наряду с *pretty* (вполне), что означает что-то вроде умеренного. Оно служит для смягчения силы того, что он модифицирует [15, с. 551].

Оно используется в основном с градуируемыми прилагательными и наречиями, например:

Мы говорим:

– She was fairly lucky to do so well – Ей очень повезло, что ей удалось это.

– We came home fairly late – Мы пришли домой довольно поздно.

– A fairly heavy snowfall slowed the traffic – Довольно сильный снегопад замедлил движение.

– It was fairly probable that we would have more snow – Вполне вероятно, что у нас будет больше снега.

– A fairly likely outcome is more expense – Вполне вероятным результатом является увеличение расходов.

– I bought it fairly cheaply – Я купил его довольно дешево.

– They came fairly quickly – Они пришли довольно быстро.

– It rained fairly heavily last night – Прошлой ночью шел довольно сильный дождь.

Но мы не можем сказать:

* That is fairly freezing.

* That was fairly delicious.

* The fairly boiling weather.

* I felt fairly devastated.

* She came fairly unexpectedly [16, с. 22].

Однако в разговорной речи наречие *fairly* может использоваться с неградуируемыми прилагательными и некоторыми глаголами, и в этом случае оно служит для усиления смысла, а не для его приглушения [16, с. 23], например:

– I was fairly disgusted, I can tell you! – Я был довольно несносен, могу вам сказать!

– It was fairly freezing in the car! – В машине было довольно холодно!

Во всех этих случаях функция *fairly* усиливать прилагательное или глагольную фразу, сигнализируется сильным ударением всей фразы.

Глаголы, которые используются в этом случае, вообще говоря, неизменяемы. Менее эмфатические глаголы естественным образом не сочетаются с наречием *fairly*, например:

* I fairly disliked the play, но можно сказать – I fairly hated the play.

Когда слово изменяет глагольную фразу, это не усилитель, а наречие образа действия. Наречие *fairly* в роли определителя, когда модифицирует градуируемое прилагательное + именную фразу, оно должно стоять после определителя, перед прилагательным, поэтому мы получаем:

– a fairly good party – довольно хорошая вечеринка или some fairly interesting books – несколько довольно интересных книг, а не *fairly a good party или *fairly some interesting books.

Помимо перечисленных, есть и другие адвербиальные интенсификаторы.

Openly – *открыто*, является еще более ограниченным и сочетается с враждебным, агрессивным, нечестным, коррумпированным и немногими другими, хотя он также часто используется с придаточными прилагательными, такими как *displayed*, *rejected*, *shown* (отображаемый, отвергнутый, показанный) и т. д.

Bitterly – *горько* и другие отрицательные интенсификаторы, такие как *отчаянно*, *ужасно* и т. д., будут сочетаться только с прилагательными, которые сами по себе являются отрицательными, такими как *disappointed*, *unhappy*, *upset* (разочарованный, несчастный, расстроенный) и т. д. [8, с. 39].

Hugely – *чрезвычайно* и другие, которые относятся к размеру (огромный и т. д.), часто используются метафорически и сочетаются с такими прилагательными, как *important*, *successful*, *profitable*, *popular*, *productive* (важный, успешный, прибыльный, популярный, производительный) и т. д.

Highly – *очень*, наиболее естественно сочетается с положительными прилагательными, увеличивая их силу и рассматривается с *intelligent*, *likely*, *unlikely*, *appreciated*, *suggestive*, *experienced*, *qualified*, *artistic*, *imaginative*, *skilled* (умный, вероятный, маловероятный, оцененный, наводящий на размышления, опытный, квалифицированный, артистичный, творческий, квалифицированный) и подобными описаниями.

Particularly – особенно и его синонимы, такие как *exceptionally, remarkably, outstandingly* (исключительно, замечательно, превосходно) сочетаются как с положительными, так и с отрицательными дескрипторами, такими как *nasty, nice, delicious, unpleasant, relaxing, stressful* (противный, приятный, вкусный, неприятный, расслабляющий, стрессовый) и т. д. [8, с. 40].

Другие интенсификаторы, особенно *very* (очень), гораздо менее пронизательны и могут быть найдены с рядом прилагательных.

Усилитель *incredibly* (невероятно) из-за чрезмерного использования стал практически бессмысленным или, по крайней мере, со значением, приближающимся к *very* (очень).

Эти четыре наречия *quite, rather, fairly, pretty* вызывают трудности как семантически, так и синтаксически, поэтому требуют отдельного рассмотрения. Они являются наречиями, служащими для усиления или смягчения элемента, который они модифицируют, и могут использоваться с прилагательными и наречиями. На этом, к сожалению, сходство заканчивается [9, с. 234].

Из вышесказанного ясно, что некоторые наречия предсказуемым образом сочетаются с определенными типами прилагательных, например:

– *readily and easily* сочетаются с *explicable, available, accessible and a few other adjectives* а также с рядом форм причастия, таких как *explained, taught, presented* и др.;

– *openly* употребляется довольно ограничено и сочетается с *hostile, aggressive, against, dishonest, corrupt*;

– *bitterly desperately, terribly* будут сочетаться только с прилагательными, которые сами по себе являются отрицательными, такими как *disappointed, unhappy, upset; hugely* и другие, которые относятся к размеру (огромно и т. д.), часто используются метафорически и сочетаются с такими прилагательными, как *important, successful, profitable, popular, productive* [16, с. 347].

П. Робертс считает, что некоторые интенсификаторы утратили свои первоначальные значения и приобрели широкую сочетаемость, а некоторые из них все еще сохраняют положительные или отрицательные коннотации.

Среди тех, которые даже не имеют положительных или отрицательных коннотаций, есть *terribly, tremendously, terrifically, fantastically, incredibly, awfully, certainly, decidedly, obviously, perfectly, extremely* ужасно, чрезвычайно, очевидно, фантастически, невероятно, чрезмерно, безусловно, решительно, весьма, совершенно, и так далее. На самом деле они настолько похожи, что однажды выученные наречия могут быть использованы для изменения почти любого прилагательного, которое можно оценить [16, с. 348].

Другие наречия *dreadfully, appallingly, horribly, shockingly, outrageously, horrendously, atrociously, abysmally* и некоторые другие, нужно запоминать в контексте с сочетающимися с ними прилагательными.

Заключение. Интенсификация – это область исследований, которая постоянно меняется и характеризуется «неожиданным изобретением» и «постоянным обновлением» из-за диахронических сдвигов в использовании интенсификаторов и различиях в моделях интенсификации в силу нескольких факторов, таких как возраст, пол, социальные различия, разнообразие языка, уровень образования и вариантов регистров, среди прочего. Интенсификация прилагательных и наречий в английском языке широко изучается. Многие ученые сосредоточены на использовании определенных усилителей, таких как *absolutely* (абсолютно), *very much* (очень) и *really* (действительно), в диахронических исследованиях.

Как и в случае с *very*, он обычно не используется для изменения экстремальных или не поддающихся градации прилагательных. Кроме того, его нельзя использовать для изменения любых прилагательных с отрицательной коннотацией.

Усилители, такие как *awfully, tremendously, fantastically, terrifically, horribly, terribly, decidedly* (ужасно, чрезвычайно, фантастически, решительно) и т. д., хотя некоторые из них сохраняют свои отрицательные коннотации, часто встречаются с положительными

прилагательными, с которыми они ранее не встречались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. В. Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева. – Киев.: Наукова думка, 1990. – 182 с.
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
3. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб пособие. – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
4. Сергеева Е. Н. Абсолютная степень интенсивности качества и ее выражение в английском языке // Проблемы лингвистического анализа. – М., 1966. С. 69-83.
5. Сергеева Е. Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1967. – 18 с.
6. Складывающаяся Г. Н. Метафора в системе языка. Наука. – Санкт-Петербург, 1993. – 149 с.
7. Суворина К. М. К вопросу о категории интенсивности в современном английском языке // Исследования в области семантического синтаксиса. – Пятигорск, 1974. С. 38-50.
8. Cacchiani, S., *Translating Intensifiers: (Non-)Equivalences Across English and Italian*, in Chantler Ashley, Dente Carla (eds). *Translation Practices. Through Language to Culture*, Amsterdam & New York: Rolophi, 2009. 224 p.
9. Craig J. F. *English Grammar. Indexed for Writers of Today* / J. F. Craig. – Columbus: Long's College Book Co., 1948. 316 p.
10. Greenbaum S. *Studies in English Adverbial Usage* / S. Greenbaum. – L., 1969. – 262 p.
11. Haspelmath M. *From space to time: Temporal adverbials in the world's languages* / M. Haspelmath. – Munich & Newcastle: Lincom Europa, 1997. 181 p.
12. Heaton J.B. *Prepositions and Adverbial Particles* / J. B. Heaton. – L., 1965. 160 p.
13. Huang S.F. *A Study of Adverbs* / S.F. Huang. – The Hague-Paris: Mouton, 1975. 96 p.
14. Quirk, Randolph. (et. al.) *A Grammar of Contemporary English*. Harlow: Longman Group Ltd, 1984. P. 43.
15. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A Comprehensive Grammar of the English Language* / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – L.: Longman, 1985. 1779 p.
16. Roberts P. *Understanding English* / P. Roberts. – New York: Harper and Brothers Publishers, 1958. 508 p.

REFERENCES

1. Akulenko V. V. The category of quantity in modern European languages / V. V. Akulenko, S. A. Shvachko, E. I. Bukreeva. – Kiev: Naukova dumka, 1990. – 182 p.
2. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. *Theoretical grammar of modern English*. – Moscow: Higher School, 1981. – 285 p.
3. Kobrina N. A., Boldyrev N. N., Khudyakov A. A. *Theoretical grammar of modern English: textbook*. – M.: Higher School, 2007. – 368 c.
4. Sergeeva E. H. Absolute degree of intensity of quality and its expression in English // Problems of linguistic analysis. – M., 1966. pp. 69-83.
5. Sergeeva E. H. Degrees of intensity of quality and their expression in English: abstract. diss. Candidate of Philology. – M., 1967. 18 p.
6. Sklyarevskaya G. N. Metaphor in the language system. The science. – St. Petersburg, 1993. – 149 p.
7. Suvorina K. M. On the question of the category of intensity in modern English // Research in the field of semantic syntax. – Pyatigorsk, 1974. pp. 38-50.
8. Cacchiani, S., *Translating Intensifiers: (Non-)Equivalences Across English and Italian*, in Chantler Ashley, Dente Carla (eds). *Translation Practices. Through Language to Culture*, Amsterdam & New York: Rolophi, 2009. – 224 p.
9. Craig J. F. *English Grammar. Indexed for Writers of Today* / J. F. Craig. – Columbus: Long's College Book Co., 1948. – 316 p.
10. Greenbaum S. *Studies in English Adverbial Usage* / S. Greenbaum. – L., 1969. – 262 p.
11. Haspelmath M. *From space to time: Temporal adverbials in the world's languages* / M. Haspelmath. – Munich & Newcastle: Lincom Europa, 1997. 181 p.
12. Heaton J. B. *Prepositions and Adverbial Particles* / J.B. Heaton. – L., 1965. 160 p.
13. Huang S. F. *A Study of Adverbs* / S.F. Huang. – The Hague-Paris: Mouton, 1975. – 96 p.
14. Quirk, Randolph. (et. al.) *A Grammar of Contemporary English*. Harlow: Longman Group Ltd, 1984. P. 43.

15. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – L.: Longman, 1985. 1779 p.
16. Roberts P. Understanding English / P. Roberts. – New York: Harper and Brothers Publishers, 1958. – 508 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алдиева Марина Шахидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин, медицинского института Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
e-mail: aldieva79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aldieva Marina Shahidovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign languages department, Chechen State Pedagogical University, Associate Professor of Humanities, Natural and Social Sciences department, Medical Institute of the Kadyrov Chechen State University.
e-mail: aldieva79@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алдиева М. Ш. Особенности функционирования адвербиальных интенсификаторов в английском языке / М. Ш. Алдиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 8-16. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-8

FOR CITATION

Aldieva M. Sh. Features of the functioning of adverbial intensifiers in the english language / M. Sh. Aldieva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. № 4 (44). P. 8-16. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-8

УДК 80/81 811.161

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-16

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ И ПУТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ХОДЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ)

Баматгиреева М. В.

Чеченский государственный педагогический университет

COMMUNICATION SKILLS AND WAYS OF THEIR FORMATION IN THE COURSE OF USING JOURNALISTIC STYLE TEXTS IN THE WORK ON THE DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH OF SCHOOLCHILDREN

Bamatgireeva M. V.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Обучение школьников русскому языку, осуществляемое в современных общеобразовательных учреждениях, призвано сформировать у них три важнейшие компетенции: языковую, лингвистическую, коммуникативную. Для методики и практики преподавания в школе сохраняют актуальность такие проблемы, как формирование у обучающихся коммуникативных умений и совершенствование связности речи. В статье описываются теоретический и прагматический аспекты формирования

коммуникативных учений учащихся на основе работы с текстами публицистического стиля, в частности главные функции публицистического стиля (информативная, воздействующая, популяризаторская), ряд особенностей (доступность, призывность, открытая оценочность речи, точность, документализм), методы формирования коммуникативных умений учащихся, которые следует рассматривать при проведении школьных уроков.

Ключевые слова: формирование коммуникативных умений, классификация функциональных стилей, публицистический стиль, жанры, языковые средства.

Abstract. Teaching Russian to schoolchildren, carried out in modern general education institutions, is designed to form three most important competencies: linguistic, linguistic, communicative. For the methodology and practice of teaching at school, such problems as the formation of students' communicative skills and improving the coherence of speech remain relevant. The article describes the theoretical and pragmatic aspects of the formation of students' communicative teachings based on work with journalistic style texts, in particular the main functions of the journalistic style (informative, influencing, popularizing), a number of features (accessibility, inevitability, open evaluative speech, accuracy, documentalism), methods of forming students' communicative skills, that should be considered when conducting school lessons.

Keywords: formation of communicative skills, classification of functional styles, journalistic style, genres, note, reportage, language tools.

Формирование коммуникативных умений с целью развития связной речи обучающихся в настоящее время является актуальной проблемой в методике обучения русскому языку. В данном аспекте при обучении школьников русскому языку важную роль играет компетентностный подход, направленный на реализацию важных образовательных направлений коммуникативной, лингвистической, языковой и культурной компетенций. В условиях развивающегося мира, человек должен с детства привыкать к динамизму, мобильности, конструктивности. Эти качества помогают уже взрослым людям быстро реагировать на изменения в окружающей их действительности. С опорой на эти потребности современного общества и был введен в методику обучения компетентностный подход. В рамках компетентностного подхода основу речевых и языковых навыков школьников составляют лингвистические знания. Настоящее исследование было основано на компетентностном подходе в ходе работы по развитию связной речи школьников при изучении стилей речи, в частности, на примере использования текстов публицистического стиля. Целенаправленность речевой деятельности обусловлена тем, что все участники речевого общения действуют в соответствии с некоторыми намерениями, стремятся к их реализации. При общении задействуются те или иные средства языка. Важностью обладает ситуация общения. Посредством речевой деятельности обслуживаются познавательная, коммуникативная, трудовая и другие варианты человеческой деятельности [1].

Особенности формирования и развития детской речи, ее механизмы, психология усвоения языка как средства общения и т. д. всегда привлекали внимание исследователей. В настоящее время в научной литературе накоплен значительный опыт изучения развития речи детей разного возраста [18]. В этом направлении большую роль сыграли труды К. Д. Ушинского, Г. О. Винокура, Н. И. Жинкина, В. А. Добромыслова, А. А. Леонтьева, М. Р. Львова, А. В. Миртова, В. Н. Мещерякова, Ф. И. Буслаева, А. К. Марковой, А. М. Пешковского, Т. А. Ладыженской, А. Н. Гвоздева. В школьную практику легли основные положения, которые описаны в работах данных ученых.

Измерителем сформированности уровня коммуникативной компетенции учащихся выступают коммуникативные умения, под которыми понимаются мыслительные действия учащихся, направленные «на создание связных устных и письменных высказываний разных функционально-смысловых типов (описаний, повествований, рассуждений) и функциональных стилей» [2, с. 22]. Характерные проблемы, возникающие в процессе формирования коммуникативных компетенций у учащихся [19], были всесторонне изучены

отечественными исследователями, среди них: А. П. Еремеева, В. Н. Мещеряков, В. А. Добромислов, М. Р. Львов, С. А. Арефьева, Т. Д. Ладыженская, В. И. Капинос, Т. М. Пахнова, М. Т. Баранов и др. Анализ научной литературы показал, что развитию навыка способствует работа с текстами разных стилей, которая организуется на уроках русского языка. Данный аспект упоминается также в работах Г. Я. Солганика, Н. А. Ипполитовой, Т. А. Ладыженской, Л. М. Лосевой, А. В. Дудникова, В. А. Добромислова, И. А. Фигуровского, А. А. Акишиной, А. П. Еремеевой, Н. А. Пленкина, В. И. Капинос и др.

В ходе нашего исследования, мы попытались определить, насколько связаны между собой коммуникативные навыки школьников и практические занятия по русскому языку в ходе работы по развитию речи обучающихся, используя для примеров тексты публицистического стиля. В своей работе мы опирались на труды Н. М. Чугуновой, которая рассматривала вопросы и проблемы использования текстов публицистического стиля в работе по развитию речи, психолого-педагогические предпосылки работы с текстами публицистического стиля на уроках русского языка и др. [19]

Такая известная лингвистическая дисциплина, как стилистика имеет вековые традиции. Это устоявшаяся наука, имеющая собственную систему понятий, методы и цели изучения. Развитию данной науки способствовали труды Д. Н. Шмелева, Л. Ю. Максимова, Л. В. Щербы, Н. Ю. Шведовой, Г. А. Золотовой, А. М. Пешковского, М. Н. Кожиной, Г. О. Винокура, М. В. Панова, В. Г. Костомарова, О. Б. Сиротининой, В. В. Виноградова, Т. Г. Винокур, Р. А. Будагова, А. К. Панфилова, А. Н. Васильевой, А. И. Ефимова, Б. Н. Головина и др.

В школьном обучении полагаются на классификацию М. Н. Кожиной, которая определила следующие виды функциональных стилей языка:

- лингвистический, присущий речевой системности стилей;
- экстралингвистический, что подразумевает какие-либо внеязыковые факторы (социальные сферы общения).

Отталкиваясь от этого, определим, что к функциональному стилю речи относят социально осознанную речь, с присущей ей стилистической окраской, состоящей из языковых единиц, которые, в свою очередь, зависят от задач общения [7, с. 13].

Научные труды И. Пигулевской, М. Черноусовой, А. Д. Шишовой, А. М. Грининой-Земсковой, О. М. Казарцевой, О. В. Марысовой, П. Г. Усачевой, Д. Х. Вагановой и др. посвящены особенностям обучения школьников публицистическому стилю речи.

Исследователи относятся к возникновению публицистического стиля неоднозначно. Согласно мнению Б. И. Есина [5], он возник параллельно с появлением газеты. С точки зрения В. В. Ученовой [18], публицистический стиль сформировался параллельно с развитием в отечественной литературе публицистического творчества. В современных общеобразовательных учреждениях публицистический стиль подается учащимся как язык, используемый в средствах массовой информации. Как правило, речь идет о газетах. Большинство ученых сходятся во мнении о том, что к предпосылкам появления данного стиля следует относить связь, существующую между поступающими от государства и общества запросами.

Изучения подстилей не предусмотрено школьными программами, используемыми в настоящее время. Большинство исследователей согласны с тем, что публицистический стиль должен служить в качестве средства массовой информации и применяться в сфере общественных отношений. Это касается политики, спорта, культуры и пр. Среди главных функций рассматриваемого стиля следует обозначить информативную и воздействующую. Нужно отметить, что А. Н. Кожин [6, с. 110] выделяет ряд иных функций, к которым относит информационно-содержательную и убеждающую.

При чтении газет удастся не только получить определенную информацию. Подобные издания способны формировать у членов общества то или иное мировоззрение, оказывать влияние на ход мыслей, побуждать к некоторым действиям. По убеждению М. Н. Кожиной

[8, с. 183], газеты также обладают популяризаторской функцией, поскольку способствуют просвещению читательской аудитории, предоставлению населению информации о различных инновациях, открытиях, масштабных событиях и т. д. В то же время, автор называет ведущей воздействующе-информационную функцию, задача которой – оказать определенное воздействие на читателя [8, с. 184].

Исходя из сказанного выше, в число главных функций публицистического стиля, которые следует рассматривать при проведении школьных уроков, необходимо отнести информативную, воздействующую, популяризаторскую. Для публицистического стиля характерен ряд особенностей в виде доступности, призывности, открытой оценочности речи, точности, документализма. Также типичны обобщенная подача информации, сдержанность, предоставление убедительных аргументов [8, с. 185-187]. Публицистический стиль объединяет в себе стандарт и экспрессию. В научных работах В. Г. Костомаров эту особенность обозначил как конструктивный принцип, свойственный речи газет [9, с. 88].

Рассматривая стандарт в качестве одной из особенностей, присущих публицистическому стилю, отдельные авторы (В. Г. Костомаров, В. В. Одинцов, А. Н. Кожин) подразумевали часто используемые в той или иной ситуации языковые средства. Затрагивая вопрос штампов и стандартов, О. А. Крылова отмечает, что благодаря стандарту облегчается процесс передачи целевой аудитории той или иной информации. Кроме этого, достигается экономия языковых усилий, написанное или сказанное воспринимается легче. Это поясняет, насколько значимой для текстов публицистического стиля является стандартизованность. В то же время необходимо сводить к минимуму употребление штампов, выступающих несомненным недостатком [10, с. 166-168].

Для публицистического стиля наиболее актуальны единицы, возникающие посредством использования таких способов как *сокращение, сложение, субстантивация, аббревиация*. Это говорит о том, что чаще всего в текстах данного стиля применяются слова, в образовании которых задействованы способы морфологические и неморфологические. Учитывая, что публицистический стиль выполняет такие функции как информативную, воздействующую и популяризаторскую, применяемые для словообразования средства способны приобретать экспрессивный характер.

Большинство ученых соглашаются с тем, что лексике публицистического стиля свойственна такая черта как неоднородность. Обозначенная особенность обусловлена открытостью рассматриваемого стиля, имеющего незамкнутую речевую систему. В составе последней беспрепятственно оказываются языковые средства, являющиеся типичными для иных стилей.

По мнению А. К. Панфилова, синтаксис публицистического стиля вызывает интерес у ученых в связи с многообразием возможностей, позволяющих выразить экспрессию [13, с. 56]. Отметим, что экспрессивность относят к основным стилистическим особенностям данного стиля. Для публицистического стиля типичен книжный характер. Это проявляется постоянным использованием предложений простых и сложных, а также синтаксических конструкций, которые осложняются вставными элементами, причастными, сравнительными и прочими оборотами [19]. Тексты, относимые к такому стилю, насыщены ярко окрашенными разговорными конструкциями. Обозначенная особенность указывает, насколько активно взаимодействуют функциональные стили. Д. Э. Розенталь [20, с. 53] определил причины, по которым газетная речь содержит в себе книжный и разговорный синтаксис. По утверждению исследователя, разговорный язык выступает для многих людей в качестве основного средства общения. Говоря о небольших по объему разговорных конструкциях, автор указывает на их содействие результативной передаче на письме значимых сведений.

Синтаксис публицистического стиля характеризуется присутствием конструкций с экспрессивной окраской. Среди них также присутствуют фигуры поэтического синтаксиса. Речь идет об обращениях, прямой речи, риторических вопросах, инверсиях, различных видах предложений (вопросительных, восклицательных, односоставных, неполных и др.).

Г. Я. Солганик делает акцент на тесной связи, существующей между стилем и жанром. Разнообразие их методов и средств, служащих для отображения действительности, определяется экстралингвистической спецификой. Благодаря их регулярному использованию удастся обнаружить те или иные жанры в различных стилях. Существует множество жанров, относимых к публицистическому стилю. К их числу относят *отчет, репортаж, интервью, заметку, зарисовку, очерк, памфлет, фельетон* и пр.

Речь, соответствующая особенностям публицистического стиля, позволяет сообщать аудитории особо важную информацию, формировать то или иное восприятие общественной ситуации. Посредством ее применения достигается определенное воздействие на массы. Как правило, подобного рода высказывания посвящены наиболее актуальным проблемам, привлекающим к себе всеобщее внимание. Нередко в них содержится призыв [14, с. 208].

Развитие детской речи, способы ее совершенствования остаются в центре внимания современных методистов. В процессе изучения языка традиционно используются тексты, представляющие художественный стиль. Они содержатся в образцах уроков, предлагаемых такими известными учеными, как К. Д. Ушинский, И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, С. И. Абакумов, Л. И. Поливанов, Р. И. Аванесов. В начале XX в. в методике активно рассматривалась прочная связь, существующая между знаниями, полученными учащимися, и реальными жизненными ситуациями. Это привело к необходимости изменить устоявшуюся в школе систему преподавания русского языка. Также были разработаны обновленные приемы, используемые во время письма. Первостепенную важность приобрели те, благодаря которым удалось ускорить процесс развития умений, касающихся надлежащего оформления *расписки, заявления, квитанции, почтового бланка, протокола заседания, письма* [12, с. 108].

Во время проведения занятий по развитию речи, необходимо акцентировать внимание на применении в школьных условиях текстов, относимых к публицистическому стилю. Используя такой материал, удастся реализовать практические цели, состоящие в обеспечении учащихся теми знаниями и умениями, без которых нельзя обойтись в повседневности.

Использование при проведении уроков русского языка текстов, относимых к публицистическому стилю, дает возможность обогатить словарный запас детей, способствует расширению кругозора учащихся, позволяет научить школьников связно выражать свои мысли, приводить значимые аргументы при высказывании собственного мнения. Анализируя научно-методические источники, мы убедились в существовании двух главных путей, в ходе которых возможно сформировать у учащихся коммуникативные умения. Суть первого варианта заключается в выработке на уроках грамматики речевых умений. В этом случае ведущей целью становится развитие связной речи, осваивание норм русского языка, соблюдение которых является обязательным при составлении устных и письменных высказываний. Обратившись ко второму пути, удастся сформировать у учащихся речевые умения во время занятий по развитию речи. В таких условиях имеет место реализация стратегического принципа методики преподавания в школе, предлагаемого А. В. Дудниковым в научных трудах [4], для которого характерно всевозможное проявление языковой коммуникации [4, с. 15]. Соответственно данному принципу, в центр изучения русского языка необходимо поместить различные формы и жанры речи, позволяющие правдоподобно выразить определенные варианты языковой коммуникации [4, с. 15].

При проведении занятий по развитию речи важно подготовить детей к написанию сочинений разных жанров публицистического стиля. Такая деятельность может вестись с опорой на самостоятельно разработанную программу. Прежде всего она должна быть нацелена на обогащение письменной речи школьников. Для достижения обозначенной цели детей необходимо обучить выбирать и применять при создании связного высказывания подходящие языковые средства. Так, основными рассматриваемыми вопросами программы, используемой на уроках, могут стать:

1) рассмотрение особенностей публицистического стиля, выработка у учащихся умения уточнять, к какому стилю принадлежит текст;

2) знакомство с жанрами публицистического стиля, формирование умения относить текст к определенной разновидности;

3) формирование знаний об особенностях существующих жанров публицистического стиля, умения подбирать в процессе создания текста, принадлежащего к данному стилю, подходящих языковых средств;

4) подбор материалов обучающих сочинений, относимых, например, к жанру репортажа, заметки.

Соответственно, к каждому вопросу программы необходимо разработать серию специальных упражнений. Содержащиеся в них задания должны быть направлены на выработку умения выбирать оптимальные средства языка, использовать их при написании сочинений. В упражнениях в качестве дидактического материала могут использоваться взятые из некоторых периодических изданий тексты. Особое значение здесь придается их содержательной стороне. Среди имеющихся вариантов лучше отобрать те, где речь ведется об интересных событиях или имело место обсуждение вопросов, касающихся жизни подростков. В упражнениях школьникам можно предложить распознать и сравнить определенные средства языка, являющиеся типичными для публицистического стиля; создать и редактировать относимые к данному стилю тексты, представленные в нескольких жанрах. На уроках, на которых будет вестись непосредственная работа с сочинениями, можно включить ряд заданий, предлагающих учащимся осуществить стилистический анализ текстов, принадлежащих к рассматриваемому стилю. Например:

I. Педагог знакомит детей с особенностями публицистического стиля речи. Проводится теоретическая подготовка школьников. Так, учащиеся узнают, что это функциональный стиль, присущий общественной сфере (культурной, общественно-политической, спортивной и т. д.). Сфера общественно-политических отношений составляет экстралингвистическую (внеязыковую) основу стиля. Данное понятие употребляется в широком и узком смысле. В первом случае говорят о разновидностях речи, зависящих от сферы общения и определяющихся жанром, типом речи, целью общения и языковыми средствами. В узком понимается как газетная речь, характеризующаяся неоднородностью.

Рассмотрим публицистический стиль в рамках газетной речи. По мнению исследователей, данному стилю присущи определённые языковые средства, которые в отличие от книжных, не только передают основную мысль текста, но и воздействуют на читателя, призывают к чему-либо. Как мы уже отметили выше, по мнению В. Г. Костомарова, экспрессия и стандарт являются характерными стилевыми особенностями публицистических высказываний.

Рассмотрим функции, присущие газетной речи:

- сообщение о новых событиях (информативная функция);
- формирование мировоззрения читателя, через призыв или убеждение (воздействующая функция);
- просвещение круга читателей о чем-либо (популяризаторская функция).

Этим объясняется и стилевая особенность публицистической речи, к которой можно отнести:

- аргументированность,
- информативность,
- экспрессивность (выразительность и эмоциональность речи),
- оценочность (определяет отношение автора к содержанию высказывания, что выражается, в первую очередь, в синтаксисе и лексике),
- стандартизованность (употребление фразеологии, присущей данному стилю, так называемые газетные штампы),
- документальная точность;
- фактологичность (достоверность фактов, перечисленных в речи).

М. Н. Кожина [8] отмечала, что речевую системность данного стиля представляют определённые языковые средства, находящие свое выражение в речи. В данном случае для публицистического стиля речи характерно использование речевых единиц, в которых на уровне словообразования активны:

1. Суффиксы: *-тельств-, -изм-, -ств-, -ничеств-, -низ-, -ость-, -ист-, -овств-* и т. д.;
2. Приставки: *квази-, обще-, нео-, де-, ультра-, анти-, все-, контр-, сверх-, про-, меж-* и т. д.

Для реализации воздействующей и информационной функции речи, принадлежащей данному стилю, зачастую употребляется специальная лексика, терминология, стилистически окрашенные слова, крылатые слова и поговорки. Кроме того, при обозначении аббревиатур, географических названий, политических организаций и др. зачастую используются имена собственные (*спецназ, ООН* и др.). Стилистическая особенность данного стиля состоит в использовании существительных родительного падежа, глаголов прошедшего и настоящего времени, а также прилагательных превосходной степени. Помимо этого, публицистический стиль отличается особым характером речи (именным), что выражается в использовании отыменных предлогов (*в связи с, в деле*), субстантивации причастий и прилагательных (активно используется в заголовках), глагольно-именных устойчивых оборотов без обозначения времени глагола (*находит примирение, вести переговоры*).

Рассматривая данный стиль речи через призму синтаксиса, можно проследить частое использование следующих речевых единиц:

- 1) простого глагольного сказуемого;
- 2) разговорных конструкций;
- 3) вопросительных и восклицательных предложений;
- 4) прямой речи, диалогов, монологов;
- 5) парцелированных и сегментированных конструкций;
- 6) средств поэтического синтаксиса (инверсии, синтаксического параллелизма, антитезы, градации, риторических вопросов, эпитеты, анафоры и др.);
- 7) простых и сложных предложений с четкой структурой и т. д.

Публицистический стиль характерен для разного типа речи (рассуждение, описание, повествование). Учитывая специфичность газетной речи, чаще всего используется публицистическое рассуждение и повествование, цель которых состоит в оказании воздействия на читателя, изложении определенной информации, выражении авторской оценки описанных действий. *Очерк, интервью, заметка, статья, репортаж, отчет, корреспонденция, рецензия* – основные жанры газетной речи, аналогичные литературным жанрам публицистического стиля.

II. Следующий шаг – знакомство школьников с основными жанрами публицистического стиля речи, среди которых – заметка и репортаж.

Заметка относится к самому раннему информационному газетному жанру. Она рассказывает о каком-либо моменте или завершённом событии. Информация подается ёмко, это специфика данного жанра.

Особенность хроникальной заметки – ответ на вопросы: что произошло, где и когда? Отмечаются также главные действующие лица. Обязательное условие – ответ на главные событийные вопросы. Заметка является своеобразным документальным свидетельством произошедшего события. Специфические черты данного жанра – бесстрастность, строгость изложения, ёмкость, сдержанность, объективность и официальность. Заметка имеет определенное оформление, как правило, это текст небольшого объёма (до 15 предложений), состоящий из зачина (с высокой смысловой нагрузкой), основной части и окончания. Она может быть представлена в следующих видах [17]:

- 1) значительная/ незначительная (отталкиваясь от масштаба события);
- 2) о человеке/ о событии (в зависимости от характера содержания заметки);
- 3) детализированная/ обобщенная (отталкиваясь от значения события).

С морфологической точки зрения, в заметке употребляются преимущественно глаголы совершенного вида (3-го лица) и именные части речи. С лексической точки зрения для заметки характерно использование отдельных терминов, имен собственных, географических названий, общеупотребительных слов, названий учреждений и т. д. Со стороны синтаксиса, для данного жанра характерно использование сложных предложений, уточняющих конструкций, вводных слов, составных сказуемых, обособленных конструкций, выраженных деепричастными и причастными оборотами.

Репортаж – информационный газетный жанр, который используется как средство наглядного отражения какого-либо события, свидетелем которого стал сам автор. Он характеризует историю событий, так как действие, описанное в нем, представлено в развитии. Его основная цель состоит в оглашении определенного события от лица очевидца. Репортаж – это синтетический жанр, вмещающий в себе особенности других газетных жанров (интервью, очерка, заметки), кроме того он обладает собственными характерными особенностями, среди которых – эмоциональность изображения, а также сочетание живописности и документальности. В данном жанре используется несколько типов речи – рассуждение, описание, повествование, что способствует созданию динамики отражаемых событий.

Композиционная и жанровая схема репортажа может выглядеть следующим образом:

- 1) зарисовка;
- 2) описание события;
- 3) публицистическое отступление;
- 4) включение чужой речи (интервью);
- 5) концовка [16, с. 70].

Репортаж обладает определенным языковым оформлением, что выражается в характерных чертах – экспрессивность, информативность, оценочность. Для передачи динамичности и атмосферы события, в данном жанре используются следующие языковые средства: сочетание номинативных предложений, прямая речь и глаголы совершенного вида.

Оценочность речи автора – это ещё одна особенность, присущая данному жанру. Автор пишет текст от третьего лица, тем самым текст приобретает документальный и публицистичный характер, с уклоном на очевидность описываемого события.

В качестве характерных языковых средств в репортаже используются различные местоимения: мы (способствует официальной окраске текста), я (текст приобретает нейтральную окраску); личные глагольные формы (способствуют приданию тексту нейтральной стилевой окраски).

В зависимости от происходящего события репортаж может быть представлен в нескольких видах:

- 1) в тексте освещено событие, имеющее определенную важность для общества (событийный репортаж);
- 2) текст освещает актуальные общественные проблемы (проблемный репортаж);
- 3) текст повествует о работе частного/ общественного лица, либо о каком-либо рабочем процессе (познавательный репортаж).

Рассмотрим языковые особенности, присущие данному жанру, к ним относятся употребление следующих видов лексики:

- разговорной;
- нейтральной;
- специальной (использование в тексте особой терминологии);
- вводных слов;
- распространенных предложений;
- однородных членов предложений;
- тропов;

– обособленных членов речи, выделенных в виде деепричастных, причастных и сравнительных оборотов;

– сложноподчиненных предложений.

III. Следующий этап – знакомство школьников с основными понятиями русского языка. Педагог организует занятие, в ходе которого знакомит учащихся с основными понятиями. Среди них такие важные понятия, как:

– текст и его основные признаки;

– стиль речи и ее характерные черты;

– главные факторы стиля (стилеобразующие/ экстралингвистические);

– коммуникативное задание;

– публицистический стиль речи и его характерные черты:

– факторы, присущие данному стилю;

– языковые средства, которые используются в публицистическом стиле;

– особенности морфологии, лексики и синтаксиса данного стиля речи;

– жанр, его виды и особенности;

– жанры публицистического стиля речи,

– языковые средства жанров;

– характерные жанрообразующие признаки.

IV. На следующем этапе может быть организована работа педагога с учащимися, состоящая из ряда вопросов-заданий:

1. Дайте определение публицистического стиля.

2. Назовите факторы, которые оказали влияние на выделение особых стилей в речи.

3. Назовите стилеобразующие факторы.

4. Назовите характерные внеязыковые факторы.

5. Определите факторы, которые формируют публицистический стиль.

6. Назовите языковые средства, которые присущи публицистическому стилю.

7. Назовите основные особенности лексики, которая употребляется в данном стиле.

8. Назовите основные особенности синтаксиса и морфологии данного стиля.

9. Дайте определение текста и его характерных признаков.

10. Дайте определение такому термину, как «жанр».

11. Дайте определение жанрообразующим признакам.

12. Назовите, какие жанры присущи публицистическому стилю.

V. Далее могут быть организованы практические занятия, на которых школьники работают над различными текстами публицистического стиля. Подобные упражнения способствуют формированию знаний о языковых особенностях текстов данного стиля. Например [19]:

– Познакомьтесь с текстом, выпишите терминологию и определите, почему она используется в данном тексте, чем это обусловлено? После чего, задача учащихся – определить область знаний, которой присущи данные термины.

– Познакомьтесь с текстом и определите, какие используются слова, присущие общественно-политической сфере? Выпишите данные слова. Устно объясните их влияние на стилистику данного текста.

– Прочитайте текст и выпишите части речи, которые преобладают в нём. Устно объясните, как сказывается их употребление в тексте публицистического стиля?

– Прочитайте текст, подчеркните глаголы и определите, какие из них способствуют выражению объективности в тексте?

Задания на определение особенностей *синтаксических средств*, которые используются в тексте публицистического стиля.

– Учитель просит школьников вслух прочитать текст с характерной интонацией. После чего они должны определить наличие тематического предложения в данном тексте и проанализировать, почему автор ее использует?

– Педагог просит школьников ознакомиться с текстом и выписать предложения, в которых употреблены однородные члены. После чего они должны провести сравнительный анализ данных предложений и ответить на вопрос: какая особенность публицистического стиля достигается с помощью использования однородных членов?

Можно предложить задание, которое способствует формированию умений определять *вид текста, его жанр и стилистику*: Педагог просит детей прочитать текст и определить его стиль. Для этого они могут использовать образец рассуждения, в котором наглядно представлен порядок разбора текста:

1. Определение характерной сферы общения (к примеру, научный стиль характерен для науки, художественный стиль – для эстетической сферы и т. д.).

2. Задача, которая стоит перед речью (для научного стиля – это сообщение о научных знаниях, для художественного – создание художественного образа и т. д.).

3. Характерные особенности стиля (каждому стилю присущи свои особенности).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что методика развития речи обладает достаточным объемом теоретического и экспериментального материала, имеющего отношение к формированию у детей коммуникативных умений и обучению функциональной стилистике. Вместе с тем, наблюдается очевидная потребность в определении ряда связанных со стилистикой понятий, без уточнения которых становится невозможным полноценное развитие у школьников коммуникативных умений. Благодаря наличию у публицистического стиля и относимых к нему текстов определенных особенностей, педагогу удастся создать при проведении занятий по русскому языку искусственную речевую среду. При этом дети получат достаточный стимул, позволяющий им правильно строить высказывания. В итоге активизируется процесс развития определенных речевых качеств – точности, доказательности, открытой оценочности, экспрессивности. Все это способствует формированию в подростковом возрасте собственного стиля общения. Составленная таким образом определенная грамматико-стилистика методика (на основе принципа коммуникативной целесообразности употребления языковых средств) будет способствовать изучению языковых средств в публицистическом стиле и их дальнейшему использованию в собственной речи обучающихся и при подготовке к сочинениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баматгиреева М. В. Лингвистическое моделирование коммуникативных ситуаций: компетентностный подход в обучении русскому языку / М. В. Баматгиреева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3 (39). С. 17-29. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-17
2. Баранов М. Т. Умения и навыки в школьном курсе русского языка // Русский язык в школе. – 1979. – № 4. – С. 18-24.
3. Большой словарь иностранных слов. – Москва: ЮНВЕС, 2001. – 784 с.
4. Дудников А. В. О стратегических и тактических принципах методики преподавания русского языка // Русский язык в школе. – 1974. – № 3. – С. 13-17.
5. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. Краткий очерк. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 88 с.
6. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи: Учебное пособие. – Москва: Высш. школа, 1982. – 223 с.
7. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь, 1966. – 214 с.
8. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1983. – 223 с.
9. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.
10. Крылова О. А. Основы функциональной стилистики русского языка. – Москва: Русский язык, 1979. – 224 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
12. Новые программы трудовой школы 1-ой ступени. 1, 2, 3 и 4-й годы обучения. – Изд. 5-е.

- Утверждены гос. ученым советом. – Москва – Ленинград: Госиздат, 1925. – 132 с.
13. Панфилов А. К. Лекции по стилистике русского языка. – Москва: Моск. пед. ин-т, 1968. – 80 с.
 14. Русский язык: Учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В.И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Дрофа, 2001. – 320 с.
 15. Солганик Г. Я. Лексика газеты: Функциональный аспект: Учебное пособие для вузов по спец. «Журналистика». – Москва: Высш. школа, 1981. – 112 с.
 16. Стилистика газетных жанров / Г. Я. Солганик, М. М. Милых, В. П. Вомперский и др.; Под ред. Д. Э. Розенталя. – Москва: Изд-во МГУ, 1981. – 229 с.
 17. Теория и практика советской периодической печати / Под ред. В. Д. Пельта, – Москва: Высш. школа, 1980. – 376 с.
 18. Ученова В. В. Беседы о журналистике. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Мол. гвардия, 1985. – 205 с.
 19. Чугунова Н. М. Работа с текстами публицистического стиля на уроках русского языка в 7-ом классе как средство формирования коммуникативных умений учащихся: дис. к.ф.н. – Йошкар-Ола, 2005. – 202 с.
 20. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 256 с.

REFERENCES

1. Bamatgireeva M. V. Linguistic modeling of communicative situations: a competence-based approach in teaching the Russian language / M. V. Bamatgireeva // Proceedings of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. № 3 (39). С. 17-29. DOI: 10.54351/25876074-2022-3-39-17
2. Baranov M.T. Skills and abilities in the school course of the Russian language // Russian language at school. – 1979. – No. 4. – pp. 18-24.
3. A large dictionary of foreign words. – Moscow: UNVES, 2001. – 784 p.
4. Dudnikov A. V. On the strategic and tactical principles of the methodology of teaching the Russian language // Russian language at school. – 1974. – No. 3. – pp. 13-17.
5. Yesin B. I. Russian pre-revolutionary newspaper. 1702 – 1917 A short essay. – Moscow: Publishing House of Moscow. Unita, 1971. – 88 p.
6. Kozhin A. N., Krylova O. A., Odintsovo V. V. Functional types of Russian speech: A textbook. – Moscow: Higher School, 1982. – 223 p.
7. Kozhina M. N. On the specifics of artistic and scientific speech in the aspect of functional stylistics. – Perm, 1966. – 214 p.
8. Kozhina M. N. Stylistics of the Russian language: A textbook for students of pedagogical institute – 2nd ed. – Moscow: Prosveshchenie, 1983. – 223 p.
9. Kostomarov V. G. Russian language on the newspaper page. Some features of the language of modern newspaper journalism. – Moscow: Publishing House of Moscow. Unita, 1971. – 267 p.
10. Krylova O. A. Fundamentals of the functional stylistics of the Russian language. – Moscow: Russian language, 1979. – 224 p.
11. Linguistic encyclopedic dictionary / Chief editor V. N. Yartseva. – Moscow: Sov. Encyclopedia, 1990. – 685 p.
12. New programs of the 1st stage labor school. 1st, 2nd, 3rd and 4th years of study. – 5th edition. Approved by the State Academic Council. – Moscow – Leningrad: Gosizdat, 1925. – 132 p.
13. Panfilov A. K. Lectures on the stylistics of the Russian language. – Moscow: Moscow Pedagogical Institute, 1968. – 80 p.
14. Russian language: Studies for 7 grades of general education. institutions / M. M. Razumovskaya, S. I. Lvova, V. I. Kapinos.
15. Solganik G. Ya. The vocabulary of the newspaper: The functional aspect: A textbook for universities in the specialty "Journalism". – Moscow: Higher School, 1981. – 112 p.
16. Stylistics of newspaper genres / G. Ya. Solganik, M.M. Milykh, V.P. Wompersky, etc.; Edited by D.E. Rosenthal. – Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1981. – 229 p.
17. Theory and practice of the Soviet periodical press / Edited by V. D. Pelt, – Moscow: Higher School, 1980. – 376 p.
18. Uchenova V. V. Conversations about journalism. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow: Mol. gvardiya, 1985. – 205 p.
19. Chugunova N. M. Work with journalistic style texts in Russian language lessons in the 7th grade as a means of forming students' communicative skills: dissertation PhD – Yoshkar–Ola, 2005. – 202 p.

20. The language and style of mass media and propaganda. – Moscow: Publishing House of Moscow. Unita, 1980. – 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баматгиреева Медина Вахаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bamatgireeva Medina Vakhaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching It at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баматгиреева М. В. Коммуникативные умения и пути их формирования в ходе работы по развитию связной речи школьников (на примере использования текстов публицистического стиля) / М. В. Баматгиреева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 16-27. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-16

FOR CITATION

Bamatgireeva M. V. Communication skills and ways of their formation in the course of using journalistic style texts in the work on the development of coherent speech of schoolchildren / M. V. Bamatgireeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 16-27. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-16

УДК 80/81 811.161

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-27

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И УПРАВЛЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Баматгиреева М. В., Кантаева Э. Х.
Чеченский государственный педагогический университет

THE USE OF NON-TRADITIONAL FORMS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE MANAGEMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Bamatgireeva M. V., Kantaeva E. Kh.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматривается роль нетрадиционных форм на уроках русского языка как одно из эффективных средств повышения качества учебного процесса и управления активной познавательной деятельностью обучающихся. В настоящее время традиционные способы обучения становятся недостаточно результативными. Постоянно возрастает объем информации, которую необходимо в полной мере доносить учащимся. Школьное занятие, организованное по ФГОС, многокомпонентно, помогает не только усвоить предметные знания, но и достичь метапредметных результатов. Такое формирование познаний в разноплановой и универсальной учебной деятельности возможно при правильно поставленных целях и личностно-ориентированном подходе, где главными являются личность и самооценность ребенка. Подобные реалии требуют

совершенствовать прежние обучающие способы, используя для этого новые методики. Значительную помощь в таком процессе оказывают нестандартные формы уроков и обращение к эффективным алгоритмам.

Ключевые слова: *нестандартные формы, нестандартные уроки, традиционные и нетрадиционные методы, познавательная деятельность, педагогическая деятельность.*

Abstract. *The article examines the role of non-traditional forms in Russian language lessons as one of the effective means of improving the quality of the educational process and managing the active cognitive activity of students. Currently, traditional ways of learning are becoming insufficiently effective. The amount of information that needs to be fully conveyed to students is constantly increasing. The school lesson, organized according to the Federal State Educational Standard, is multicomponent, helps not only to acquire subject knowledge, but also to achieve meta-subject results. Such formation of knowledge in diverse and universal educational activities is possible with correctly set goals and a personality-oriented approach, where the main thing is the personality and self-worth of the child. Such realities require improving the previous teaching methods, using new techniques for this. Non-standard forms of lessons and an appeal to effective algorithms provide significant assistance in this process.*

Keywords: *non-standard forms, non-standard lessons, traditional and non-traditional methods, cognitive activity, pedagogical activity, algorithm.*

Преобразующий характер деятельности всегда связан с деятельностью субъекта. С каждым годом мир вокруг нас меняется, появляется все больше и больше новых технологий и методов обучения. Полученные в готовом виде знания, как правило, вызывают затруднения у школьников при их применении для объяснения наблюдаемых явлений и решения задач.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы интерес к нетрадиционному обучению значительно усилился. Использование нетрадиционных уроков в образовательном процессе способствует развитию познавательных интересов, мыслительных процессов и положительной мотивации к обучению школьников (но это не значит, что следует отказываться от традиционных уроков).

Современные исследования в области педагогики и психологии ставят эффективность обучения в прямую зависимость от мотивации обучения. Основная задача педагога – формирование у учащихся положительной, устойчивой мотивации, которая выступала бы стимулом к учебной работе [7, с. 83]. Дети должны осознавать, зачем им нужно образование в школе, каково его практическое значение для их будущего. При обучении в школе на первом месте должен стоять мотив, являющийся предметом потребности, ее прямым психологическим проявлением. Исследователи отмечают снижение мотивации к обучению у школьников. Это связано, в первую очередь, со сложной образовательной программой, которая требует от детей больших усилий и времени. Снижение мотивации происходит на фоне неуверенности в своих силах, неверии в себя, а также нежелания преодолевать трудности в учебе. Повысить интерес школьников к учебе – основная задача учителя. Только он в силах, используя определенные методы обучения, пробудить творческий потенциал детей и повысить их мотивацию [9, с. 74].

Исследованием мотивов деятельности и поведения личности занимались Н. Г. Морозова, В. Ф. Шаталов, Л. И. Божович, А. В. Запорожец, М. И. Лисина, А. К. Маркова, Н. М. Матюшина, Е. Л. Виноградова, В. В. Давыдов и др. Зарубежные психологи также внесли значительный вклад в исследование мотивации учащихся, среди них К. Леви, Б. Ф. Скиннер, А. Маслоу, Ж. Пиаже и др. Четкое определение мотива в научной литературе отсутствует. Некоторые психологи отождествляют его с потребностью, другие не согласны с данным мнением, разделяя понятия «мотив» и «потребность». По сути, мотив – это то, что стимулирует и направляет деятельность, придает ей личностный смысл [11, с. 110]. Считается, что мотивы не статичны, они меняются по мере взросления человека.

А. Н. Леонтьева считает, что мотивы подчинены определенным целям человека, они исключают чувственную сторону и не являются результатом внутренних переживаний. Таким

образом, по мнению автора, мотив – это стимулятор направленной деятельности, предпосылкой которой является наличие цели и представление о конечном результате [12, с. 156]. Мотив, по мнению Л. И. Божович, включает в себя желание человека, его намерения и чувства (в том числе чувство долга). При этом мотивация – это сочетание определенных факторов (внешних и внутренних), оказывающих прямое воздействие на поведение человека [5, с. 87]. Автор вывела новый термин – «внутренняя позиция» ребенка. Это то, что оказывает значительное влияние на его поведенческие характеристики и направление деятельности, а также отношение к самому себе. У психологически зрелого ребенка внутренняя позиция полностью сформирована [5, с. 82].

В научной литературе есть несколько подходов к определению мотивации. Один из них характеризует мотивацию как совокупность различных факторов, среди которых не только потребности человека, но и его мировоззрение, идеалы, стремления, убеждения и т. д. Основываясь на факторах, человек принимает определенное решение. Есть и другой подход. В данном случае мотивация рассматривается как процесс, она выступает механизмом реализации уже имеющихся мотивов. Например, если возникает ситуация, которая способствует реализации мотива, то возникает мотивация [13, с. 112]. В настоящее время идет активный поиск условий для повышения мотивации обучения. Так, нетрадиционные методы и формы проведения уроков позволяют не только повысить интерес учеников к изучаемому предмету, но и развить их творческую самостоятельность, научить работать с различными источниками знаний. Такие формы проведения занятий оживляют урок. Однако нетрадиционное может быстро стать традиционным, что вызовет угасание интереса со стороны школьников, поэтому данный тип уроков нельзя проводить слишком часто. Кроме того, нетрадиционные занятия позволяют школьникам расслабиться, снять стресс, а также проявить себя, почувствовать звеном дружной, творческой команды. Многие дети чувствуют психологический комфорт на уроке, они охотнее познают новое, у них появляется тяга к знаниям, а самое главное – возрастает мотивация [9, с. 74].

Н. В. Бордовская в своих научных трудах отмечает, что нетрадиционная форма обучения выражается в импровизированном уроке с нетрадиционной структурой [6, с. 70]. Данный вид уроков является одной из форм организации обучения в школе. Они оживляют учебный процесс и повышают интерес школьников. Дети охотно участвуют на занятиях, они могут проявить все свои умения, в том числе творческие [8, с. 10].

Нетрадиционные уроки во многом уступают традиционным, однако имеют определенные преимущества. Традиционная учебная программа подразумевает четкую структуру, «сухую» подачу материала и практически исключает творческую деятельность. Отсутствие творческих заданий приводит к торможению интеллектуального развития школьников и угасанию интереса к науке [8, с. 129]. Нетрадиционные уроки способствуют развитию личностных, межпредметных и предметных действий, как того требуют новые стандарты, для развития познавательной деятельности.

Таким образом, учителя, планирующие включить традиционные и нетрадиционные методы обучения в уроки, в свою педагогическую деятельность, должны учесть все возможные затруднения, которые могут при этом возникнуть. В научной литературе под методом обучения понимается совместная работа учащихся и педагога, цель которой – организация учебной деятельности для решения различных дидактических задач, направленных на овладение изучаемым материалом [14]. Каждый метод обучения состоит из отдельных приемов. Прием обучения позволяет решать часть педагогической задачи, он является ее этапом.

Система, упорядоченная по определенному признаку, представляет собой определенную классификацию методов. Она может состоять из:

1. Традиционной классификации, берущей свое начало в древних педагогических системах. Базируется на источниках знаний, в которые входят наглядность, литература, практика, слово, видеоматериалы. Данная классификация, соответственно, включает в себя

следующие методы:

- наглядный – основывается на наблюдениях школьников, а также на иллюстрациях и демонстрации;
- работа с книгой; в его основе лежит чтение, конспектирование и реферирование теоретического материала;
- словесный – включает в себя беседу, дискуссию, рассказ, пересказ и т. д.;
- практический – основывается на учебно-производительном труде школьников;
- использование видеоматериалов – обучение на основе просмотра познавательных видеофайлов.

2. Классификация методов по назначению (М. А. Данилов, Б. П. Есипов). Базируется на последовательности, процесс обучения разделен на определенные этапы. Включает в себя следующие методы:

- получение знаний;
- формирование навыков и умений;
- применение знаний;
- творческая деятельность;
- закрепление приобретенных знаний;
- проверка знаний [10].

3. На сегодняшний день популярна классификация Ю. К. Бабанского, в которой методы обучения распределены на три большие группы:

- методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
- методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;
- методы контроля и самоконтроля эффективности учебно-познавательной деятельности [2].

4. Методы обучения, основанные на дидактических целях, включают в себя:

- первичное усвоение материала;
- информационно-развивающий метод (чтение и пересказ материала);
- эвристический метод, состоящий из диспутов между учениками, учителем и учениками;
- исследовательский метод.

Данные методы способствуют усвоению предметного материала (выполнение упражнений разной направленности, домашние задания и практические работы), позволяют закрепить полученный материал.

Также педагогами используются и иные методы, для организации учебного процесса.

I. Классификация методов по источникам знаний (частично совпадающая с традиционной классификацией):

- наглядный – основывается на наблюдениях школьников, а также на картинках, кинофильмах и т. д.;
- словесный – включает в себя работу с текстом, лекции, беседу с педагогом и т. д.;
- практический – основывается на проведении опытов, лабораторных и исследовательских работ, составлении схем, таблиц и т. д.

II. По характеру познавательной деятельности школьников:

- репродуктивные – ученик повторяет способ деятельности, который ему продемонстрировал учитель;
- эвристический – ученики, совместно с учителем, участвуют в выполнении отдельных этапов поиска;
- объяснительно-иллюстративный – преподнесение информации при помощи лекции, конспектов, иллюстраций. Основная цель метода – усвоение учащимися учебного материала в полной мере;
- проблемное изложение – применим в процессе экспериментирования, работы с книгой. Учитель описывает проблемную ситуацию и показывает способы ее решения;

– метод исследования – способствует развитию творческой и поисковой деятельности школьников.

III. Методы, основанные на теоретическом обучении:

1. Словесные методы (источником знания является устное или письменное слово).

Беседа относится к диалогическому методу обучения. Предполагает тесное взаимодействие преподавателя и учеников, при котором они логически рассуждают и занимаются поиском определенных решений. Участвуя в беседе, школьники следуют за мыслью учителя и усваивают новые знания. Итог беседы, как правило, приводит школьников к определенным выводам, помогающим им быстрее усвоить учебный материал.

Одной из положительных сторон данного метода является активизация мышления школьников. При помощи беседы можно установить, каким уровнем знаний обладает конкретный ученик, и определить направление разговора. Данный метод побуждает учеников к общению, расслабляет их, учит взаимодействию друг с другом, способствует усвоению знаний и облегчает применение их на практике. Кроме того, коллективная беседа повышает интерес школьников и создает атмосферу общего интереса.

Виды бесед:

- эвристические или сократические – способствуют передаче новых знаний;
- организационные – проводятся в виде вводных разговоров, перед началом учебной работы. Это необходимо для оценки знаний учеников и выявления пробелов в знаниях;
- закрепляющие – проводятся для систематизации знаний и закрепления учебного материала;
- коррекционные – проводятся в диагностических целях, для проработки новых знаний, дополняющих уже полученные.

Рассказ – монологическое изложение материала.

Рассказ излагается в повествовательной манере, дополняется обоснованиями, объяснениями и выводами.

Виды рассказа:

- вступление – применяется для объяснения нового учебного материала;
- повествование – в ходе чего происходит изложение материала, в соответствии с намеченным планом;
- заключение – подведение итогов.

Учебная дискуссия заключается в групповом обсуждении учебного материала или какого-либо вопроса. Основная цель метода – активизация познавательной деятельности учеников. Данный метод позволяет вовлечь в обсуждение всех детей, что значительно повышает эффективность учебного процесса.

Лекция – монологическое изложение материала по теме урока, с четкой структурой и логичным содержанием. Отличается обилием информации.

Виды лекций:

- вводная – открывает учебный курс, ее цель – освещение значения предмета и его связь с другими дисциплинами;
- наглядная – зрительное восприятие учебного материала при помощи видеоматериалов, схем, картинок;
- консультация – строится по типу вопрос/ответ, данный тип лекции зачастую сопряжен с обсуждением;
- обзорная – строится на обобщенной, краткой информации на заключительном этапе учебного курса;
- диалог – изложение происходит в виде диалога между учителем и между учащимися и т. д.;
- провокационные – содержат запланированные ошибки в изложении для побуждения школьников к постоянному анализу информации;
- установочная – ознакомительный материал, с помощью которого ученики знакомятся

с особенностями учебного курса, дает установочную информацию для последующей работы;

- проблемная – поднятие проблемных ситуаций и вопросов в лекции, способствует проведению анализа и сравнения;

- конференция – сочетает выступление слушателей и заслушивание докладов;

- заключительная лекция завершает изучение учебного материала. Способствует обобщению и систематизации теоретического материала.

2. Работа учащихся с книгой.

Рассматриваемый метод объединяет целый ряд функций, обозначаемых в педагогике, как:

1. Обучение.

2. Развитие.

3. Побуждение.

4. Контроль.

5. Коррекция.

Перечисленные функции помогают учителю и ученику лучше взаимодействовать друг с другом. Учитель определяет задачи, круг вопросов и делает пояснения, а учащиеся легче воспринимают и усваивают материал. Метод работы с книгами включает в себя следующую последовательность:

1. Тезирование. Точное изложение основной сути полезной информации, в понятной, краткой форме, с полным раскрытием терминов и определений.

2. Конспектирование. Осуществление сокращенных записей получаемых знаний на основании прочитанного или предложенного учителем материала.

3. Реферирование. Проведение обзора по найденным источникам, которые помогают больше оценить содержание и сформировать собственную оценку.

Любой вид работы обязательно сопровождается составлением плана. Для этого текст разбивается на части, каждая из которых озаглавляется. Также используются такие способы, как:

1. Цитирование. Выписка дословных выдержек из текста с указанием авторского источника.

2. Формирование формально-логической модели. Использование в работе для лучшего усвоения переданной ученику информации, словесно-схематических изображений и таблиц.

3. Аннотирование. Лаконичная передача текстового содержания без потери основного смысла.

4. Рецензирование. Создание кратких обзоров, где указывается собственное отношение к прочитанному материалу.

5. Составление тематического тезауруса. Формирование упорядоченного комплекса основных тематических понятий, распределенных по разделам и учебной дисциплине.

3. Наглядные методы. Здесь источниками знаний выступают различные предметы, окружающие явления, которые можно наблюдать, а также наглядные пособия. При данном методе важное место занимает физическое здоровье, а также человеческая способность к восприятию окружающей действительности. Например, органы зрения выполняют роль основного информатора и контроллера, так как способны дать 80% знаний. Поэтому в процессе обучения, органу чувств – глазам, отводится важное место, так он помогает лучше понять содержание книги, на примере любых средств наглядности.

Характеристика наглядного метода заключается в том, что его принято делить на две основные функции – побудительную и обучающую, а также дополнительные (сопутствующие), к которым эксперты относят: развивающую, контрольно-коррекционную, воспитывающую. В качестве важных дополнений к наглядности используются и такие вспомогательные способы, как:

1. Демонстрация: трансляция фильмов, компьютерных программ, телепередач по теме, проведение опытов и технических экспериментов.

2. Иллюстрация: символические изображения предметов и процессов в виде репродукций, рисунков, фотографий на плакатах, картах, плоских моделях.

Перечисленные способы наглядности обязательно подлежат соблюдению стандартных требований к обучению:

– предмет, использующийся в качестве демонстрируемого, должен быть хорошо виден учащимся;

– передача указывает на главные моменты, подчеркиваемые демонстрируемым объектом;

– содержание материала согласовывается с наглядным предметом;

– одновременно с наглядностью применяются и другие способы обучения.

IV. Практические методы. В данном случае источником знаний и умений выступают определенные практические действия. Характеризуются, как практические действия, реальное использование (применение) полученных в процессе обучения знаний и умений. Методы состоят из ряда способов, к которым относят:

1. Упражнение. Тщательно продуманный тренировочный материал, состоящий из многократных повторений некоторых действий. Цель способа – осознанное совершенствование полученного знания, устная или письменная его передача, с последовательным закреплением. Все виды упражнений состоят из трех основных типов (методов):

– Репродуктивные. Выделяют приоритетные задачи, выражаются в виде схем и изображений. Обучающийся должен определить по ним назначение, структуру, расположение составных элементов, касающихся главной темы.

– Творческие. Применение знаний в решениях и предложенных комбинациях, поиск собственных вариантов выполнения задач, субъективное обоснование, выделение проблем, с поиском их исключений. Познание + практическое применение предметной информации. Данный способ особенно рекомендуется при изучении точных наук, для решения задач в планировании, для создания проектов и характеристики технических процессов (наладки, сборки, изготовления и т. д.).

– Поисковые. Основаны на мышлении, творческой тренировке и оттачивании полученных знаний и навыков, с включенной в процесс активностью учащихся в неизвестных и нестандартных ситуациях.

2. Лабораторно-практические работы. Заключаются в постановке определенной задачи или эксперимента с целью самостоятельного проведения их учащимися (на основе примеров и изученного материала). Для этого используются приборы и специальные инструменты. Такой метод помогает наиболее полно закрепить и усовершенствовать изученный материал, сформировать профессиональные навыки, которые пригодятся затем в процессе производственного обучения.

3. Дидактические игры. Направлены на разбор специально созданных ситуаций, схожих с реальностью, которые помогают найти правильное решение и выход. Данный способ принято называть также деловыми играми. Они четко отрабатывают алгоритм поведения квалифицированных рабочих, специалистов в определенных ситуациях. В искусственно смоделированных условиях обучаются анализу, помогают справляться с техническими и экономическими задачами, выбирать самый подходящий (оптимальный) процесс.

4. Показ приемов трудовых действий. Метод наглядно демонстрирует правила использования технических приемов, формирует зрительную память учащихся, на основе представленного примера отрабатываются действия, этапы, приемы и способы работы. На занятиях группа учащихся наблюдает и применяет воспринятые действия или существующее явление. Процесс усвоения материала в данном случае проходит строго под контролем мастера (преподавателя). При этом ученик выполняет задания, оформляет наблюдения в тетрадь или дневник, практически применяет полученные знания.

Как известно, урок – «это организационная единица учебного процесса, функция

которой состоит в достижении завершенной, но частичной цели обучения» [1]. Структура урока – это последовательность составляющих его элементов или этапов урока. Вид урока определяется методом организации взаимосвязанной деятельности педагога и учащегося, главным источником знаний на данном уроке. Современный урок делится на две большие категории: традиционный и нетрадиционный. Традиционный урок основан на объяснительно-иллюстративном методе, его основная задача состоит в донесении учебного материала школьникам. Проводя занятие, педагог зачастую использует дополнительные дидактические материалы, среди которых широко применяются наглядные пособия.

Типы традиционных уроков:

1. Изучения нового материала.
2. Совершенствование знаний.
3. Систематизация материала.
4. Оценка знаний.
5. Комбинированные уроки.

Структура традиционного урока.

Тип комбинированный.

1. Подготовительная часть – оргмомент (1-2 мин.).
2. Опрос школьников о выполненном домашнем задании.
3. Плавный переход к объяснению нового материала. И объяснение новой темы.
4. Вопросы по новому материалу (для диагностики знаний учеников).
5. Упражнение по теме для закрепления материала.
6. Упражнения для выполнения домашнего задания.

Разные типы уроков требуют различного подхода. Например, при проверке знаний большая часть времени уделяется закреплению знаний, опросу по теме.

На уроке повторения изученного преимущество отдается проверке домашнего задания, новая тема не объясняется. И, наоборот, при объяснении новой темы, домашнее задание не проверяется. Техника проведения уроков [1]:

- полное взаимодействие педагога и учеников;
- применение различных видов деятельности на уроках;
- соблюдение оптимального сочетания методов и приемов обучения;
- интересная подача материала, которая повышает мотивацию к знаниям у учеников;
- доброжелательная атмосфера;
- орфографический режим;
- включение творческой деятельности в систему урока;
- оптимальный темп учебы, предполагающий законченные действия как учеников, так и учителя.

Преимущество традиционного метода обучения:

1. Привычная организация занятий.
2. Опыт и знания, накопленные годами.

Традиционный урок сочетается с порядком, строгой дисциплиной и глубокими знаниями.

Недостатки:

1. Постоянное повторение однообразного материала.
2. Высокая нагрузка и утомляемость. Учитель большую часть урока проводит сам, поэтому быстро устает.
3. Отсутствие мотивации и интереса со стороны школьников, потеря внимания на уроках [8].

Проведение традиционных занятий общепринятыми способами обучения помогает в несколько раз повысить познавательную активность учеников, вызвать интерес к изучению предметной дисциплины, развить воображение и мышление, тренировать внимание, укреплять память, помогать переключению с одного вида деятельности на другой. Здесь

особенно уделяется внимание выполнению домашнего задания. Традиционный способ подразумевает алгоритм стандартного выполнения заданных упражнений, которые в обязательном порядке делают все ученики. При этом одно задание является общим для всех учащихся.

Нетрадиционные уроки, напротив, проводятся с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика по отдельности – например, к ним можно отнести выполнение индивидуального задания. В целом традиционный и нетрадиционный уроки имеют как общие характерные особенности, так и ряд недостатков и преимуществ. К примеру, традиционный подход ориентирует на: оценку результата, а не на процесс его достижения; ЕГЭ и ГИА, к которым начинают подготавливать, начиная с начальной школы; оценивание только предметного результата. В первом случае ставят отметки за деятельность и активность учащихся, по показателям правильности или неправильности. Во втором – ориентируются только на выполнение тестовых заданий. В третьем – не разделяют понятия личностной и метапредметной оценки.

В современном понимании, традиционная система обучения значительно отстает от социальных потребностей. Поэтому преподаватели стремятся к тому, чтобы уроки получались насыщенными, яркими и интересными, а учащиеся желали добровольно изучать программный материал и были успешными на всех этапах познания. Несмотря на то, что для процесса обучения широко используются методы внешних побуждений (выставление отметок, похвала либо наказание), мотивация к учебе и стремление посещать школу у детей будет тогда, когда учитель содержательно, интересно и понятно подает любой тематический материал. Поэтому изменить динамику в положительную сторону, по отношению к обучающему процессу со стороны учащихся, способен преподаватель, использующий творческий подход и креативные идеи. Чтобы сделать детей активными на уроке, ведущие эксперты педагогики рекомендуют, наряду с традиционными, проводить нетрадиционные занятия. Здесь отработаются новые методы и формы, приемы и средства основного педагогического закона, в основе которого лежит активность учебного процесса.

Группы нестандартных уроков:

1. В виде конкурсов, игры, соревнований и т. д.
2. Живое выступление, дискуссия, пресс-конференция, все то, что сопряжено с публичным общением.
3. Имитация деятельности (цирк, бюро, биржа, суд).
4. Практические уроки, сопряженные с анализом, исследованиями, интервью и комментированием.
5. Фантазийный урок (сказка, сюрприз).
6. Нетрадиционно организованные занятия (откровения, урок мудрости).
7. Игровые занятия проводимые в рамках традиционного урока. Данный вид включает в себя проведение концерта, спектакля, викторин и т. д.
8. Трансформация традиционных уроков (опрос, зачет, консультация и т. д.)

Традиционный и нетрадиционный урок имеют собственную структуру, которая во многом различна. Они различны по форме проведения занятий, по сложности подачи материала, атмосфере и т. д. Таким образом, можно сделать вывод, что для учителя наиболее предпочтителен традиционный урок, который имеет четкую структуру и план действий. Однако, нетрадиционные занятия постепенно занимают свою нишу в организации учебного процесса, они показывают высокую эффективность в стимулировании познавательной активности школьников и повышают их интерес. Современный учитель должен анализировать ситуацию и совершенствовать методы обучения.

Нетрадиционные уроки следуют включать в образовательный процесс дозированно. Недопустимо слишком частое обращение к подобной форме обучения. Они используются преимущественно при закреплении знаний школьников, как итоговые занятия. Подбор учебного материала для проведения занятий требует особого подхода. Он отбирается в

соответствии с критериями проблемности и альтернативности, базируется на ведущей деятельности школьников. На нетрадиционных уроках, проводимых в виде игры или дискуссии, применяется метод «прямого доступа», направленный на стимулирование мотивации школьников. Это становится возможным только при условии, что учитель принимает активное участие в уроке.

У нестандартных занятий приоритетная роль в концептуальном блоке. Урок, организованный таким образом, обеспечивает коммуникативный диалог учащихся. Это способствует более глубокому погружению в тему занятия, несмотря на небольшой объем информации, полученной в ходе такого обучения. Процессуальный блок нестандартного урока предполагает использование внешних источников мотивации, создаются условия для разнообразия деятельности учащихся, а также способствует активизации познавательной деятельности и формированию критического мышления.

Мотивация оказывает большое влияние на сам учебный процесс, поэтому крайне важно поддерживать ее. Действия учителя и ученика зависят от того, над каким учебным материалом идет работа и от источника информации.

Готовиться к нетрадиционному уроку нужно тщательно, что требует определенных сил и затрат времени как со стороны преподавателя, так и учащихся. Практическими формами применения нетрадиционных форм для занятий считают проведение: викторин, аукционов, путешествий, исследований. Подбирать наиболее подходящий вариант занятия желательно с учетом следующих условий: учет возрастных особенностей детей; определение целей и задач содержания урока, при изучении определенной темы. Так, урок-аукцион уместен на этапах обобщения и закрепления полученного учебного материала (на обычных уроках не имеет смысла их проводить). Он систематизирует знания русского языка по темам, побуждает к осмыслению изученных правил, помогает выполнить целый ряд теоретических и практических заданий, указывающих на возможность состязательности. План урока-аукциона может включать в себя такие вопросы:

- кто наиболее точно перескажет правило;
- кто подчеркнет слова определенного значения;
- кто даст определение понятиям;
- кто назовет больше слов и их сочетаний;
- кто образнее опишет явление.

Урок-исследование. Наиболее актуален в процессе обобщающего повторения или при изучении нового материала у школьников среднего звена. Основной целью данного типа уроков является формирование у школьников навыков самостоятельного получения знаний. Педагог зачитывает ученикам текст и предлагает ответить на определенные вопросы. На основе этого они самостоятельно должны прийти к выводу и его озвучить. Например, урок-исследование по теме «Написание -тся и -ться в глаголах». Педагог зачитывает текст. Задача школьников – найти глаголы с определенной орфограммой. На основе примеров из текста, они должны сделать вывод в каком случае -ь- не пишется. Отталкиваясь от этого, школьники должны вывести правило. Сформулированное правило ученикам предлагается применить на практике на следующем этапе исследования. Они самостоятельно выполняют упражнение и озвучивают результаты.

Данный урок предполагает использование большого количества произведений русского фольклора (басен, стихов, загадок), благодаря чему, выполняя задания, ученики попутно знакомятся с народным творчеством. Такая форма занятия способствует развитию способностей и расширению кругозора у учеников. Отличительная черта урока – процесс познания полностью контролируется педагогом. Он ставит перед учениками конкретные задачи, используя методы беседы и самостоятельной работы с текстом. В процессе урока дети фокусируют свое внимание на предмете, задействуют логическое мышление и зрительное восприятие.

Урок-путешествие. Подобные уроки вызывают у детей радость и интерес. Актуален для

учеников среднего звена (5-7 класс). Урок организуется в форме игры, в которой главные персонажи – это ученики. Для эффективности один ученик переодевается в костюм Бабы Яги. Например, урок-путешествие по разделу «Лексика» в форме игры-сказки. Ученики действуют по запланированному сценарию. Они заблудились в лесу, и попали в руки Бабы Яги. Она готова их отпустить только при условии, если они правильно ответят на ее вопросы по теме урока. Такое яркое представление раскрывает творческий потенциал школьников и вовлекает всех детей в процесс, вне зависимости от уровня знаний. Перечислим несколько задач из этого урока. Баба Яга:

– Прочитаю вам свое любимое стихотворение. Попробуйте в нем найти слова, которые пишутся также, как и произносятся, однако имеют разное лексическое значение. Скажите, как называют такие слова в русском языке?

– У меня есть друг – Змей Горыныч. Он очень большой и громкий. Подберите еще несколько синонимов.

– Второй мой друг очень ленивый и страшный. Это Кощей Бессмертный. Он взял в плен Василису Прекрасную, которая обладает противоположными качествами. Какими?

Так, школьники в игровой форме вспоминают изученный материал и применяют его на практике.

Действия учителя на уроке должны быть направлены на всестороннее развитие личностных качеств ученика, использованием «Я» в концептуальном подходе. Такой способ познания помогает определиться с системой собственного личностного представления человека о себе, создать основу взаимодействия с коллективом, что в будущем пригодится в его повседневной жизнедеятельности и построении взаимоотношений в социуме. Ориентированный подход на личность основан на обращении педагога к социальному и учебному субъективному опыту учеников. Современные занятия желательно проводить таким образом, чтобы их можно было применить в любой ситуации, где учащиеся могли бы под контролем учителя выделить предмет своего действия и полностью изучить его в процессе школьной деятельности. Уроки должны иметь гибкую структуру, которая даст возможность показать субъективный опыта ученика. Занятия нужно строить также на основе дифференцированного (разностороннего) подхода, для которого характерны учет индивидуальных особенностей физического и психического здоровья ребенка. Обращается внимание на возраст, тип восприятия, способность к обучению, скорость усвоения информации, на основании которых учитель составляет план работы с учениками. Независимо от выбранного метода обучения, урок должен всесторонне активизировать познавательную деятельность ученика.

Важным способом такой активизации урока считается создание распространенной или нестандартной ситуации, например, успеха. Применение ситуации с успехом позволит решить ряд важных задач:

1. Формирование интереса.
2. Выработка мотивации в обучении.
3. Поддержка и развитие уверенности ученика в своих силах.
4. Создание положительной атмосферы в классе.
5. Влияние на психологическое здоровье детей с положительной стороны.

Ситуации с успехом способствуют проявлению учениками инициативы, поиску самостоятельного выхода и способов решения разнообразных задач, без боязни допустить ошибку.

В условиях избытка информации учащиеся начинают стремиться к внутренней защите относительно учебного материала. Чтобы преодолеть такую защиту, учитель должен красочно и интересно проводить урок. Используемые методы обучения должны вызывать у учащихся интерес, восторг и удивление, что на подсознательном уровне будет способствовать лучшему закреплению материала, станет стимулом к принятию информации на уроке. Такое эмоциональное воздействие формирует прочные базовые языковые знания, которые

способствуют усвоению нового материала. Нетрадиционные занятия позволяют школьникам расслабиться, снять стресс, а также проявить себя, почувствовать звеном дружной, творческой команды. Многие дети чувствуют психологический комфорт на уроке, они охотнее познают новое, у них появляется тяга к знаниям, а главное – возрастает мотивация. Здесь требуется гармоничное сочетание учебной и творческой деятельности, где занятие имеет целью самореализацию потенциала каждого из учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш. А. Единство цели: пособие для учителя / Ш. А. Амонашвили. – Москва: Просвещение, 1987. – 93 с.
2. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю. К. Бабанский. – Москва: Просвещение, 1985. – 208 с.
3. Бамагиреева М. В. Современный русский язык: Морфемика. Словообразование [учебное пособие]. – Назрань, 2019. – 66 с.
4. Березнева Е. Ю., Крысова, Т. И. Учебная мотивация современного школьника и процесс ее развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 6-2. – С. 335-338.
5. Божович Л. И. Избранные психологические труды: Пробл. формирования личности / Л. И. Божович; Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва: Междунар. пед. акад., 1995. – 209 с.
6. Бордовская Н.В. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н. Бордовская, А. Реан. – Москва, 2015. – 299 с.
7. Бурматова А.В. Понятие мотивации к обучению в школе: подходы к содержанию и история вопроса // Вестник магистратуры. – 2015. – № 9.
8. Гузеев В. В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии / В. В. Гузеев. – Москва: НИИ шк. технологий, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 122.
9. Давыдова Г. М., Таран Е. В. Мотивация – залог успешного обучения // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: Материалы междунар. научно-практ. конф. – 2014. – С. 10-12.
10. Дидактика [Текст] / М. А. Данилов, Б. П. Есипов; Под общ. ред. Б. П. Есипова; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 518 с.
11. Ермолаева М. Г. Современный урок: анализ, тенденции, возможности. Учебно-методическое пособие. – Москва: Издательство «Каро», 2011.
12. Леонтьев А. Н. О формировании способностей // Семенов Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов/Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. – Москва: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.
13. Маркова А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – Москва: Просвещение, 1990. – 192 с.
14. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие для студентов, обучающихся по пед. специальностям / И. Ф. Харламов. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Гардарики, 2005. – 516 с.

REFERENCES

1. Amonashvili Sh. A. Unity of purpose: a teacher's manual / Sh. A. Amonashvili. – Moscow: Prosveshchenie, 1987. – 93 p.
2. Babansky Yu. K. Methods of teaching in a modern comprehensive school / Yu. K. Babansky. – Moscow: Prosveshchenie, 1985. – 208 p.
3. Bamatgireeva M. V. Modern Russian language: Morphemics. Word formation [textbook]. – Nazran, 2019. – 66 p.
4. Berezneva E. Yu, Krysova, T. I. Educational motivation of a modern student and the process of its development // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2015. – № 6-2. – pp.335-338.
5. Bozhovich L. I. Selected psychological works: Probl. formation of personality / L. I. Bozhovich; Edited by D. I. Feldstein. – Moscow: International Pedagogical Institute. akad., 1995. – 209 p.
6. Bordovskaya N.V. Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions / N. Bordovskaya, A. Rean. – Moscow, 2015. – 299 p.
7. Burmatova A. V. The concept of motivation to study at school: approaches to content and background // Bulletin of the Magistracy. – 2015. – № 9.

8. Guzeev V. V. Cognitive independence of students and the development of educational technology / V. V. Guzeev. – Moscow: Research Institute of High School of Technology, 2004 (JSC Mozhaisk polygr. 122.
9. Davydova G. M., Taran E. V. Motivation is the key to successful learning // Psychology and pedagogy of the XXI century: theory, practice and prospects: Materials of the international scientific and practical conference – 2014. – pp.10-12.
10. Didactics [Text] / M. A. Danilov, B. P. Esipov; Under the general editorship of B. P. Esipov; Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. The Institute of Theory and History of Pedagogy. – Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1957. – 518 p.
11. Ermolaeva M. G. Modern lesson: analysis, trends, opportunities. Educational and methodical manual. – Moscow: Karo Publishing House, 2011.
12. Leontiev A. N. On the formation of abilities // Semenyuk L.M. Textbook on age psychology: a textbook for students/Edited by D. I. Feldstein: 2nd edition, expanded. – Moscow: Institute of Practical Psychology, 1996. – 304 p.
13. Markova A. K. Formation of teaching motivation / A. K. Markova, T. A. Mathis, A. B. Orlov. – Moscow: Prosveshchenie, 1990. – 192 p.
14. Kharlamov I. F. Pedagogy: studies. a manual for students studying in pedagogical specialties / I. F. Kharlamov. – 4th edition, revised. and additional – Moscow: Gardariki, 2005. – 516 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баматгиреева Медина Вахаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

Кантаева Элима Хабибовна – студентка 5 курса профилей «Родной язык и литература» и «Русский язык» Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: elima.kantaeva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bamatgireeva Medina Vakhaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching It at the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: mbamatgireeva@yandex.ru

Kantaeva Elima Khabibovna – 5th year student of the profiles "Native language and literature" and "Russian language" of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: elima.kantaeva@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Баматгиреева М. В. Применение нетрадиционных форм на уроках русского языка как средство повышения качества учебного процесса и управления познавательной деятельностью обучающихся / М. В. Баматгиреева, Э. Х. Кантаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 27-39. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-27

FOR CITATION

Bamatgireeva M. V. The use of non-traditional forms in russian language lessons as a means of improving the quality of the educational process and the management of cognitive activity of students / M. V. Bamatgireeva, E. K. Kantaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 27-39. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-27

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-40

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ПОНЯТИЙ ТЕРМИН,
ТЕРМИНОЛОГИЯ,
ТЕРМИНОСИСТЕМА**

Хакиева З. У.,

*Чеченский государственный педагогический
университет,*

*Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова*

**THEORETICAL BACKGROUND OF
SUCH NOTIONS AS TERM,
TERMINOLOGY, TERMINOSYSTEM**

Khakieva Z. U.,

*Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University*

***Аннотация.** Статья посвящена описанию теоретических аспектов изучения термина, терминологии, терминосистемы. На материале англоязычной военной терминологии рассмотрены такие процессы, как терминологизация, детерминологизация и транстерминологизация. Данные процессы участвуют в постоянном взаимодействии между терминологической и общеупотребительной лексикой. Терминосистема любой предметной области постоянно развивается в результате научно-технического прогресса. Основным объектом изучения терминологии являются специальные лексические единицы или термины, которые рассматриваются в терминологии с точки зрения их типологии, этимологии, формы, значения, функциональности и использования. Терминология состоит из набора терминов, используемых в определенной области знаний.*

***Ключевые слова:** термин, терминология, терминологизация, транстерминологизация.*

***Abstract.** The article is devoted to the description of theoretical aspects of term, terminology, terminosystem. Based on the material of English-language military terminology, processes such as terminologisation, determinologisation and transterminologisation. These processes participate in the constant interchange between terminological and common vocabulary. Terminosystem of any subject area is constantly evolving, as a result of scientific and technological progress. The main object of terminology study is special lexical units or terms, which are considered in terminology in terms of their typology, etymology, form, meaning, functionality and usage. Terminology includes a set of terms used in a particular field of knowledge.*

***Keywords:** term, terminology, terminologicalisation, trans-terminologicalisation.*

Цель настоящего исследования – описать теоретическую составляющую изучения таких понятий, как термин, терминология, терминосистема. Терминология – одна из наиболее динамичных и развивающихся лексических систем языка. Вопросы образования терминов их классификация и структура широко обсуждаются многими лингвистами-практиками, среди которых: С. В. Шевчук, В. М. Лейчик, С. В. Гринев, Л. С. Рудинская, А. Б. Бушев, J. C. Sager и др.

Терминология – совокупность терминов, связанных на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях, соотношенная с определённой областью профессиональной деятельности человека [1].

Процессы формирования, развития терминологии занимают значительное место в функционировании специальной лексики.

Терминологическая лексика в лингвистике имеет свою сферу употребления, поскольку она предназначена для обозначения понятий в профессиональной сфере деятельности человека [12]. К профессиональной лексике относятся узкоотраслевые, межатраслевые, общенаучные термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и т. д. [4]

Существует большое количество определений понятию термин.

Термин – это лексическая единица (далее ЛЕ), номинирующая научное понятие и

отражающая функционально-тематический класс лексики в определенной отрасли знания, являясь элементом определенной терминосистемы.

По определению В.В. Виноградова, слово становится научным термином в том случае, когда его используют как инструмент логического определения конкретного научного явления или понятия [17]. Таким образом, в исторической эволюции понятие «термин» определялось как:

- «слово, являющееся названием строго определенного понятия» [15];
- «слово, обозначающее строго определенный философский, научный, технический концепт» [15];
- «слово или словосочетание, выражающее концепцию какой-либо особой науки, техники, искусства, общественной жизни и т. д.» [15];
- «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. д.) языка, которое создано (или заимствовано) для точного выражения конкретных понятий и обозначений конкретных объектов» [15];
- «специально культивируемое слово, искусственно изобретенное или взятое из естественного языка» [10];
- «слово или словосочетание, являющееся точным названием специального понятия для любой области науки, техники, производства, общественно-политической жизни, культуры и т. д.» [15].

По определению Т. Г. Кияка, термин является особым концептом (словом или словосочетанием), который обладает такими особенностями, как однозначность, точность, системность и независимость от контекста [5].

По мнению В. П. Даниленко, термин – это ЛЕ в специальной научной сфере, которая вербализует специальное понятие и явление [2].

В. М. Лейчик считает термином ЛЕ научного характера, которая используется для репрезентации конкретного или абстрактного понятия в определенной отрасли [7].

Как лингвистическая единица термин, с одной стороны, – это компонент лексического состава определенной сферы деятельности человека (медицины, строительства, юриспруденции и т. д.), с другой стороны, термин по своим функциональным значениям создает понятийный аппарат разных наук (военная, экологическая, медицинская терминология).

Термины классифицируются по нескольким лингвистическим критериям: по содержательной структуре они бывают однозначными и многозначными, при этом их многозначность – это межотраслевая полисемия. Например, термин «*resistance*» – в физике определяется как сопротивление, в биологии он обозначает стойкость, невосприимчивость растений или животных.

По способу использования термины делятся на универсальные (межотраслевые), уникальные (узкоотраслевые) и концептуально-авторские.

Термин – инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определённой терминосистеме [6]. Главным отличительным свойством термина является его «способность выражать научную, техническую или профессиональную концепцию». Термин отличается от обычного слова тем, что он имеет определенное значение и логически определяет атрибуты, необходимые и достаточные для выражения особенностей данного понятия, на которых строится классификация понятий [2].

Согласно описательному подходу, термины – это не специальные слова, а слова, выполняющие «особую функцию» [12]. Однако большинство из этих «особых» функций присущи обычным словам [15]. Кроме того, нет четкой границы между терминами и общеупотребительными словами. Трудность разграничения терминов и не терминов имеет определённые причины. Прежде всего, это отсутствие формальных признаков, поскольку существующие определения понятия «термин» основаны на семантическом критерии,

который не поддается формализации [9]. Учитывая, что слово относится к подязыку определенной области обслуживания и к описанию деятельности в этой области, принимая во внимание его систематическую связь с другими словами-терминами, происходит разделение терминов и не терминов. При применении методов тезауруса «следует ориентироваться в первую очередь на конкретные контексты и речевую практику», т. е. они определяют актуальность терминоединицы в нескольких текстах данной области. По этой причине термин квалифицируется как нормативный. Например, в спорте:

- *ISU – International Skating Union*,
- *WCF – World Curling Federation*,
- *Fifa – Internationaler Fußballverband* (ФИФА – Международная федерация футбола).

В последние десятилетия отечественные лингвисты используют понятие «терминосистема». Терминологическая система (терминосистема) – это знаковая модель теории определенной специальной области знаний или деятельности, элементами которой являются лексические единицы (слова и словосочетания) того или иного языка, используемые для специальных целей, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории. Для лексических единиц внутри терминологической системы характерны различного рода системные связи и отношения: парадигматические, синтагматические, деривационные [3].

Большинство терминологов сходятся во мнении, что «терминосистема – это система прежде всего потому, что сам мир является системой, а терминология отражает различные сегменты мира и заботится о них» [11]. Ее практическая цель – «добиться большего единства, последовательности и ясности выражения в специальной коммуникации» [20].

Все лексические процессы, происходящие в языке, отражены в любой терминологической системе. Терминологическая система находится в постоянном взаимодействии с общеупотребительной лексикой посредством таких процессов, как терминологизация, детерминологизация и транстерминологизация.

Процесс взаимообмена между тривиальным языком и терминологией посредством терминологизации и детерминологизации никогда не прекращается [8]. Эти процессы имеют много интересных практических аспектов.

В целом, в рамках каждой научной или технической области различают:

- 1) чисто профессиональные термины;
- 2) прикладные термины (те, которые сначала были компонентами других терминологических систем, но приобрели конкретное применение в определенной области);
- 3) общеупотребительные слова, которые приобрели конкретное значение в определенной области;
- 4) смежные термины, принадлежащие к другим терминологическим системам, являются междисциплинарными или широко используются в определенной области;
- 5) смежные общие слова, которые приобретают отчетливое терминологическое значение в сочетании с другими терминами определенной области;
- 6) общие слова (без терминов), обычно используемые в определенной области;
- 7) терминологизированные словосочетания (устойчивые словосочетания, характерные для определенной области).

Как отмечает С. П. Хижняк, терминологизация – это «адаптация общеупотребительного слова в терминосистеме в результате его семантической конверсии, происходящей на основе сужения (специализации) или изменения значения при метонимическом или метафорическом переносе» [13].

Терминологизация – один из продуктивных способов терминообразования. Это использование общеупотребительного слова в качестве термина, когда характерная языковая единица из общего литературного языка используется в специальной сфере деятельности человека [12].

Терминологизация соотносится с семантическим способом словообразования, когда

происходит переосмысление слова посредством метафорического или метонимического сдвига значения хорошо известных слов. Общеупотребительные слова с простейшей семантической структурой используются чаще при терминологизации. Иногда происходит расширение или сужение значений общеупотребительных слов, когда они используются в разных отраслевых контекстах. При этом они приобретают новые коннотации и новые значения. Например, в лексической структуре термина «*confrontation*» основным значением являются «сопоставление, сверка или сравнение». Но в последнее время данное слово получило новое значение в военной терминосистеме (противостояние вооруженных сил) и получило значение «столкновение вооруженных сил». Сейчас слово «*confrontation*» приобрело значение «*collision*» (столкновение), «*opposition*» (противостояние).

Процесс терминологизации общеупотребительных слов может следовать одному из следующих способов:

а) простое использование в терминологической системе: *a sun ray – a geometry ray* [17];

б) терминологический вывод:

– *conditioned diphase* – обусловленная дифазная;

– *background radiation* – фоновое излучение;

– *zone of fire* – зона пожара, огневая зона;

– *cavalry squadron* – разведывательный батальон;

– *naval control of shipping* – контроль военно-морского судоходства;

– *observation post* – наблюдательный пункт [17].

в) заимствования:

– *bastion (итал.)* – обороняемая зона, бастион;

– *colonel (фр.)* – полковник;

– *Blitzkrieg (нем.)* – блицкриг;

– *Bunker (нем.)* – бункер;

– *navy (фр.)* – военно-морской флот [17].

г) заимствования из другой терминосистемы:

– *military attack u heart attack* – военная атака и сердечный приступ;

– *Marshal* – маршал (военный офицер высшего ранга) и начальник полиции или пожарной команды;

– *To recruit* – пополнять военный состав и пополнить свой состав, набирать из числа;

– *Battery* – военная батарея; артиллерийский дивизион и техническая батарея; гальванический элемент; элемент питания;

– *Cavalry* – высокоподвижный род войск;

– *Recruit* – новобранец, призывник и новый член или участник общества, организации, новичок [17].

Следующий процесс образования терминов – транстерминологизация, то есть переход термина из одной терминологической системы в другую, сопровождающийся незначительными семантическими изменениями. В научной речи логический принцип построения знака нечасто соблюдается в повседневной речи, и в результате мы сталкиваемся с нарушением «закона знака» или с межнаучной омонимией. Феномен межнаучной терминологической омонимии можно рассматривать как одно из таких нарушений, когда один и тот же термин может входить в разные терминологические системы определенного языка и когда мы пытаемся трактовать термины, это вызывает определенные трудности. Таким образом, все лексические процессы, происходящие в языке, могут быть отражены в терминологической системе.

Явная транстерминологизация – когда термин приобретает новое определение, в отличие от неявной транстерминологизации. При неявной транстерминологизации заимствованные термины не приобретают новых определений. Структура микрополя, в которое они входят, значительно отличается от той, из которой они были взяты:

– *military attack* – военная атака и *heart attack* – сердечный приступ [17];

– *attack* – атака; нападать; штурмовать, припадок (о болезни).

Такого рода термины можно встретить и в разговорной речи:

– *a battery of questions* – серия вопросов;

– *a battery of achievement tests* – серия достижений [17];

– *a battery* – комплект, комплекс; набор, в технике батарея. В военной терминологии батарея; артиллерийский дивизион.

– *to brief* – в юридической терминологии означает «предоставление клиенту адвоката для защиты», в военно-воздушной терминологии – проведение инструктажа перед боевым вылетом, а в ВВС – инструктаж в ВС в целом [14].

– *rappelling* – образованное от глагола *rappel* (спускаться на веревке), термин в альпинизме со значением «спуск по канату», в военно-воздушной терминологии – высадка десанта по канату [14].

Процесс транстерминологизации усиливает влияние таких процессов, как развитие языка (терминосистемы) в области экономики, медицины, культуры, расширение многостороннего сотрудничества в разных отраслях науки. Устная речь, систематические передачи соответствующих тем по радио и телевидению способствуют процессам детерминологизации и транстерминологизации профессиональных и технических терминов. Причины вторичной терминологической номинации объясняются влиянием таких внутриязыковых фактов, как фонетическая конвергенция, процесс словообразования, семантические процессы.

Процесс транстерминологизации предстает как многоступенчатое и многомерное явление, включающее в себя как дискурсивное употребление термина, так и его формальные и семантико-стилистические характеристики. Транстерминологизированными являются термины:

– *Feedwater* – питьевая вода (термин строительной промышленности). Термин перешел с тем же значением в военно-морскую терминосистему;

– *manpower* – рабочая сила (термин в ОПЛ). В военной терминосистеме означает «живая сила» [21].

Транстерминологизации подвержены такие военные термины, как:

– *banquette* (банкет) – стрелковая ступень (термин, перешедший из кулинарной терминосистемы).

Из терминосистемы физики в военную лексику перешли термины:

– *runaway lights* – подсветка. В военную лексику термин перешел со значением «взлетно-посадочная полоса». *The runway has been captured by the enemy* [21].

из радиопизики:

– *dead zone* – мертвая зона. В военной терминологии «застойная (тихая) зона».

Из строительной терминологии:

– *hard / soft water* – жесткая / мягкая вода.

Из электротехники:

– *bare wire* – оголенный провод. Термин в военно-воздушной авиации (неизолированная электродная проволока),

– *fencing with bare wires* – ограждение с оголенными проводами [19].

Другой причиной транстерминологизации является интеграция научного знания, которая реализуется различными путями и проявляется в различных формах, унификация концептуального и категориального аппарата. Пример заимствования термина без каких-либо семантических трансформаций может объяснить наличие одних и тех же терминологических единиц в некоторых близких предметных научных разделах. Междисциплинарные науки (биохимия, биофизика, радиоастрономия, геофизика, геохимия и др.) часто демонстрируют привлекательность блоков терминов исходных наук, которые включают в себя различные подсистемы подходящих понятий. Но главной характерной языковой причиной транстерминологизации является тенденция экономии языкового материала.

Детерминологизация – это процесс, при котором термин теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования» [11]. В любой науке общенаучные слова имеют большое значение для смысловой и структурной организации научно-технического текста, они являются средством обозначения межотраслевых понятий и звеном, которое связывает и организует словарный состав научно-технических текстов.

Таким образом, терминологическая лексика является наиболее динамичным пластом словарного состава языка. Об этом свидетельствует постоянный взаимообмен с общеупотребительной лексикой посредством таких процессов, как терминологизация, детерминологизация и транстерминологизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гловин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высш.шк., 1987. – 104с.
2. Гринев С. В. Терминоведение: итоги и перспективы/ С. В. Гринев. – М., 1994. – Вып.2.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
4. Данькова Т. Н. Проблемы современной терминологии: монография / Т. Н. Данькова, О. В. Загоровская. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. – 219 с.
5. Джумаева Н. Э., Сохибов А. Р. Педагогические термины и понятия – Карши, 2014. – 102 с.
6. Кияк Т. Г. Языки для специальных целей как объект лингвистики / Т. Г. Кияк // Мы не лукавили с тобой. – Черновцы: Букрек, 2014. – С. 293-298.
7. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с.
8. Лейчик В. М. Культура термина [Электронный ресурс] В. М. Лейчик // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения) специализированный вестник. – 2006. – Вып. 8–9 (16–17). – Режим доступа: <http://library.krasu.ru/ft/ft/articles/0113944.pdf>.
9. Овсянникова Е. В. Военная метафора в английском языке // VII Международная лингвистическая конференция «Межкультурные коммуникации: ноосферная парадигма в языке» (Алушта, 21-24 мая 2008): Культура народов Причерноморья (научный журнал). – № 137. Т.2. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. – 370с. – С. 115-118.
10. Реформатский А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 165-198.
11. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. – М., 2004. – С. 219.
12. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории/ А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: АСТА, 2007. – 207 с.
13. Татаринцов В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь / В. А. Татаринцов// «РоссТерм». – М.: Московский Лицей, 2006. – 528 с.
14. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Изд-во Саратовского университета, 2001. – С. 37.
15. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1–02. – US Department of Defense, 2009. – 780 p.
16. Gibbs, Raymond W. Jr. "Speaking and thinking with metonymy", in Klaus-Uwe Panther and Gunter Radden (eds.)// Metonymy in language and thought. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1999. – p. 61-76.
17. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/food>
18. Maksym O. Vakulenko. Term and terminology: basic approaches, definitions, and investigation methods (Eastern-European perspective)//Terminology Science & Research. –2014. – Vol. 24. – P.
19. Military Dictionary. 2016. URL: <http://www.military-dictionary.org> (дата обращения: 15.10.2022)
20. Musurmanova Sh. K. Fundamentals of military terminology of the English language//Achievements of science and education (Linguistics and Literary Studies) – 2018. – pp. 63-66.
21. Richard Bowyer. Dictionary of Military terms. – London: A & C Black, 2007. – 290 p.

REFERENCES

1. Glovin B. N., Kobrin R. Yu. Linguistic foundations of the doctrine of terms: Textbook.manual for philology of special universities. – M.: Higher School, 1987.- 104s.
2. Grinev S. V. Terminovedenie: itogi i perspektivy/ S. V. Grinev. – M., 1994. – Vyp.2.
3. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya / V. P. Danilenko. – M.: Nauka, 1977. – 246 s.
4. Dan'kova T. N. Problemy sovremennoj terminologii: monografiya / T. N. Dan'kova, O. V. Zagorovskaya. – Voronezh: FGBOU VO Voronezhskij GAU, 2018. – 219 c.
5. Dzhumaeva N. E., Sohibov A. R. Pedagogicheskie terminy i ponyatiya – Karshi, 2014. – 102 s.
6. Kiyak T. G. YAzyki dlya special'nyh celej kak ob"ekt lingvistiki / T. G. Kiyak // My ne lukavili s toboj. – Chernovcy: Bukrek, 2014. – S. 293-298.
7. Komarova Z. I. Semanticheskaya struktura special'nogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie. – Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. – 156 s.
8. Lejchik V. M. Kul'tura termina / [Elektronnyj resurs] V. M. Lejchik // Rechevoe obshchenie (Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya) specializirovannyj vestnik. – 2006. – Vyp. 8–9 (16–17).– Rezhim dostupa: <http://library.krasu.ru/ft/ft/articles/0113944.pdf>.
9. Ovsyannikova E. V. Voennaya metafora v anglijskom yazyke // VII Mezhdunarodnaya lingvisticheskaya konferenciya «Mezhkul'turnye kommunikacii: noosfernaya paradigma v yazyke» (Alushta, 21-24 maya 2008): Kul'tura narodov Prichernomor'ya (nauchnyj zhurnal). – № 137. T.2. – Simferopol': Mezhvuzovskij centr «Krym», 2008. – 370s. – S. 115-118.
10. Reformatskij A. A. Mysli o terminologii / A. A. Reformatskij //Sovremennye problemy russkoj terminologii. – M.: Nauka, 1986. – S. 165-198.
11. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. Obshchaya terminologiya: voprosy teorii. – M., 2004. – S. 219.
12. Superanskaya A. V. Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii/ A. V. Superanskaya, N. V. Podol'skaya, N. V. Vasil'eva. – M.: ASTA, 2007. – 207 s.
13. Tatarinov V. A. Obshchee terminovedenie: enciklopedicheskij slovar' / V. A. Tatarinov// «RossTerm». – M.: Moskovskij Licej, 2006. – 528 s.
14. Hizhnyak S. P. YUridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav. – Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2001. – S. 37.
15. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1-02. – US Department of Defense, 2009. – 780 p.
16. Gibbs, Raymond W. Jr. "Speaking and thinking with metonymy", in Klaus-Uwe Panther and Gunter Radden (eds.)// Metonymy in language and thought. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1999. – r. 61-76.
17. Macmillan Dictionary [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/food>
18. Maksym O. Vakulenko. Term and terminology: basic approaches, definitions, and investigation methods (Easterm–European perspective)//Terminology Science & Research. –2014. – Vol. 24. – R.
19. Military Dictionary. 2016. URL: <http://www.military-dictionary.org> (data obrashcheniya: 15.10.2022).
20. Musurmanova Sh. K. Fundamentals of military terminology of the English language//Achievements of science and education (Linguistics and Literary Studies) – 2018. – pp. 63-66.
21. Richard Bowyer. Dictionary of Military terms. – London: A & C Black, 2007. – 290 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.
e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.
e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Теоретические предпосылки понятий термин, терминология, терминосистема / З. У. Хакиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 40-47. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-40

FOR CITATION

Khakieva Z. U. Theoretical background of such notions as term, terminology, terminosystem / Z. U. Khakieva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 40-47. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-40

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-47

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Хакиева З. У.^{1,2}, Умарова А. А.²

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова

PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTION IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Khakieva Z. U.^{1,2}, Umarova A. A.²

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. Статья посвящена анализу классификаций устойчивых выражений в английском языке с учетом их роли и использования в медиaprостранстве. Цель исследования – систематизация фразеологических единиц на основе структурно-семантических и коммуникативных характеристик в медиадискурсе. Описана классификация фразеологизмов на основе их структурных и семантических характеристик. Рассмотрены номинативные, адвербиальные и глагольные фразеологические единицы, их подкатегории, выделены основные особенности каждой группы. Особое внимание уделено анализу использования фразеологизмов в медиадискурсе. Выявлено, что устойчивые выражения придают текстам СМИ экспрессивность, что способствует лучшему восприятию информации массовой аудиторией и делает тексты запоминающимися.

Ключевые слова: фразеологизмы, фразеологические единицы, дискурс, медиадискурс, текст СМИ.

Abstract. The article deals with the analysis of the classification of phraseological expressions in English language taking into account their role and use in mass media. The aim of the study is to systematize phraseological units on the basis of structural-semantic and communicative characteristics in media discourse. One describes phraseological expressions classification on the basis of their structural and semantic characteristics. Nominative, adverbial and verbal phraseological expressions, as well as their subcategories are considered, highlighting the main features of each group. Special attention is paid to the analysis of the use of phraseological units in media discourse. Phraseological expressions give media texts expressiveness, which contributes to better perception of information by mass audience and makes texts more memorable.

Keywords: phraseological phrases, phraseological units, discourse, media discourse, media texts.

Цель настоящего исследования – систематизация фразеологических единиц на основе структурно-семантических и коммуникативных характеристик в медиадискурсе. Она предполагает решение следующих задач: провести анализ англоязычных фразеологизмов с

учетом их структурных и семантических характеристик; изучить их функциональные особенности и влияние на медиадискурс; выявить их роль в придании тексту выразительности и точности передачи информации.

Актуальность исследования обусловлена не только важностью изучения устойчивых выражений как составных элементов языка, но и их значением, где точная и экспрессивная передача информации играет ключевую роль.

Язык является основной формой фиксации знаний о мире. Между значением слова и когнитивными процессами восприятия существует тесная связь, что служит сигналом отражения в мышлении элементов объективного мира, результатом познавательной и продуктивной деятельности человека. В силу того, что язык является средством передачи знаний, вполне закономерно возникает вопрос о том, какую роль играют фразеологизмы в формировании, представлении и систематизации результатов человеческой деятельности.

Наиболее популярными и актуальными являются антропоцентрические и культурологические направления лингвистики. Это связано с тем, что фразеологические единицы представляют собой своеобразные источники информации о духовно-нравственных и ментально-психологических особенностях носителей языка. Кроме того, фразеологизмы участвуют в формировании национальной картины мира.

Рассмотрим типы устойчивых выражений по степени семантического единства. Материалом исследования послужили статьи различных интернет-изданий: The Guardian, The Independent, The Telegraph, The Times, The New York Times, USA Today, Time, The Economist, поскольку медиасфера – яркий репрезентант употребления языковых единиц.

Семантическое единство, наряду со степенью мотивированности значения, – ключевой критерий разграничения фразеологизмов в классификации В. В. Виноградова [3]. По определенным характеристикам ученый выделяет фразеологические сращения, или идиомы («Идиома является единицей, для которой характерна представленность с помощью формы, функции и значения. Относительно последнего необходимо подчеркнуть, что выведение его интегральной, но не добавочной, немотивированной характеристики невозможно из тех значений, которые присущи его составляющим» [2]), фразеологические единства и фразеологические сочетания, использование которых наблюдается в англоязычном медиадискурсе.

1. Фразеологические сращения.

Фразеологические сращения представляют собой такое единство, значение отдельных компонентов которого не выводится из его целого. Эти единицы названы В. В. Виноградовым «своеобразными сложными синтаксическими словами» [4]. Рассмотрим пример использования подобных единиц в англоязычном медиадискурсе:

(1) *Ed Ball, claimed the pair had let «cat out of the bag» about the Tory schools plan and the «spectre of deep cuts» envisaged for existing school* [31].

В примере использовано фразеологическое сращение *cat out of the bag* (*выпустить кота из мешка; проболтаться, выдать секрет, рассказать тайну*). Семантика его отдельных компонентов не позволяет определить общее значение всего фразеологизма: *to reveal a secret or a surprise by accident* [24]. Указанная фразеологическая единица появилась в английском языке в XVIII веке. Ее появление связывают с выражением *pig in a poke* (рус.: кот в мешке) и историями о том, как британские торговцы пытались продать кота в мешке вместо свиньи с надеждой, что покупатель не проверит свою покупку и не разоблачит обман [28].

Обратимся к другому примеру, где использован фразеологизм:

(2) *My parents have supported me **through thick and thin**. They've always been there for me, no matter what* [37].

Фразеологическое сращение *through thick and thin* (*сквозь огонь и воду*), использованное в примере, имеет значение *under all circumstances, no matter how difficult*, что не следует из значения его отдельных компонентов. Заметим, что указанная единица относится к одной из самых древних английских идиом. Она происходит от выражения *through thicket and thin wood*,

отсылающего нас к временам, когда Англию покрывали леса, а люди должны были пробираться через чащи, прокладывая себе новые пути [28]. Именно поэтому рассматриваемый фразеологизм получил значение *при всех обстоятельствах; несмотря ни на какие препятствия, трудности; решительно, стойко, непоколебимо* [6].

Проанализируем еще один пример:

(3) *Garment workers struggle to make both ends meet* [35].

Значение фразеологического сращения *to make both ends meet* (*to earn just enough money to live on; to have enough money to pay for your basic expenses*) (*сводить концы с концами*) [24] не мотивировано значением его отдельных компонентов. Синонимами анализируемого фразеологизма выступают следующие слова и словосочетания: *to cut down costs* (*сократить расходы*); *to stretch a dollar* (*свести концы с концами*); *to tighten one's belt* (*затянуть пояс*); *to pinch pennies* (*экономить деньги*), антонимами являются единицы *to spend money, to squander*. Точный источник происхождения этого фразеологизма не определен. Существует предположение, что настоящее выражение использовалось для описания ситуации, когда англичанам не хватало денег на то, чтобы купить достаточно ткани для пошива одежды, а когда ткань полностью не покрывала тело, конец одного края одежды сводился с концом к другому краю [19]. Именно поэтому выражение *to make both ends meet* стали употреблять для обозначения затруднительного финансового положения, когда денег едва хватает на удовлетворение основных человеческих потребностей.

Обратимся к другому фрагменту медиадискурса с фразеологической единицей:

(4) *State Street fails to take bull by the horns* [41].

Фразеологическое сращение *take the bull by the horns*, имеет значение *to confront a problem head on and deal with it openly* (*действовать решительно, напрямик; мужественно преодолевать затруднения; брать быка за рога*) [27], не мотивированное его компонентами. Синонимами указанного фразеологизма являются словосочетание *to face the problem, to cross the Rubicon, to run the gauntlet, to swing into action*, а его антонимами служат единицы *to be lazy, to ignore problems, to relax*. Отметим, что до сих пор не существует единого мнения, был ли указанный фразеологизм заимствован из испанского или же появился в американском варианте английского языка, поскольку не только Испания славится многовековой традицией корриды, но и родео считается традиционным видом спорта в США, начатым мексиканскими и американскими ковбоями. Первое открытое соревнование по родео состоялось в Пекосе (штат Техас) в 1883 году [1].

Использование фразеологического сращения наблюдается также в следующем примере:

(5) *Whether you call it gut feelings or intuition, everyone experiences it. For instance, you may go by your gut feeling regarding business deals, projects or customers. You get a feeling; you have a sense of what is going on without consulting objective data or facts* [14].

Устойчивое выражение *feeling in their guts* имеет значение *personal, intuitive feeling or response* (*шестое чувство*). Это свидетельствует о том, что значение фразеологической единицы не вытекает из ее отдельных компонентов.

Отметим, что фразеологические сращения довольно часто используются в англоязычном медиадискурсе, апеллируя к воображению адресата, придавая выразительность и экспрессивность речи автора, позволяя передать его отношение к представленной информации и ее оценку.

2. Фразеологические единства.

В отличие от фразеологических сращений, значение фразеологических единств мотивируется значением их слов, хотя и не вытекает из них. Обратимся к анализу примеров применения данных типов фразеологизмов в англоязычном медиадискурсе.

(6) *Never Burn Bridges -- Except In These Five Cases. For the most part, the advice "Never burn bridges!" is good advice, but there are exceptions to every rule. Some bridges desperately need*

to be burned. Sometimes for your own sake, you need to take a stand. Burning a bridge involves taking a risk [18].

В приведенном примере наблюдаем использование фразеологического единства *to burn bridges behind one* (из значения *to act unpleasantly in situation that you are leaving, ensuring that you'll never be welcome to return*) (*сжигать мосты*) [8]. Синонимами анализируемого фразеологизма выступают словосочетания: *to burn one's boats, to go for broke, to kick down the ladder, to nail one's colors to the mast*. Источником происхождения настоящего фразеологизма считают приказы, данные солдатам Римской империи, согласно которым они сжигали мосты на территории врага с целью уничтожения пути для отступления [11].

Проанализируем другой пример:

(7) *Russia sanctions force British chip shops to find other fish to fry* [40].

Значение фразеологического единства *to find other fish to fry* (*есть дела важнее*) частично мотивировано значением его компонентов, хотя и не вытекает из них: *to have something more important or more interesting to do* [24]. Синонимы *to have bigger fish to fry; have more important fish to fry* и значение анализируемой фразеологической единицы указывают на ее образность и экспрессивность.

Рассмотрим еще один пример использования фразеологического единства в медиадискурсе:

(8) *Clarifying The Bond Controversy – Joint Opposition Throwing Dust In Our Eyes. This is the strategy of throwing dust in the eyes of the potential enemy-in this case the people who have to make their judgment* [15].

Фразеологическое единство *throw dust in the eyes* (*втирать очки, пускать кому-либо пыль в глаза*), имеет значение *to deliberately provide misleading information* [24]. Экспрессивность указанной фразеологической единицы определяется при ее сравнении с синонимами *to confuse, to mislead, to lie, to make a fool of somebody, to befool*. Антонимами к фразеологизму выступают слова и словосочетания: *to be honest, to support, to tell the truth*. Дефиниция фразеологизма, его компонентный состав, контекст использования, синонимические и антонимические единицы указывают на его отрицательное значение. В настоящем примере автор статьи показывает противостояние двух сторон. Метафорическое значение данного фразеологизма используется для описания обмана, дезинформации, отвлечения внимания, направленных на манипулирование или введение в заблуждение других людей.

Обратимся к анализу следующего примера:

(9) *I'm pretty sure he will want to put a wheels spoke in England's* [30].

Здесь использован фразеологизм *to put a spoke in wheels* (*вставлять палки в колеса, создавать препятствия*), значение которого не вытекает из значения его компонентов, хотя является частично мотивированным ими: *to spoil someone else's plans and stop them from doing something* [24]. Дефиниция фразеологического единства, контекст его использования, синонимы (*to harm, to injure, to throw a wrench in the works*) и антонимы (*to favour, to help, to give green light, to give a hand*) указывают на его образность и негативно-оценочную коннотацию.

Пример фразеологического единства использован в следующем примере:

(10) *It's time for Canada to take its foot off the immigration gas pedal* [29].

(11) *"It's never letting your foot off the gas pedal," he said. "I put my entire body on that gas pedal and we're going 150 miles an hour in this journey* [42].

Выражение *to take someone's foot off the pedal* является фразеологическим единством со значением: *to be going to slow down, to ease off* [27], частично мотивированным значением его компонентов. Контекст использования фразеологизма указывает на его негативно-оценочную коннотацию.

Использование фразеологического единства наблюдается также в следующем примере:

(12) *Australia wanted to give a bloody nose Serbia such that it would stop interfering with Australian ambitions in the Balkans* [21].

Дефиниция фразеологической единицы, использованной в определенном фрагменте дискурса, указывает на то, что значение этой единицы не вытекает из значений ее компонентов, но частично мотивируется ими: *to give someone a bloody nose – to defeat or damage someone, but not permanently or seriously* («врезать» (кому-либо), давать «сдачи», давать в «табло») [24]. В настоящем примере фразеологическая единица имеет отрицательную коннотацию.

Как свидетельствуют вышеприведенные примеры, во фразеологических единствах сохраняется признак семантической способности составных частей, что и определяет частичную мотивированность ими общего значения фразеологизмов. Частотность использования фразеологических единств в англоязычном медиадискурсе объясняется такими характеристиками, как образность, выразительность, экспрессивность, способность обозначать необычным образом определенную ситуацию, событие, факт и т. д.

3. Фразеологические сочетания.

Фразеологические сочетания являются устойчивыми выражениями, состав которых представлен словами со свободными и фразеологически связанными значениями. Характеризуясь образностью и стилевой окраской, подобные единицы также довольно часто используются в текстах англоязычного медиадискурса, помогая авторам донести ту или иную информацию до адресата, апеллируя к его воображению и воздействуя на его эмоции. Например:

(13) *Earlier in the war, Ukraine's leadership was more equivocal about pitched battles with high casualties. There's no second-guessing this time. Some analysts say it makes sense strategically* [38].

Фразеологическое сочетание *pitched battles* состоит из единиц с фразеологически связанным значением *pitched* (устанавливать) и свободным значением *battles* (сражение). Дефиниции: *planned military encounter on a prearranged battleground; a violent or vigorous confrontation involving large numbers of people* [24]. Контекст использования и компонентный состав фразеологического сочетания помогают понять его реальное значение.

Обратимся к другому примеру, где наблюдается применение фразеологизма определенного типа:

(14) *Tourism figure argues naming daughter as murder-accused would be 'last straw' for business* [26].

Компонентный состав словосочетания *the last straw* (последняя капля) определяется наличием единиц с фразеологически связанным значением *straw* и свободным значением *the last*. Факт употребления одной из единиц фразеологизма в своем прямом смысле (*the last — последний*) позволяет сделать вывод, что он принадлежит к группе фразеологических сочетаний. Синонимом эмотивно и оценочно окрашенного фразеологизма выступает нейтральное словосочетание *the last drop*.

Фразеологическое сочетание используется также в следующем примере:

(15) *The Knowledge: The World's Toughest Taxi Test review – nervous would-be cabbies rack their brains* [33].

Здесь употреблено фразеологическое словосочетание *rack brains* (ломать голову), компонентами которого являются единица со свободным значением (*brains*) и лексема, значение которой является фразеологически связанным (*rack*). Сравнение с синонимами приведенной фразеологической единицы (*to conceptualize to brainstorm*) указывает не только на ее экспрессивную окраску, но и на то, что она относится к разговорному стилю. Ее применение позволяет обратить внимание адресата на информацию в статье, где описывается увлекательный фильм о студентах и преподавателях.

Обратимся к контексту употребления другого фразеологизма рассматриваемой группы:

(16) *Virat Kohli and Gautam Gambhir were involved in an ugly spat and came face-to-face after RCB beat LSG in IPL 2023 in Lucknow* [34].

Фразеологическое словосочетание *to come face to face* (лицом к лицу) имеет значение *to see or experience the problem for the first time*. Компонентом фразеологизма со свободным значением является глагол *to come*, другие единицы (*face to face*) имеют фразеологически связанное, зависимое друг от друга и от указанного глагола значение. В противоположность предыдущим примерам, в которых наблюдалось использование эмотивно и оценочно окрашенных фразеологизмов, указанная фразеологическая единица является нейтральной.

Следовательно, фразеологические словосочетания являются выражениями, созданными посредством сочетания единиц со свободным и фразеологически связанным значением. Использование этих фразеологизмов в англоязычном медиадискурсе направлено на оценку и предоставление характеристик референтам, ситуациям, фактам, которые они обозначают, выражение эмоций, экспрессивную окраску медиадискурса.

4. Фразеологические выражения.

Пословицы, поговорки, крылатые слова получили название «фразеологические выражения» в трудах Н. М. Шанского [10], дополнившего классификацию фразеологизмов В. В. Виноградова указанной группой единиц. Фразеологические выражения содержат слова со свободным значением, воспроизводясь при этом как устоявшиеся языковые единицы [10]. Ученый различает две группы фразеологических выражений:

- 1) коммуникативного типа – предикативные словосочетания, равноценные предложению, выражающие определенное суждение;
- 2) номинативного типа – сочетание слов, которое идентично лишь отдельной части предложения, обозначающих то или иное понятие, выполняя, как и слова, номинативную функцию [10].

Рассмотрим примеры использования указанных групп фразеологизмов в медиадискурсе:

Обратимся к анализу примера:

(17) *Learnt To Never Give Up Despite A Bad Score Or A Bad Day* [13].

Константными признаками выражения *never give up* являются семантическое единство значения, воспроизводимость в дискурсе как качества постоянной единицы, свобода значения компонентов. Настоящее выражение представляет собой повелительное предложение, с помощью которого автор обращается к адресату с определенным призывом. Подобные признаки дают все основания классифицировать рассматриваемую единицу как фразеологическое выражение коммуникативного типа.

Рассмотрим пример использования другого фразеологического выражения:

(18) *But if social networking was a wolf in sheep's clothing, artificial intelligence is more like a wolf clothed as a horseman of the apocalypse* [39].

Фразеологическая единица *a wolf in sheep's clothing* (волк в овечьей шкуре) представляет собой семантически неделимый оборот, структура которого представлена словами со свободным значением. Он воспроизводится как устоявшаяся языковая единица и выполняет номинативную функцию в предложении. Подобные характеристики позволяют классифицировать его как фразеологическое выражение номинативного типа, эквивалентом которого выступает словосочетание «*someone who hides malicious intent under the guise of kindness*» [24].

Проанализируем еще один пример использования фразеологического выражения:

(19) “*Back in November, they talked like they would be turning dirt in November, and we were all laughing because it’s Wyoming,*” she said. “*They don’t have a permit yet for this, so is it all pie in the sky?*” [16].

Словосочетание *pie in the sky* (журавль в небе) является фразеологическим выражением номинативного типа, поскольку выполняет в предложении номинативную функцию и служит

средством обозначения понятия, эквивалентом которого является *something good that is unlikely to happen* [24].

Фразеологические выражения представляют собой устойчивые, семантически неделимые словосочетания коммуникативного и номинативного типов, компонентный состав которых характеризуется единицами со свободным значением. Подобные высказывания придают англоязычному медиадискурсу яркую экспрессивную окраску, апеллируют к воображению адресата, выступают оценочно-характеризующими средствами.

Далее рассмотрим типы фразеологизмов по структурно-семантическим и частноязычным характеристикам.

На основе структурно-семантических и коммуникативных характеристик А. В. Кунин различает *номинативные, номинативно-коммуникативные, коммуникативные, а также восклицательные и модальные фразеологизмы восклицательного характера* [9].

К номинативным фразеологизмам ученый относит единицы номинации предметов, явлений, состояний, качеств. Классификация номинативных фразеологизмов изображена на Рисунке 1:

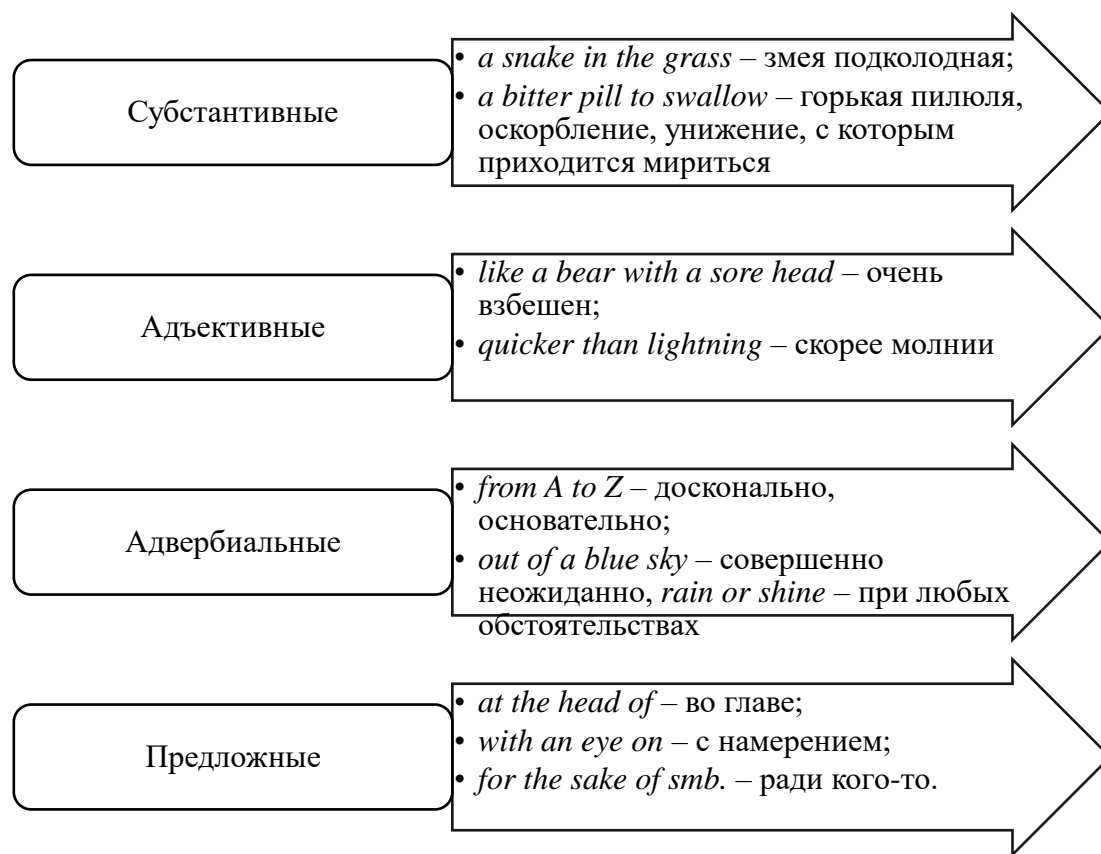


Рисунок 1. Номинативные фразеологизмы
Figure 1. Nominative phraseological expressions

Рассмотрим примеры использования номинативных фразеологизмов в медиадискурсе:
(20) *Suella Braverman has proved a thorn in the Prime Minister's side with her willingness to deviate from the Downing Street script* [20].

В приведенном примере используется субстантивный фразеологизм *a thorn in the side* (*кость в горле, бельмо на глазу*), состоящий из существительных, соединенных предлогом. Употребление указанной фразеологической единицы позволяет автору обозначить отношение к *Suella Braverman* со стороны *Prime Minister*.

Обратимся к анализу другого примера:

(21) *Mike McCormack's metaphysical thriller is a slow burn into the past's shadowy hinterland* [22].

Субстантивный фразеологизм *a slow burn* (*растущее раздражение*), употребленный во фрагменте дискурса для описания триллера Майка Маккормака как медленное погружение в глубинку прошлого, состоит из прилагательного и существительного. Поскольку основную содержательную нагрузку имеет существительное *burn*, а прилагательное *slow* лишь указывает на его признак, анализируемый номинативный фразеологизм является субстантивным.

Применение номинативного фразеологизма можно наблюдать также в следующем примере:

(22) *Caspian Tradition: Spirit of entrepreneurship "alive and kicking" in Belgium* [17].

Содержательной нагрузкой фразеологической единицы *alive and kicking* (*распространенный и очень активный*) обладают прилагательные, что позволяет отнести эту единицу к адъективным. Адъективные устойчивые выражения называют определенные признаки предметов, явлений, лиц и т. д. Употребление указанного фразеологизма позволяет автору охарактеризовать признаки состояния предпринимательства в Великобритании. Отметим, что этот фразеологизм широко используется и в разговорной речи со значением «жив-здоров, полон жизни».

Проанализируем еще один пример:

(23) *COVID-19 has us all between Scylla and Charybdis* [23].

Фразеологическая единица *between Scylla and Charybdis* (*между Сциллой и Харибдой; между двумя огнями; между молотом и наковальней; в безвыходном положении*) использована для придания определенной характеристики ситуации, в которую люди попали во время пандемии. Именно поэтому относим ее к адвербиальным.

Рассмотрим другой пример:

(24) *Kenyan land policy review should be done with an eye on the future* [12]. Устойчивое выражение *with an eye on* (*с намерением*) является предложным фразеологизмом, на что указывают его структурно-семантические особенности и синтаксическая роль в предложении.

По структурно-семантическим характеристикам и функциональным признакам А. В. Кунин выделяет номинативно-коммуникативные фразеологизмы, к которым он относит глагольные [9]. Подобные единицы представляют собой выражения, обозначающие определенное действие, например:

– *to work double tides* – *работать не покладая рук*;

– *to be reduced to a shadow* – *превратиться в тень*.

Глаголы в подобных фразеологических единицах могут употребляться только в пассивном состоянии, например:

– *to be gathered to one's fathers* – *отправиться к прародителям, умереть*;

– *to be thrown on one's beam-end* – *быть в безвыходном положении*.

К этой группе относятся также компаративные глагольные фразеологизмы, например: *to chatter like a magpie* – *тарыхтеть, цокать как сорока*.

Проанализируем применение номинативно-коммуникативных фразеологизмов в медиадискурсе:

(25) *China calls it hypocrisy, asks Washington to 'put its own house in order'* [36]. Контекст использования фразеологической единицы *put its own house in order* указывает на то, что она выступает средством обозначения потенциальных действий политиков. Следовательно, эта единица является номинативно-коммуникативным глагольным фразеологизмом (в терминологии А. В. Кунина).

Обратимся к анализу другого примера, где имеет место применение глагольного фразеологизма:

(26) *UKIP leaders claim they received deluge of support after giving Antonis Samaras a good dressing down in European parliament* [32].

В указанном фрагменте дискурса фразеологическая единица *to give a good dressing down* (дать нагоняй, взбучку) служит средством обозначения действий лидеров Партии независимости Соединённого Королевства (англ. United Kingdom Independence Party – UKIP).

К коммуникативным А. В. Кунин относит фразеологические единицы, являющиеся цельнооформленными предложениями [9]. Ученый различает два типа коммуникативных фразеологизмов: пословицы и поговорки. Коммуникативные фразеологизмы в классификации А. В. Кунина совпадают с фразеологическими единствами в классификации Н. М. Шанского.

Восклицательные и модальные фразеологизмы восклицательного характера выражают эмоции и волеизъявление, не обладая при этом предметно-логическим значением, например: *good Lord!* – *боже мой!* *sakes alive!* – *да ну!* *черт возьми!* *a pretty kettle of fish!* – *такой! веселенькая история!* Подобные выражения являются разговорными единицами, характерными для устной речи и распространенными в повседневном общении. Именно поэтому они довольно редко встречаются в медиадискурсе, являющемся институциональным типом коммуникации.

Отметим, что классификация фразеологических единиц английского языка А. В. Кунина частично перекликается с классификацией, предложенной И. В. Корунцом [7]. Так, основываясь на частноязычных характеристиках, ученый выделяет субстантивные, адвербиальные и глагольные фразеологизмы английского языка.

К субстантивным он относит те фразеологизмы, в которых ключевой единицей является существительное [7]. Такими фразеологическими единицами являются предложно-существительные образования. В классификации А. В. Кунина подобные фразеологизмы получили название «номинативные».

К адвербиальным фразеологизмам ученый относит единицы, где в качестве основного содержательного компонента используется наречие (например, *now and again* – *время от времени, иногда*; *tit for tat* – *в конце концов*), а также адъективные компаративы, воспроизводящие определительные отношения, называющие признак и указывающие на его степень [7], например: *(as) cunning as fox* – *хитрый, как лис*. Первым компонентом адъективных компаративов является, как правило, употребляемая в буквальном смысле единица, а второй компонент выполняет усилительную функцию.

В глагольных фразеологизмах основную содержательную нагрузку выполняет глагол. Такие фразеологические единицы служат средствами обозначения действий или состояний [7]. Простейшие глагольные фразеологизмы состоят из глагола с существительным, например: *to strike a pose* – *встать в определенную позу*, *go bananas* – *сойти с ума, «психануть»*. Существительные в глагольных фразеологизмах могут иметь определение, например: *burns a hole in his pocket* – *прожечь дыру в кармане*; *to air their dirty linen in public* – *выносить сор из избы* [25].

Значительное количество глагольных фразеологизмов английского языка начинается со вспомогательных глаголов *to be*, *to have*, например: *to be on guard (to be on one's guard)* – *быть настороже, быть начеку*; *to have a bone in one's throat* – *быть не в состоянии сказать ни слова*. Глагольными фразеологическими оборотами могут быть также выражения, содержащие глаголы-синонимы и глаголы-антонимы, например: *to hum and haw* – *мялнить*; *to sink or swim* – *будь что будет*.

Таким образом, основой разграничения фразеологизмов также выступают их структурно-семантические и коммуникативные характеристики. В классификации А. В. Кунина англоязычные фразеологические единицы делятся на номинативные, номинативно-коммуникативные, коммуникативные, а также на восклицательные и модальные восклицательного характера. И. В. Корунец по частноязычным характеристикам различает субстантивные, адвербиальные и глагольные фразеологизмы английского языка.

Проведенный анализ показал, что фразеологические единицы являются важными компонентами англоязычного медиадискурса, представленными в устных и письменных

текстах, созданных журналистами. Они распространяются в англоязычном мире и за его пределами посредством СМИ и сети Интернет.

Фразеологические сращения довольно часто используются в англоязычном медиадискурсе, апеллируя к воображению адресата, придавая выразительность и экспрессивность речи автора, позволяя передать его отношение к представленной информации и ее оценку.

Во фразеологических единствах сохраняется признак семантической связи составных частей, что и определяет частичную мотивированность ими общего значения фразеологизмов. Частотность использования фразеологических единств в англоязычном медиадискурсе объясняется такими характеристиками, как образность, выразительность, экспрессивность, способность обозначать необычным образом определенную ситуацию, событие, факт и т. д.

Фразеологические сочетания являются выражениями, созданными сочетанием единиц со свободным и фразеологически связанным значением.

Фразеологизмы представляют собой устойчивые, семантически неделимые выражения коммуникативного и номинативного типов, компонентный состав которых характеризуется единицами со свободным значением. Подобные высказывания придают англоязычному медиадискурсу яркую экспрессивную окраску, апеллируют к воображению адресата, выступают оценочно-характеризующими средствами.

Использование различных типов фразеологических единиц придает медийному дискурсу экспрессивность и влияние, позволяет по-новому подать ту или иную информацию массовому адресату, что способствует ее лучшему осознанию и запоминанию. Образность, картинность фразеологизмов, их экспрессивность и живая внутренняя форма делают медиадискурс вместительным, непринужденным, точным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американа. Англо-русский страноведческий словарь / В. Н. Беляков и др.; под ред. Г. В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – 1420 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа 1986. – 342 с.
4. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1945. – 358 с. – С. 14.
5. Икономиди И. Я. Фразеологические единицы с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках: дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. – Краснодар, 2005. – 241 с.
6. Керимова Н. Э. Фразеологизмы в дискурсе масс-медиа различной направленности <https://elibrary.ru/item.asp?id=52688770>
7. Корунец И. В. Сравнительная типология английского и украинского языков: учеб. пособие / И. В. Корунец. – Винница: Новая книга, 2003. – 458 с.
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Русский язык, 2001. – 276 с.
9. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А. В. Кунин // Тетради переводчика. – 1964. – № 2. – С. 52-62.
10. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
11. Banker L. British Language & Culture / L. Banker. – L.: Lonely Planet, 2007. – 255 p.
12. Business daily Africa <https://www.businessdailyafrica.com/bd/opinion-analysis/columnists/kenyan-land-policy-review-should-be-done-with-the-future--4427474>
13. Business today <https://www.businesstoday.in/bt-golf/video/learnt-to-never-give-up-despite-a-bad-score-or-a-bad-day-404151-2023-11-01>
14. Business.com <https://www.business.com/articles/business-decision-making-gut-instinct-or-hard-data/>
15. Colombo telegraph <https://www.colombotelegraph.com/index.php/clarifying-the-bond-controversy-joint-opposition-throwing-dust-in-our-eyes/>
16. Cowboy state daily <https://cowboystatedaily.com/2023/11/07/nuclear-regulators-talk-plant->

- timelines-safety-at-packed-kemmerer-meeting/
17. EU today <https://eutoday.net/caspian-tradition-belgium/>
18. Forbes <https://www.forbes.com/sites/lizryan/2016/09/13/never-burn-bridges-except-in-these-five-cases/?sh=53ac9559c3f6>
19. Gorer J. Exploring English Character / J. Gorer. – N.Y.: Criterion Books, 1955. – 328 p.
20. Independent <https://www.independent.co.uk/news/uk/suella-braverman-rishi-sunak-prime-minister-home-secretary-john-hayes-b2444548.html>
21. Independent <https://www.independent.co.uk/voices/comment/should-britain-have-joined-world-war-one-keep-these-points-in-mind-during-the-argument-9322604.html>
22. Independent <https://www.independent.ie/entertainment/books/book-reviews/mike-mccormacks-metaphysical-thriller-is-a-slow-burn-into-the-pasts-shadowy-hinterland/a2071587940.html>
23. Intertrauma <https://www.intertrauma.com/blog/covid-19-has-us-all-between-scylla-and-charybdis>
24. Longman Dictionary of English Idioms / [ed. T. Hill]. – L.: Blackwell Publishers, 1979. – 654 p.
25. Native English <https://www.native-english.ru/idioms>
26. News talk zb <https://www.newstalkzb.co.nz/news/crime/queen-st-stabbing-south-island-tourism-figure-argues-naming-daughter-as-murder-accused-would-jeopardise-business/>
27. Partridge E. A Dictionary of Cliches / E. Partridge. – L.: Taylor & Francis e-Library, 2005. – 549 p.
28. Skandera P. Phraseology and Culture in English / P. Skandera. – L.: Routledge, 2007. – 511 p.
29. The globe and mail <https://www.theglobeandmail.com/business/commentary/article-its-time-for-canada-to-take-its-foot-off-the-immigration-gas-pedal/>
30. The Guardian <https://www.theguardian.com/football/blog/2013/dec/06/england-world-cup-2014-draw>
31. The Guardian <https://www.theguardian.com/politics/2010/apr/26/general-election-2010-education>
32. The Guardian <https://www.theguardian.com/politics/2014/jan/18/nigel-farage-greece-ukip-antonis-samaras>
33. The Guardian <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2017/apr/13/the-knowledge-world-toughest-taxi-test>
34. The Hindu <https://www.hindustantimes.com/cricket/gambhir-charges-at-virat-kohli-comes-face-to-face-after-pushing-rahul-ugly-scenes-post-lsg-vs-rcb-ipl-match-video-101682960543165.html>
35. The Hindu <https://www.thehindu.com/news/cities/Madurai/garment-workers-struggle-to-make-both-ends-meet/article31265930.ece>
36. The Hindu <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-international/us-seeks-full-accounting-of-tiananmen-massacre/article31762725.ece>
37. The London Link <https://londranews.com/english/what-are-the-origins-and-meaning-of-the-english-idiom-through-thick-and-thin/>
38. The New York Times <https://www.nytimes.com/2023/01/09/world/europe/ukraine-bakmut-strategy.html>
39. The New York Times <https://www.nytimes.com/2023/11/07/opinion/biden-ai-regulation.html>
40. The times <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-sanctions-force-british-chip-shops-to-find-other-fish-to-fry-gd5ztk767>
41. The times <https://www.thetimes.co.uk/article/state-street-fails-to-take-bull-by-the-horns-jlgtvbkfs>
42. Ufc <https://ufc.ru/news/even-36-guida-never-lets-foot-gas-pedal>

REFERENCES

1. Amerikana. Anglo-russkij stranovedcheskij slovar' / V. N. Belyakov i dr.; pod red. G. V. Chernova. – Smolensk: Poligramma, 1996. – 1420 s.
2. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov / A. Vezhbickaya. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 288 s.
3. Vinogradov V. V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke / V. V. Vinogradov. – M.: Vysshaya shkola 1986. – 342 s.
4. Vinogradov V. V. Osnovnye ponyatiya russkoj frazeologii kak lingvisticheskoy discipliny / V. V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1945. – 358 s. – S. 14.
5. Ikonomidi I. YA. Frazeologicheskie edinicy s nacional'no-specifichnym komponentom znacheniya v russkom i novogrecheskom yazykah: dis. na soisk. uchen. stepeni kand. filol. nauk. – Krasnodar, 2005. – 241 s.
6. Kerimova N. E. Frazeologizmy v diskurse mass-media razlichnoj napravlenosti <https://elibrary.ru/item.asp?id=52688770>
7. Korunec I. V. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i ukrainskogo yazykov: ucheb. posobie /

- I. V. Korunec. – Vinnica: Novaya kniga, 2003. – 458 s.
8. Kunin A. V. Anglo-russkij frazeologičeskij slovar' / A. V. Kunin. – M.: Russkij yazyk, 2001. – 276 s.
 9. Kunin A. V. O perevode anglijskij frazeologizmov v anglo-russkom frazeologičeskom slovare / A. V. Kunin // Tetradi perevodchika. – 1964. – № 2. – S. 52-62.
 10. SHanskij N. M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya vuzov po spec. «Russkij yazyk i literatura» / N. M. SHanskij. – M.: Vysshaya shkola, 1985. – 160 s.
 11. Banker L. British Language & Culture / L. Banker. – L.: Lonely Planet, 2007. – 255 p.
 12. Business daily Africa <https://www.businessdailyafrica.com/bd/opinion-analysis/columnists/kenyan-land-policy-review-should-be-done-with-the-future--4427474>
 13. Business today <https://www.businesstoday.in/bt-golf/video/learnt-to-never-give-up-despite-a-bad-score-or-a-bad-day-404151-2023-11-01>
 14. Business.com <https://www.business.com/articles/business-decision-making-gut-instinct-or-hard-data/>
 15. Colombo telegraph <https://www.colombotelegraph.com/index.php/clarifying-the-bond-controversy-joint-opposition-throwing-dust-in-our-eyes/>
 16. Cowboy state daily <https://cowboystatedaily.com/2023/11/07/nuclear-regulators-talk-plant-timelines-safety-at-packed-kemmerer-meeting/>
 17. EU today <https://eutoday.net/caspian-tradition-belgium/>
 18. Forbes <https://www.forbes.com/sites/lizryan/2016/09/13/never-burn-bridges-except-in-these-five-cases/?sh=53ac9559c3f6>
 19. Gorer J. Exploring English Character / J. Gorer. – N.Y.: Criterion Books, 1955. – 328 p.
 20. Independent <https://www.independent.co.uk/news/uk/suella-braverman-rishi-sunak-prime-minister-home-secretary-john-hayes-b2444548.html>
 21. Independent <https://www.independent.co.uk/voices/comment/should-britain-have-joined-world-war-one-keep-these-points-in-mind-during-the-argument-9322604.html>
 22. Independent <https://www.independent.ie/entertainment/books/book-reviews/mike-mccormacks-metaphysical-thriller-is-a-slow-burn-into-the-pasts-shadowy-hinterland/a2071587940.html>
 23. Intertrauma <https://www.intertrauma.com/blog/covid-19-has-us-all-between-scylla-and-charybdis>
 24. Longman Dictionary of English Idioms / [ed. T. Hill]. – L.: Blackwell Publishers, 1979. – 654 p.
 25. Native English <https://www.native-english.ru/idioms>
 26. News talk zb <https://www.newstalkzb.co.nz/news/crime/queen-st-stabbing-south-island-tourism-figure-argues-naming-daughter-as-murder-accused-would-jeopardise-business/>
 27. Partridge E. A Dictionary of Cliches / E. Partridge. – L.: Taylor & Francis e-Library, 2005. – 549 p.
 28. Skandera P. Phraseology and Culture in English / P. Skandera. – L.: Routledge, 2007. – 511 p.
 29. The globe and mail <https://www.theglobeandmail.com/business/commentary/article-its-time-for-canada-to-take-its-foot-off-the-immigration-gas-pedal/>
 30. The Guardian <https://www.theguardian.com/football/blog/2013/dec/06/england-world-cup-2014-draw>
 31. The Guardian <https://www.theguardian.com/politics/2010/apr/26/general-election-2010-education>
 32. The Guardian <https://www.theguardian.com/politics/2014/jan/18/nigel-farage-greece-ukip-antonis-samaras>
 33. The Guardian <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2017/apr/13/the-knowledge-world-toughest-taxi-test>
 34. The Hindu <https://www.hindustantimes.com/cricket/gambhir-charges-at-virat-kohli-comes-face-to-face-after-pushing-rahul-ugly-scenes-post-lsg-vs-rcb-ipl-match-video-101682960543165.html>
 35. The Hindu <https://www.thehindu.com/news/cities/Madurai/garment-workers-struggle-to-make-both-ends-meet/article31265930.ece>
 36. The Hindu <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-international/us-seeks-full-accounting-of-tiananmen-massacre/article31762725.ece>
 37. The London Link <https://londranews.com/english/what-are-the-origins-and-meaning-of-the-english-idiom-through-thick-and-thin/>
 38. The New York Times <https://www.nytimes.com/2023/01/09/world/europe/ukraine-bakhmut-strategy.html>
 39. The New York Times <https://www.nytimes.com/2023/11/07/opinion/biden-ai-regulation.html>
 40. The times <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-sanctions-force-british-chip-shops-to-find-other-fish-to-fry-gd5ztk767>
 41. The times <https://www.thetimes.co.uk/article/state-street-fails-to-take-bull-by-the-horns-jlgtvbkfs>

42. Ufc <https://ufc.ru/news/even-36-guida-never-lets-foot-gas-pedal>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Умарова Айшат Абуевна – магистрант 2 курса Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: ayshat_tokaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Umarova Aishat Abuyevna – 2nd year Master's student Kadyrov Chechen State University.

e-mail: ayshat_tokaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Функционирование фразеологических единиц в англоязычном медиадискурсе / З. У. Хакиева, А. А. Умарова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 47-59. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-47

FOR CITATION

Khakieva Z. U. Phraseological units function in english-language media discourse / Z. U. Khakieva, A. A. Umarova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 47-59. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-47

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-59

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Хакиева З. У.,^{1,2} Алисултанов Х. Б.²

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова

THE CONCEPT OF PHRASEOLOGY IN ENGLISH PHRASES (ON THE MATERIAL OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS)

Khakieva Z. U.,^{1,2} Alisultanov H. B.²

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В статье рассматривается понятие фразеологизма в контексте исторического, культурного и социального значения. Внимание уделяется анализу особенностей структуры и семантики фразеологизмов в связи с национальной культурой и ментальностью. Акцентируется внимание на актуальности изучения фразеологизмов в современной лингвистике, подчеркивается их роль в отражении культурных и исторических корней языка. Обобщаются и анализируются исследования лингвистов. В заключении статьи формулируется вывод о значимости фразеологизмов как индикатора трансформации языка посредством появления новых устойчивых выражений.

Ключевые слова: фразеологизм, фразема, фразеологическая единица, общеупотребительная лексика.

Abstract. The article deals with the concept of phraseological phrase in the context of historical, cultural and social meaning. Attention is paid to the analysis of structure and semantics peculiarities of phraseological phrases, and to its connection with national culture and mentality. The author emphasizes the relevance of phraseological phrases study in modern linguistics, stressing their role in reflecting the cultural and historical language roots. The author also summarizes the linguists' researches. As a result, the author draws a conclusion about the significance of phraseological expressions as an indicator of language transformation by means of the emergence of new stable expressions.

Keywords: phraseologies, phrase, phraseological unit, common vocabulary.

Актуальность темы исследования обусловлена особым интересом современной лингвистики к изучению фразеологии, которая является отражением социокультурной реальности и истории народа. Работы таких ученых, как В. В. Виноградов, А. А. Шахматов [35], Н. М. Амосова [2] демонстрируют значимость исследуемой темы. Изучение фразеологизмов в контексте национально-культурной специфики позволяет лучше понять менталитет и мировоззрение народа на основании изученных фразеологизмов, следовательно, возникает необходимость изучения процессов обогащения и обновления фразеологического фонда языка.

Цель работы – исследование сущности и содержания фразеологизма как языкового явления.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить подходы и взгляды к определению фразеологизма.
2. Рассмотреть исторический контекст формирования фразеологии как научной дисциплины.
3. Проанализировать основные черты фразеологизмов.

Фразеологизмы являются особым видом языковых единиц, которые сближаются с лексическими единицами по признаку устойчивости, выраженной в готовой словесной формуле, но отличаются по строению. По эмоционально-экспрессивной окраске фразеологизмы характеризуются образностью и неразложимостью лексического значения [32].

Генетические, структурные, функциональные признаки значительно распространяют классификационные характеристики фразеологических выражений. На этой основе ученые вводят в их состав термины, афоризмы, максимы, сентенции, парадоксы, литературные цитаты и т. д. [26] Фразеологизмы, идиомы как своеобразные неповторимые изречения речи, частично синонимизируются такими терминами, как фразеологическое сращение и фразеологическое единство [6]. Терминологический ряд обозначений связан с установлением классификационных признаков фразеологических единиц и его способностью к трансформированию и неологизации.

В теоретических работах и в современных словарях фразеологии не наблюдается четкой акцентуализации при выборе конкретного термина. Преобладают нейтральные по значению термины «фразеологическая единица» («ФЕ»), «фразема» «как репрезентант общего названия раздела – фраземика. Термин «фразема» появившийся в 80-е годы XX ст., рассматривают:

- как одну из разновидностей фразеологизмов, противопоставляющуюся в типологической классификации фразеологизмов другой разновидности – идиомам [3, 2];
- как один из видов фразеологизмов, охватывающий все фразеологизмы со структурой словосочетания, в отличие от фразеологизмов с грамматической структурой предложения [29];
- как синоним к «фразеологизму» [36].

Одним из противоречивых остается вопрос семантико-синтаксического

взаимодействия компонентов в структуре исследуемых единиц. Н. Я. Стрелец характеризует фразу как «непредикативную двухвершинную фразеологическую единицу», структура которой представлена минимум двумя самостоятельными словами, при этом такая единица в плане семантики обладает односторонней (фразеологические единства) либо двусторонней (фразеологические сращения, идиомы) смысловой зависимостью [30]. В связи с изменением современных направлений исследования термин «фразама» актуализируется и включает изучение непосредственно фразеологических единиц с точки зрения внутренней формы, этимологических процессов, функционирования в контексте речевого общественного дискурса и его межвидовых разветвлений – политических, культурологических, социологических и т. д.

Определяя сущность фраземы, ее ономазиологические функции и системные особенности, М. Л. Лаптева одним из первых придает ей статус базовой единицы фраземного уровня, «имеющего фраземное значение, компонентный состав и грамматическое значение – интегранты соответствующих грамматических категорий и выполняет номинативно-коннотативную функцию, обращает внимание на аспект происхождения и способы создания фразем [21].

А. А. Селиванова квалифицирует фразу как инвариантную единицу фраземного уровня. Исследователь отмечает, что системность фразеологии, ее промежуточный статус в уровне иерархии языковой системы подтвержден путем установления соотношения фразем с единицами, относящимися к другим языковым уровням [27].

Вопросы фразеологизации как языкового и исторического явления и деривационной базы фразем приобретают в современном языкознании особую актуальность в аспекте изучения семантики фразеологических единиц вследствие длительного развития, стабилизации и закрепления в речевой практике народа. Его динамика заключается в лексико-грамматических преобразованиях в направлении от синтаксически свободных словосочетаний к семантически неразложимым фразеологическим сращениям [18].

Проблемам фразеологии, их формирования и функционирования в разных языках посвящены работы В. В. Виноградова, М. А. Захаровой и др. Традиционные исследования структурно-семантической специфики фразеологизмов давно привлекают внимание ученых [8, 10, 15] наряду с их внутренней формой [19], системными отношениями и компонентным составом [23], теоретическими основами образования фразеологизмов [4, 20].

Л. Г. Скрипник отмечает, что термин «фразеология» употребляется, по крайней мере, в четырех значениях [28], которые представлены на рис. 1:

- 1) раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка
- 2) совокупность фразеологизмов в речи
- 3) своеобразные средства выражения мнения, присущие определенной социальной группе, конкретному автору, диалекту и т. п.
- 4) совокупность высокопарных неискренних изречений, лишенных внутреннего содержания

Рисунок 1. Значения термина «фразеологизм» (Л. Г. Скрипник)
Figure 1. Meanings of the term "phraseology" (L. G. Skrypnyk)

А. В. Кунин предлагает узкое толкование этого понятия. Ученый считает, что фразеология – это наука, изучающая фразеологические единицы – устойчивые сочетания слов, обладающие усложненной семантикой [20].

Еще в 20-х гг. XX века возникли предпосылки зарождения и становления фразеологии, а в 50-х годах XX века она стала отдельной лингвистической дисциплиной, что в большой степени было обусловлено возникновением идей французского языковеда Ш. Балли, проведением исследований В. В. Виноградовым [8, 7], которые определили основные понятия фразеологии, ее объем и задачи как науки. Наследие ученых развито трудами Н. М. Амосовой [2], А. И. Молоткова [25], В. Н. Телии [31], Н. М. Шанского [34].

Несмотря на значительное количество исследований в области фразеологии, много вопросов остаются нерешенными: классификация ФЕ, критерии их выделения, отсутствие четкого понимания термина «фразеологизм».

Учеными предложено множество определений фразеологизмов и их основных характеристик, но единого мнения среди ученых нет. Традиционно фразеологизм определяют как целостное и неделимое словосочетание либо как предложение с устоявшимся составом и структурой, обладающим единством значения. А. В. Куниным предложено одно из самых удачных определений данного понятия. Фразеологическая единица, согласно мнению ученого, является устойчивым сочетанием лексем, обладающих полностью или частично переосмысленным значением [20].

По мнению А. В. Кунина [20] и В. В. Виноградова [9], вопрос определения фразеологической единицы является сложным, поскольку невозможно установить общие черты всех фразеологизмов одновременно [11, 22].

Ш. Балли разработал концепцию фразеологической единицы как устойчивого словосочетания, значение которого определяется совокупностью значений слов, входящих в ее состав [5].

В. М. Мокиенко определяет фразеологизм как относительно устойчивое, воспроизводимое сочетание слов, для которого характерно целостное значение [24].

В. Н. Жуков считает фразеологизмом оборот, воспроизводимый в речи, который построен в форме словосочетаний (сочинительных либо подрядных; непредикативного либо предикативного характера), и имеет целостное значение [15]. Фразеологизм, по мнению ученого, возникает тогда, когда слова, которые его формируют, претерпевают семантические преобразования и частично или полностью теряют собственное лексическое значение [42].

Фразеологическими единицами Б. А. Ларин называет такие устойчивые словосочетания, характеризующиеся утратой первоначальных реалий и появлением нового метафорического значения [22]. По мнению С. Г. Гаврина, фразеологическая единица – это воспроизводимая общеупотребительная языковая единица, цельная по своему значению и составленная из двух и более полнозначных слов [11].

В англо-американской лингвистике вместо термина «фразеологизм» используется термин «*idiom*», который впервые ввел в научный оборот Л. Смит. Ученый отмечает, что лексема «*idiom*» происходит от французского слова «*idiome*» и обозначает грамматические структуры сочетаний, чье значение не объясняется с грамматической и логической точки зрения [39].

В рамках данного исследования используется термин «фразеологизм» и его синоним «фразеологическая единица». Фразеологизмы характеризуются грамматической организованностью компонентов по модели словосочетания либо модели предложения. Им свойственно целостное значение и воспроизведение в речи согласно исторически обусловленным нормам употребления.

Рассмотрим основные черты фразеологизмов. В структуре фразеологизмов присутствуют компоненты, значение которых не сохранилось. Для иллюстрации приведем примеры: *to hold one's hand* – воздерживаться от чего-то, *honest to God!* – видит Бог! Приведенным фразеологизмам свойственна постоянная грамматическая форма компонентов,

сознательно не изменяемая в силу того, что это повлечет за собой потерю их значения.

Следующая важная черта фразеологических единиц представлена четким фиксированным порядком слов-компонентов: *a lay figure* – манекен. Однако перестановка компонентов возможна в глагольных фразеологизмах: *in duty bound (in bounden duty)* – по долгу службы.

Фразеологизмы – это семантически неделимые языковые единицы, их значение можно выразить с помощью одного слова. Однако данная особенность применима не ко всем фразеологизмам. Многим из них характерно значение, которое равно целому выражению: *have a lot of the ball* – быть способным; *have all one's goods in the shop window* – выставлять напоказ.

Сравнивая фразеологизмы со свободными словосочетаниями, отметим, что ФЕ имеют постоянный лексический состав. Невозможно заменить компоненты фразеологизма близкими по значению словами с сохранением семантики ФЕ. Нельзя использовать словосочетание «*a gentlemen's woman*» вместо «*a ladies' man*» (ловелас). Сравним подобные замены в свободных словосочетаниях: *to read a book* – читать книгу, *to read a novel* – читать роман, *to read a story* – читать рассказы. Стоит отметить, что есть фразеологизмы, в которых допустима вариативность лексического состава, например: *with all one's heart* – всем сердцем, *with all one's soul* – всей душой.

Воспроизводимость как релевантный признак фразеологизма заключается не в возможности его создания в процессе речи, а в способности получать и пользоваться им носителями языка в готовом виде. Сочетание слов, составляющих фразеологическую единицу, закреплено языковой традицией определенного лингвокультурного сообщества. К примеру, после лексемы *bosom* носитель английского языка обязательно использует слово *friend (bosom friend* – верный, неразлучный друг), а не *pal, acquaintance* или другие, что говорит о предсказуемости компонентов фразеологических единиц. Следовательно, фразеологизмы считаются относительно постоянными компонентами речевой системы, которые актуализируются в речи практически без новообразований. Однако некоторые ученые указывают, что воспроизводимость не является категориальным признаком фразеологических единиц, поскольку им владеют и слова, и словосочетания, и предложения разных типов [25, 14].

Кроме того, фразеологизмам свойственна непроницаемость структуры, поэтому невозможно включить в их состав какой-либо элемент.

Для фразеологизма характерно наличие категориальных признаков, свойственных именно ему. В совокупности эти категориальные признаки позволяют одновременно определять ФЕ как самостоятельную часть речи и отграничивать его от других частей речи. В. В. Виноградов придерживался мнения о том, что характерными признаками фразеологизмов являются: лексическое значение, компонентный состав, наличие грамматических категорий [8].

Одними из основных характеристик фразеологических единиц являются метафоричность и образность. Такие характеристики обуславливаются тем, что образование ФЕ как средств вторичной номинации происходит через переосмысление значения свободных словосочетаний посредством метафорических либо метонимических переносов. Эффект образности создается через использование сравнений [12].

В основе образности фразеологизмов лежат такие выразительные качества, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность, стилистическая окраска. Проявление субъективно-модальной интенции говорящего лежит в основе эмоциональных характеристик фразеологических единиц [23], поэтому целесообразным считаем мнение о том, что фразеологизмы реализуют коммуникативную функцию [17].

Фразеологизмам свойственна оценочность, связанная с эмоциональностью. ФЕ делятся на две группы: первая группа представлена ФЕ, выражающими положительную оценку (одобрение, уважение, восхищение); ко второй группе относятся ФЕ с негативной оценкой (ирония, презрение, пренебрежение и пр.) [10].

Оцененное значение фразеологических единиц обусловлено не самими свойствами субъектов и объектов, обозначенных в них, а вовлечением этих субъектов и объектов в сферу социальных отношений, интересов, потребностей индивидов и лингвокультурного сообщества. Кроме того, оценочное значение фразеологизмов определяется национально-культурной спецификой восприятия мира представителями разных лингвокультур, что проявляется в использовании разных единиц для обозначения одинаковых ситуаций и фрагментов внеязыковой действительности:

- *every Jack has his Jill* – на каждый товар есть свой купец;
- *a rolling stone gathers no moss* – кто дома не живет, тот добра не наживет; – кто хочет рыбку съесть, тот должен в воду лезть;
- *who keeps company with the wolf, will learn to howl* – с волками жить по-волчьи выть,
- *curiosity killed the cat* – любопытной Варваре нос оторвали.

Фразеологизмы могут закрепляться за определенными стилями речи. Существуют нейтральные фразеологизмы, относящиеся к фонду общеупотребительной фразеологии. Нейтральные ФЕ лишены таких качеств, как образность, эмоциональность и оценочное значение.

Нечетко определенным в современной лингвистике является понятие идиоматичности фразеологизма. Его сочетают с цельностью значения, переосмыслением, содержательной неразложимостью [31]. Например:

- *no bed of roses* – нелегкая жизнь;
- *issue of facts* – спорный вопрос;
- *red tape* – бюрократизм;
- *to be out of the woods* – преодолеть трудности;
- *to carry the guns* – быть хорошо подготовленным, достаточно квалифицированным.

Значение фразеологических единиц в определенной степени мотивированно. Ослабление мотивации приводит к его большей идиоматичности, соответственно, происходит лексикализация синтаксической единицы и появляется новое семантическое единство.

Важная задача лингвистики заключается в изучении этнокультурной специфики семантики фразеологизмов [38]. Для фразеологизмов характерно наличие дополнительных коннотативных «наслоений», которыми являются: эмотивные экспрессивные и оценочные наслоения, обусловленные национально-культурной спецификой (историей, фольклором, бытом, обычаями и традициями). Исследование фразеологизмов позволяет отследить взаимосвязь языка, мировоззрения, ментальности нации.

Исходными для исследования национально-культурной самобытности фразеологического состава языка являются следующие положения:

- 1) большинство ФЕ характеризуется национально-культурной спецификой;
- 2) в коллективной подсознательной памяти носителей языка сохраняется связь фразеологизмов с кодом культуры;
- 3) благодаря такой характеристике ФЕ, как воспроизводимость, становится возможной трансляция от поколения к поколению культурно значимых установок, вследствие чего обеспечивается формирование культурного самопознания как отдельной личности, так и культурно-национальной идентичности народа – носителя языка.

Нельзя говорить, что фразеологические единицы служат только средством объективации этнокультурного опыта определенного народа. Отмечая существование этнокультурной мотивации фразеологических единиц, ученые отмечают, что универсалии, эксплицированные фразеологизмами, указывают на характер конвенционных знаний всего человечества [32, 17].

Несмотря на тот факт, что языковой традицией закреплено употребление в речи фразеологических единиц, некоторые ФЕ устаревают и постепенно перестают употребляться в речи носителей языка. Такими единицами являются фразеологические историзмы. Их постепенное исчезновение обуславливается тем, что исчезают соответствующие явления,

понятия действительности [33].

Процесс обогащения и обновления фразеологического фонда языка происходит с появлением новых устойчивых выражений. Так, например, в США распространение получило выражение *to deal like a covetous coyote* – вести дело нечестно и с большой выгодой для себя [37]. Представления о хищном животном и мексиканских дельцах стали основой формирования указанного фразеологизма.

Фразеологизмы имеют важное значения для языка, отражая его культурную, историческую и социальную основу. Функция фразеологизмов – демонстрация социальной реальности прошлого и настоящего, психических особенностей нации. Несмотря на значительное количество исследований в области фразеологии, много вопросов остаются нерешенными. Исследование различных аспектов фразеологизмов, проведенное в данной работе, позволяет понять фундаментальные основы фразеологизмов, а также значение и функции в языке. Учеными предложено множество определений фразеологизмов и их основных характеристик, но единого мнения среди ученых нет.

Обобщим основные характерные черты фразеологизмов:

- в структуре фразеологизмов присутствуют компоненты, значение которых не сохранилось;
- наличие четкого фиксированного порядка слов-компонентов;
- ФЕ имеют постоянный лексический состав. Невозможно заменить компоненты фразеологизма близкими по значению словами с сохранением семантики ФЕ;
- воспроизводимость это релевантный признак фразеологизма заключается не в возможности его создания в процессе речи, а в способности получать и пользоваться им носителями языка в готовом виде;
- непроницаемость структуры, т. е. невозможно включить в их состав какой-либо элемент;
- наличие категориальных признаков, свойственных именно ФЕ;
- метафоричность и образность, образование ФЕ, как средств вторичной номинации происходит через переосмысление значения свободных словосочетаний посредством метафорических либо метонимических переносов;
- оценочность, связанная с эмоциональностью. ФЕ делятся на две группы: выражающие положительную оценку (одобрение, уважение, восхищение) и связанные с негативной оценкой (ирония, презрение, пренебрежение и пр.).

Несмотря на многочисленные исследования, представленные такими учеными, как В. Н. Телия, А. И. Молотков, В. Н. Жуков и др., многие вопросы остаются открытыми, что оставляет место для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимова С. Р. Структурно-семантические особенности фразем в разноструктурных языках (на материале английского, таджикского и русского языков): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.20 / С. Р. Азимова. – Душанбе, 2016. – 173 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л.: Наука, 1963. – 208 с.
3. Амосова Н. Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка / Н. Н. Амосова // Под ред. А. М. Бабкина. Проблемы фразеологии: исследования и материалы М. – Л., 1964. – 139 с.
4. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 132 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. К. А. Долинина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
6. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
7. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
8. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке /

- В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа 1986. – 342 с.
9. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1945. – 358 с.
 10. Волошкина И. О. Паремии: семантика, структура, функции / И. О. Волошкина. – М.: Перемена, 2011. – 216 с.
 11. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка / С. Г. Гаврин. – Пермь: Высшая школа, 1974. – 187 с.
 12. Ганиева Г. Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: Монография / Г. Р. Ганиева. – Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. – 106 с.
 13. Деньгина А. В. Мотивация фразеологических единиц с компонентом-религионимом / А. В. Деньгина // Известия ВГПУ. – 2019. – №4 (137). – С. 129-134.
 14. Voers F. Approaches to Phraseology / F. Voers. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2008. – 390 p.
 15. Жуков В. Н. Семантика фразеологических оборотов / В. Н. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
 16. Захарова М. А. Стратегия речевого использования образных фразеологизмов английского языка / М. А. Захарова. – М.: Наука, 1999. – 205 с.
 17. Каримова Р. Х. Средства объективации концепта «Труд» в английской фразеологии / Р. Х. Каримова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – №3 (58). – С. 89-94.
 18. Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 520 с.
 19. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381
 20. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А. В. Кунин // Тетради переводчика. – 1964. – № 2. – С. 52-62.
 21. Лаптева М. Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики: монография / М. Л. Лаптева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2012. – 213 с.
 22. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии: о систематизации и методах исследования фразеологических материалов / Б. А. Ларин // Учен. записки СанктПетербургского государственного университета. – СПб: Изд-во С.-Пб. ун-та, 1999. – Вып. 24. – С. 125-149.
 23. Литвинов П. П. Фразеология / П. П. Литвинов. – М.: Примстрой, 2001. – 60 с.
 24. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 205 с.
 25. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молоткова. – М.: Наука, 1977. – 282 с.
 26. Полчанинова Е. О. Афоризмы как наглядный материал для изучения употребления библейских фразеологизмов в современном немецком языке (лингвистический и методический аспекты) // Наука и школа. – 2012. – №1. – С. 63-67.
 27. Селиванова А. А. Современная лингвистическая терминологическая энциклопедия / А. А. Селиванова. – Полтава: Окружающая среда. – 2006. – 718 с.
 28. Словарь социолингвистических терминов / под. ред. Е. М. Василевича. – М., 2006. – 312 с. 30
 29. Соколова К. А. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в западно-романских языках (на материале испанского, французского и итальянского языков): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.05 / К. А. Соколова. – СПб, 2016. – 247 с.
 30. Стрелец Н. Я. Структурные и функционально-семантические особенности соматических фраз в романских языках: Дис. канд. филол. науч. / Н. Я. Стрелец. – Львов, 2002. – 182 с.
 31. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1996. – 288 с.
 32. Ушакова А. П. Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.01 / А. П. Ушакова. – Ярославль, 2018. – 227 с.
 33. Цветаева Е. Н. Об идентификации идиоматических выражений в исторической фразеологии / Е. Н. Цветаева // Вестник МГУ. – 2001. – № 4. – С. 34-42.
 34. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

35. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Editorial URSS, 2001. – 624 с.
36. Шукурова Ф. Х. Семантическая классификация фразеологических единиц / Ф.Х. Шукурова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 106-109.
37. Merister H. Oxford Guide to British and American English / H. Merister. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 142 p.
38. Skandera P. Phraseology and Culture in English / P. Skandera. – L.: Routledge, 2007. – 511 p.
39. Smith W. G. The Oxford Dictionary of English Proverbs / W. G. Smith. – O.: Clarendon Press, 1970. – 930 p.

REFERENCES

1. Azimova S. R. Strukturno-semanticheskie osobennosti frazem v raznostrukturnyh yazykah (na materiale anglijskogo, tadzhikskogo i russkogo yazykov): dissertaciya ... kandidata Filologicheskikh nauk: 10.02.20 / S. R. Azimova. – Dushanbe, 2016. – 173 s.
2. Amosova N. N. Osnovy anglijskoj frazeologii / N. N. Amosova. – L.: Nauka, 1963. – 208 s.
3. Amosova N. N. Frazemy kak raznovidnost' frazeologicheskix edinic anglijskogo yazyka / N. N. Amosova // Pod red. A. M. Babkina. Problemy frazeologii: issledovaniya i materialy M. – L., 1964. – 139 s.
4. Arsent'eva E. F. Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskix edinic [na materiale frazeologicheskix edinic, semanticheski orientirovannyh na cheloveka v anglijskom i russkom yazykah] / E. F. Arsen'teva. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1989. – 132 s.
5. Balli SH. Francuzskaya stilistika / SH. Balli; per. s fr. K. A. Dolinina. – M.: Izd-vo inostr. lit., 1961. – 394 s.
6. Vinogradov V. V. Leksikologiya i leksikografiya: Izbranye trudy / V. V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1977. – 312 s.
7. Vinogradov V. V. Leksikologiya i leksikografiya: Izbranye trudy / V. V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1977. – 312 s.
8. Vinogradov V. V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskix edinic v russkom yazyke / V. V. Vinogradov. – M.: Vysshaya shkola 1986. – 342 s.
9. Vinogradov V. V. Osnovnye ponyatiya russkoj frazeologii kak lingvisticheskoi discipliny / V. V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1945. – 358 s.
10. Voloshkina I. O. Paremii: semantika, struktura, funkcii / I. O. Voloshkina. – M.: Peremena, 2011. – 216 s.
11. Gavrin S. G. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka / S. G. Gavrin. – Perm': Vysshaya shkola, 1974. – 187 s.
12. Ganieva G. R. Frazeologicheskie edinicy s komponentom imenom sobstvennym v anglijskom, russkom i tatarskom yazykah: Monografiya / G. R. Ganieva. – Nizhnekamsk: Nizhnekamskij himiko-tehnologicheskij institut (filial) FGBOU VPO «KNITU», 2012. – 106 s.
13. Den'gina A. V. Motivaciya frazeologicheskix edinic s komponentom-religionimom / A. V. Den'gina // Izvestiya VGPU. – 2019. – №4 (137). – S. 129-134.
14. Boers F. Approaches to Phraseology / F. Boers. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2008. – 390 p.
15. Zhukov V. N. Semantika frazeologicheskix oborotov / V. N. Zhukov. – M.: Prosveshchenie, 1978. – 160 s.
16. Zaharova M. A. Strategiya rechevogo ispol'zovaniya obraznyh frazeologizmov anglijskogo yazyka / M. A. Zaharova. – M.: Nauka, 1999. – 205 s.
17. Karimova R. H. Sredstva ob'ektivacii koncepta «Trud» v anglijskoj frazeologii / R. H. Karimova // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii. – 2016. – №3 (58). – S. 89-94.
18. Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami: sb. nauch. tr. po itogam III Mezhdunar. nauch. konf. (Belgorod, 19-21 marta 2013 goda) / otv. red. prof. N. F. Alefirenko. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013. – 520 s.
19. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka / A. V. Kunin. – M.: Vysshaya shkola, 1996. – 381
20. Kunin A. V. O perevode anglijskix frazeologizmov v anglo-russkom frazeologicheskom slovare / A. V. Kunin // Tetradi perevodchika. – 1964. – № 2. – S. 52-62.
21. Lapteva M. L. «Svoye» i «CHuzhoe» v kognitivno-diskursivnom prostranstve russkoj frazemiki: monografiya / M. L. Lapteva. – Astrahan': ID «Astrahanskij universitet», 2012. – 213 s.
22. Larin B. A. Ocherki po frazeologii: o sistematizacii i metodah issledovaniya frazeologicheskix materialov / B. A. Larin // Uchen. zapiski SanktPeterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. –

- SPb: Izd-vo S.-Pb. un-ta, 1999. – Vyp. 24. – S. 125-149.
23. Litvinov P. P. Frazzeologiya / P. P. Litvinov. – M.: Primstroj, 2001. – 60 s.
 24. Mokienko V. M. Slavyanskaya frazeologiya / V. M. Mokienko. – M.: Vysshaya shkola, 1980. – 205 s.
 25. Molotkov A. I. Osnovy frazeologii russkogo yazyka / A. I. Molotkova. – M.: Nauka, 1977. – 282 s.
 26. Polchaninova E. O. Aforizmy kak naglyadnyj material dlya izucheniya upotrebleniya biblejskih frazeologizmov v sovremennom nemeckom yazyke (lingvisticheskij i metodicheskij aspekty) // Nauka i shkola. – 2012. – №1. – S. 63-67.
 27. Selivanova A.A. Sovremennaya lingvisticheskaya terminologicheskaya enciklopediya / A. A. Selivanova. – Poltava: Okruzhayushchaya sreda. – 2006. – 718 s.
 28. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov / pod. red. E.M. Vasilevicha. – M., 2006. – 312 s.30
 29. Sokolova K. A. Strukturno-semanticheskie osobennosti frazeologizmov s cvetovym komponentom v zapadno-romanskih yazykah (na materiale ispanskogo, francuzskogo i ital'yanskogo yazykov): dissertaciya ... kandidata Filologicheskikh nauk: 10.02.05 / K. A. Sokolova. – SPb, 2016. – 247 s.
 30. Strelec N. YA. Strukturnye i funkcional'no-semanticheskie osobennosti somaticheskikh fraz v romanskih yazykah: Dis. kand. filol. nauch / N. YA. Strelec. – L'vov, 2002. – 182 s.
 31. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Teliya. – M.: Nauka, 1996. – 288 s.
 32. Ushakova A. P. Sintaksicheskie frazeologizmy s semantikoj ironicheskogo neodobreniya v sovremennom russkom yazyke: dissertaciya ... kandidata Filologicheskikh nauk: 10.02.01 / A. P. Ushakova. – YAroslav', 2018. – 227 s.
 33. Cvetaeva E. N. Ob identifikacii idiomaticheskikh vyrazhenij v istoricheskoy frazeologii / E. N. Cvetaeva // Vestnik MGU. – 2001. – № 4. – S. 34-42.
 34. SHanskij N.M. Frazzeologiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie dlya vuzov po spec. «Russkij yazyk i literatura» / N. M. SHanskij. – M.: Vysshaya shkola, 1985. – 160 s.
 35. SHahmatov A. A. Sintaksis russkogo yazyka / A. A. SHahmatov. – M.: Editorial URSS, 2001. – 624 s.
 36. SHukurova F. H. Semanticheskaya klassifikaciya frazeologicheskikh edinic / F.H. SHukurova // Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2016 g.). – M.: Buki-Vedi, 2016. – S. 106-109.
 37. Merister H. Oxford Guide to British and American English / H. Merister. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 142 p.
 38. Skandera P. Phraseology and Culture in English / P. Skandera. – L.: Routledge, 2007. – 511 p.
 39. Smith W. G. The Oxford Dictionary of English Proverbs / W. G. Smith. – O.: Clarendon Press, 1970. – 930 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Алисултанов Хусайн Бадрудинович – магистрант 3 курса Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: dalisultanov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Alisultanov Husain Badrudinovich – 3rd year Master's student Kadyrov Chechen State University.

e-mail: dalisultanov@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Сущность понятия фразеологизм (на материале англоязычных фразеологизмов) / З. У. Хакиева, Х. Б. Алисултанов // Известия Чеченского государственного

педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44).
С. 59-69. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-59

FOR CITATION

Khakieva Z. U. The concept of phraseology in English phrases (on the material of English phraseological units) / Z. U. Khakieva, H. B. Alisultanov // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 59-69. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-59

УДК 1751.81-22

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-69

ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ И УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ СМИ

Хатуева А. К.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

TYPOLOGY OF TASKS AND EXERCISES FOR FORMATION LISTENING SKILLS OF MEDIA TEXTS

Khatueva A. K.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. *Аудирование традиционно относят к самым непростым видам речевой деятельности, обучение которому, однако, представляется весьма важным, поскольку аудитивная компетенция – неотъемлемый компонент профессиональной деятельности специалиста любой области. Данная статья обобщает теоретический материал на тему обучения аудированию в высшем учебном заведении. Предпринята попытка разработать модель формирования аудитивной компетенции учащихся на основе использования аутентичных текстов современных СМИ. Выявлено, что эффективное формирование аудитивных навыков на занятиях по английскому языку в высшем учебном заведении может быть достигнуто применением медиаресурсов крупнейших корпораций, таких как BBC, NPR и CNN, которые благодаря своему качественному контенту, детальной жанрово-тематической градации, а также доступности тематических подкастов могут найти широкое применение при обучении аудированию в контексте различных профессиональных направлений. Развитие цифровых каналов передачи данных наряду с техническими возможностями современных образовательных учреждений позволяют широко применять аутентичные СМИ при обучении иностранному языку.*

Ключевые слова: *СМИ, аудирование, аутентичные медиа материалы.*

Abstract. *Listening is traditionally considered one of the most difficult types of speech activity, the training of which, however, seems to be very important, since auditing competence is an integral component of the professional activity of a specialist in any field. The main work is to develop a model for the formation of students' auditing competence based on the use of authentic texts of modern media. The article summarized the theoretical material on the topic of teaching listening in higher education. Thus, the effective formation of auditing skills in English classes in a higher education institution can be achieved by using the media resources of the largest corporations BBC, NPR and CNN, which, thanks to high-quality content, its detailed genre-thematic gradation, as well as the availability of thematic podcasts, can find Widely used in teaching listening in the context of various professional areas. The development of digital data transmission channels, along with the technical capabilities of modern educational institutions, makes it possible to widely use authentic media in teaching a foreign language.*

Keywords: *Mass Media, listening, authentic media materials.*

Методика обучения аудированию на основе текстов СМИ сводится к применению определенных видов заданий и упражнений, которые варьируются как в зависимости от

уровня сформированности языковых (и аудитивных, в частности) навыков студентов высшего учебного заведения, так и в зависимости от типа текста (аудио или видеоролик), его жанра, а также этапа работы над ним.

Т. Н. Финаева, изучая развитие перцептивной компетенции на основе аудирования, предлагает следующую классификацию используемых при работе с аудиовизуальными материалами упражнений:

- 1) согласно целям – дискурсно-ориентирующие, дискурсно-погружающие, дискурсно-осмысляющие;
- 2) согласно содержанию работы – упражнения, направленные на понимание текста, его интерпретацию, а также интерпретацию речевого умения слушателя;
- 3) согласно создаваемым в ходе аудирования умениям – языковые, социокультурные, ситуативные, прагматические, психолингвистические;
- 4) согласно принципу работы – интеракционные, информационно-кодовые, инференционные;
- 5) согласно навыкам выполнения упражнения – устные, компьютерные;
- 6) согласно методу исполнения процедур – индивидуальные, групповые, парные [1].

Известным лингвистом Р. К. Миньяр-Белоручевым еще в конце прошлого века была предложена концепция упражнений для обучения навыкам аудирования. Она предусматривает использование:

- базисных упражнений по аудированию;
- индивидуальных упражнений, направленных на развитие элементов аудирования и совершенствование аудитивных навыков;
- групповых практических упражнений [2].

К примеру, для формирования речевого слуха следует использовать упражнения со зрительной опорой, во время выполнения которых обучающиеся прослушивают иноязычный текст, который также отображен на экране. Далее предлагается прослушивание каждой фразы текста по отдельности уже без демонстрации текста. Причем, такому прослушиванию, согласно автору, предшествует русский перевод необходимого отрезка [3]. Для демонстрации текста в настоящее время могут быть широко применимы мультимедийные средства, интерактивные доски и т.д.

По мнению Н. Ю. Кириллиной, ключевыми задачами при обучении аудированию в высшей школе должно стать развитие коммуникативных навыков в процессе аудирования и формирование профессиональных умений [4].

В зависимости от конкретной задачи серии заданий, используемых на занятиях по аудированию, также можно разделить на условные группы:

Для развития коммуникативных навыков при аудировании используются:

- задания, ориентированные на развитие умений понимать предложенный медиатекст на информационно-сюжетном уровне, а также и общее содержание сюжета аудио- или теленовости, ее тематической ситуации;
- задания, ориентированные на развитие умений трактовать позицию автора программы, осмыслить его жизненную позицию, интерпретировать его главную коммуникативную интенцию, а также стратегии по ее реализации в предложенном тексте СМИ;
- задания, ориентированные на развитие умений критически оценивать содержащиеся в видео-, аудиосюжетные сведения и осуществлять их всестороннюю рефлексю. Сюда же относятся упражнения, обеспечивающие анализ услышанной информации с разных позиций. Предполагается, что данная деятельность может выполняться на основе обобщенного, в какой-то степени синтезированного применения комплекса данных, полученных учащимися в ходе выполнения упражнений на предыдущих этапах.

Что касается задачи обучения профессионально-ориентированному аудированию, то она мыслится как одна из ключевых в высшей школе. В соответствии с направлением

подготовки будущих специалистов делается упор на те или иные виды упражнений. Методика обучения профессионально-ориентированному аудированию реализуется, в том числе, посредством специально разработанного комплекса упражнений, посредством учета принципов отбора текстов СМИ (тематика медиаматериалов должна соответствовать направлению подготовки учащихся).

Исследование систем упражнений, используемых в настоящее время для обучения аудированию в высших учебных заведениях, свидетельствует о наличии двух видов упражнений: упражнения, готовящие непосредственно к речевой деятельности, а также упражнения, обучающие непосредственно вербальной работе. В зависимости от целей и концепции авторов, упражнения первой группы можно иначе рассматривать как предварительные, языковые, предречевые, учебно-коммуникативные, некоммуникативные, учебные, аналитические. К упражнениям второй группы относятся речевые упражнения, собственно-речевые, синтетические и естественно-коммуникативные.

Исследовав имеющиеся в научной литературе данные относительно методики работы с аудио- или видеоматериалами, разработан алгоритм применения заданий и упражнений различных типов, который обеспечит более эффективное формирование аудитивной компетенции учащихся высшей школы.

Таким образом, в начальном периоде развития аудитивных компетенций преподаватель подготавливает отбор нескольких отрывков настоящих медиаматериалов (к примеру, из радиопередачи), продолжительность которых является не более 30 секунд каждый. Данные отрывки должны содержать по возможности насыщенный звуковой образ. После каждого прослушанного отрывка обучающимся предлагается выразить собственные предположения касательно места действия, общества, в котором данный аудиоролик был записан. Студенты также выстраивают гипотезы относительно основного содержания услышанного текста. Такой вид заданий носит, главным образом, побудительный характер, его цель – мотивировать интерес учащихся и настроить их на дальнейшее прослушивание.

Что касается комплекса упражнений предтекстового этапа, то они:

- ориентированы на снятие возможных фонетических трудностей;
- направлены на актуализацию и первичное знакомство с лексикой, задействованной в содержании отобранного аудио- или видеосюжета (к примеру, студентам предлагается назвать слова-ассоциации, выделить на основе предложенной лексики семантические группы и объяснить свою классификацию, подобрать к анализируемым словам дефиниции, постараться объяснить их значение через синонимичные варианты, слова-антонимы, составить на их основе предложения и т. д.);

- направлены на подготовку к восприятию особых речевых форм, задействованных в сюжете медиатекста;

- имеют целью актуализацию личного опыта обучающихся (им можно предложить составить рассказ о себе, сравнить или разыграть ситуации, о которых речь будет идти в аудиотексте, обсудить заранее заготовленные педагогом иллюстрации по теме аудиовизуального материала или же печатный материал по аналогичной тематике и др.).

Совокупность упражнений второго текстового этапа содержит такие задачи, которые нацелены на распознавание определенной информации (к примеру, обучающимся предлагается выделить в списке слова те лексические единицы, которые звучат в медиатексте, или же отметить верный вариант из ряда предложенных, а кроме того, откорректировать ошибки в словах и сочетаниях слов, заполнить пробелы в распечатанном тексте, отметить в нем основные фразы и др.

В ходе прослушивания радиопередач или просмотра видеосюжета первоначальной целью может ставиться не столько понимание смысла звучащей информации, сколько определение базовых характеристик какого-либо киножанра, распознавание вариации передачи, т. е. работа со звуковым оформлением сообщений.

К примеру, обучающимся могут предложить после прослушивания нескольких отрывков радиопередачи заполнить таблицу, где необходимо указать жанр предъявленного аудиоматериала и выполнить письменное задание:

Жанр	Фрагмент 1	Фрагмент 2.	Фрагмент 3.
новости			
репортаж			
интервью			
комментарий			
обозрение			
дискуссия			

Таблица 1. Упражнение на определение жанровой принадлежности прослушанных теле- (радио) фрагментов

Table 1. Exercise to determine the genre of listened television (radio) fragments

На втором текстовом этапе используемые упражнения должны быть направлены на формирование навыков восприятия и понимания непрерывно звучащего монологического сообщения, умения конспектировать ключевые слова, умение понять основного содержания услышанного. В целях эффективного развития указанных умений фрагменты должны быть подобраны таким образом, чтобы сложность их восприятия постепенно увеличивалась.

Если речь идет о просмотре видеоролика (к примеру, новостного сюжета), то преподаватель может предложить студентам выполнить следующие задания:

– *Посмотрите данный видеофрагмент без звука, постарайтесь максимально точно описать увиденное вами. Предположите, о чем в данном сюжете может идти речь.*

– *Опишите возможных действующих лиц данного видеоролика, а также предположите, на какую тему происходит разговор.*

Далее целесообразно предложить следующие задания:

– *Прослушайте сообщение без сопровождения видеоизображения и подумайте, какой видеоряд возможен в данном сюжете, кого и что вы можете заметить на экране; посмотрите данный видеосюжет и постарайтесь сопоставить ваши теории и реальную картину; сообщите, что в этом выпуске преобладает – звук, видеоизображение или вербальный текст?*

– *Прослушайте аудио сопровождение данного информационного выпуска и скажите, с каким географическим объектом оно ассоциируется (с каким городом, страной, континентом и т.д.); почему?*

– *Взгляните на интерактивный экран (при этом экран находится в режиме «стоп-кадр») и перечислите имена людей, которые на нем изображены; что вы знаете об этом политическом деятеле (актере, спортсмене и др.); что, по вашему мнению, они обсуждают в эфире?*

– *Просмотрите видео и покажите, способствует ли видеоизображение лучшему пониманию вербального текста или нет;*

– *Представьте, что вы режиссер этого видео, и в этом случае объясните, с какой целью используется выбранная музыка;*

– *Представьте, что вы комментатор телевизионных новостей; попробуйте воспроизвести этот фрагмент видео сначала в «стоп-кадре», а затем в динамике изображения;*

– *Смотрите короткие выпуски новостей. Определите тип связи между изображением и словом.*

Мы предлагаем следующий план работы:

– warm-ups

- pre-reading and listening
- while-reading and listening
- post-reading and listening
- using headlines
- working with words
- moving from text to speech
- role plays
- task-based activities
- discussions and debates

Упражнение, которое называется «Молчаливый просмотр» позволяет обучающимся сознательно сконцентрироваться на том, что человек обычно воспринимает неосознанно, может помочь грамотно толковать аудиосодержание сообщения. Во время «молчаливого просмотра» обучающиеся имеют шанс сосредоточиться на участниках этого мероприятия, на деталях окружающей обстановки, на особенностях визуальной ситуации в целом. Это важно для формирования коммуникативных навыков, которые также могут способствовать наиболее результативному развитию способностей аудирования.

Упражнение «Озвучивание» предложенного видеосюжета основано на применении таких видеоматериалов, где визуальное изображение имеет первостепенное значение.

И на последнем этапе – послетекстовом (после прослушивания текста СМИ) применяемые упражнения должны быть направлены на развитие готовности учащихся к реальному общению, которая представляет довольно свободное и полное выражение собственных мыслей и намерений. После прослушивания целесообразно использовать так называемые 5-W questions: what, who, where, when, why. Таким образом, владея данной схемой, учащиеся смогут заранее предполагать, какие вопросы будет задавать преподаватель. На данном этапе обязательны упражнения на интерпретацию и обсуждение прослушанного материала СМИ.

BBC World News: 24 hour news TV channel



Рисунок 1. Образцы статичного изображения теленовостей для выполнения заданий «Молчаливый просмотр» и «Озвучивание»

Figure 1. Samples of static images of television news for completing the tasks “New Viewing” and “Voicing”

Использование в процессе обучения аудированию радио и телевизионных многожанровых материалов в настоящее время дает возможность использовать различные режимы работы, к примеру, работать со стоп-кадром в ходе просмотра, работать с видеосопровождением (с выключенной при этом аудиодорожкой), работать отдельно с аудиорядом, не подключая изображение и текст, и т.д. Все это помогает развивать языковую догадку и умение прогнозировать важные компоненты аудитивной компетенции.

Итак, исследовав проблему использования СМИ при обучении аудированию в высшем учебном заведении, можно сделать обобщающий вывод о том, что аудио- и видеоматериалы англоязычных СМИ целесообразно считать основным средством развития аудитивных компетенций учащихся вуза. Прослушивание аутентичных материалов СМИ и применение различных комплексов упражнений способствует развитию особых аудитивных умений и навыков как части общей языковой компетенции будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финаева Т. В. Формирование перцептивной компетенции на основе аудиовизуальных средств: у студентов-лингвистов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Финаева Татьяна Владимировна. Санкт-Петербург, 2018. – 23 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика преподавания французского языка / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Просвещение, 1990. – С. 131.
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика преподавания французского языка / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Просвещение, 1990. – С. 140.
4. Кириллина Н. Ю. Обучение аудированию публицистических текстов на основе аудиовизуальных источников информации: автореф. дисс. канд. фил. наук. М., 2003. – 268 с.

REFERENCES

1. Finaeva T. V. Formation of perceptual competence on the basis of audiovisual means: for students of linguists: Abstract of the thesis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Finaeva Tatyana Vladimirovna. St. Petersburg, 2018. – 23 p.
2. Minyar-Beloruhev R. K. Methods of teaching French / R. K. Minyar-Beloruhev. – M.: Enlightenment, 1990. – P. 131.
3. Minyar-Beloruhev R. K. Methods of teaching French / R. K. Minyar-Beloruhev. – M.: Enlightenment, 1990. – P.1 40.
4. Kirillina N. Yu. Learning to listen to journalistic texts based on audiovisual sources of information: author. diss. cand. Phil. Sciences. M., 2003. – 268 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хатуева Айна Казылбековна – ассистент кафедры европейских языков Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: khatueva92@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khatueva Aina Kazilbekovna – assistant of European Languages chair of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: khatueva92@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хатуева А. К. Типология заданий и упражнений для формирования навыков аудирования текстов СМИ / А. К. Хатуева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 69-75. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-69

FOR CITATION

Khatueva A. K. Typology of tasks and exercises for formation listening skills of media texts/

A. K. Khatueva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 69-75. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-69

ПЕДАГОГИКА

УДК 377

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-76

**ФИЗИКА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
АНАЛИЗ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ**

Магомадова Р. А., Бачаева З. Х.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**PHYSICS IN THE CONTEXT OF
MODERN EDUCATION: ANALYSIS AND
PEDAGOGICAL FEATURES OF
TEACHING**

Magomadova R. A., Bachaeva Z. Kh.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье подробно описываются педагогические аспекты преподавания физики как учебного предмета с учетом современных образовательных стандартов. Авторы целенаправленно в статье акцентируют внимание на том, что изучение физики не сводится только к усвоению фактов и знаний, но также служит стимулом формирования у обучающихся научного подхода к решению проблем и развитию логического мышления. Обучающиеся должны уметь применять полученные знания в практических ситуациях и анализировать различные физические явления. Установлено, что метаструктура физических занятий имеет многогранные формы реализации, что в конечном счете и предопределяет значительную вариабельность, определяемая многими факторами, в частности такими как предварительная подготовка учащихся, психоэмоциональное состояние учебного коллектива, а также позиционирование данных занятий в общей структуре школьного расписания. Следует подчеркнуть, что разрабатываемые педагогом разнообразные формы и типы занятий предполагают комплексное и внимательное планирование, базирующееся на анализе множества определяющих факторов.

В заключении авторы приходят к выводу, что не существует универсальных рекомендаций для подготовки урока физики, и важно, чтобы учитель проявлял свое педагогическое мастерство и творчество при его подготовке. Это поможет создать интересное и продуктивное обучающее окружение, способствующее развитию у обучающихся навыков научного мышления и применения физических знаний в практической деятельности.

Ключевые слова: урок физики, учебный процесс, деятельность, тип уроков, учебный материал.

Abstract. The article describes in detail the main pedagogical aspects of teaching physics as a subject of teaching, taking into account modern standards. The author purposefully focuses in the article on the fact that the study of physics is not limited to the assimilation of facts and knowledge, but also serves as an incentive for the formation of a scientific approach to solving problems and developing logical thinking. Students should be able to apply the knowledge gained in practical situations and analyze various physical phenomena. It has been established that the metastructure of physics lessons has multifaceted forms of implementation, which ultimately predetermines significant variability determined by many factors, such as the preliminary preparation of students, the psycho-emotional state of the study group, and the positioning of these lessons in the overall structure of the school schedule. It should be emphasized that the various forms and types of activities developed by the teacher assume comprehensive and careful planning, based on the analysis of a multitude of determining factors.

Keywords: physics lesson; educational process; activity; type of lessons; educational material.

Живя в современном мире постоянных научных открытий и технологических инноваций, мы склонны забывать о той суровой реальности, что все явления в этом огромном мире подчинены порядку, определяемому универсальными законами. Проявлением такого

порядка являются физические законы, которые послужили основой для объяснения и предсказания великого множества процессов и явлений, происходящих вокруг нас. В связи с несомненной значимостью и всеобъемлющей роли этих законов, учебный курс физики получает системообразующее значение в образовательных предметах, внося значительный вклад в формирование фундаментальных знаний обучающихся. Также следует отметить, что физика имеет значительный гуманитарный потенциал, что наиболее явно проявляется в влиянии знаний этой дисциплины на качество жизни современного человека.

В наши дни важнейшей задачей для физики представляется исследование свойств материального мира, которые неотъемлемы как от объектов неорганической природы, так и от живых организмов. Изучение этих процессов помогает нам лучше понять, какие изменения произойдут в случае, если на тело, будь то материал или живой организм, оказывается какое-то воздействие. Таким образом, без углубленного понимания физических законов невозможно представить себе развитие современной промышленности, энергетики, медицинских и геологических наук и даже таких практических отраслей, как сельское хозяйство. Соответственно, курс физика в рамках образовательного процесса становится незаменимым инструментом в строительстве целостной научной картины мира, помогая обучающимся понять взаимосвязанные принципы, на которых основывается современное общество и его технологический прогресс.

Основные направления развития современного образовательного процесса в сфере физического образования включают: разработку учебных программ с учетом образовательных результатов и их модульной системы, акцентирование на практической направленности, интеграцию образования и науки через использование многогранной модели «Обучение через исследование», развитие удаленного обучения и сетевых форм взаимодействия, а также стимулирование познавательной активности учащихся.

Следует подчеркнуть значимость структурного компонента образовательного процесса, который требует основательной организации, преимущественно базирующейся на соблюдении принципа последовательности и соблюдении предметных взаимосвязей.

При этом процесс обучения должен осуществляться от общего к частному, но не наоборот. Требования стандартов третьего поколения по основному общему образованию подразумевают развитие у учащихся не только предметных знаний, но и формирование личностных качеств и метапредметных умений. Это обуславливает необходимость пересмотра подходов к организации и проведению учебного процесса. Современная российская система образования предъявляет учителям новые требования, в центре которых – личностно-ориентированный подход. Учителю необходимо не просто передавать ученикам знания, но и способствовать развитию их понимания этих знаний, их умений и навыков, помогать им определить свои ценностные ориентиры и найти смысл в получаемых знаниях.

В соответствии с постулатами С. Н. Казначеевой, современное образовательное пространство предлагает целый ряд высокотехнологичных методик, способствующих формированию инновационных подходов в изучении физических дисциплин. К числу таковых, по мнению исследователя, можно причислить:

- 1) технологию компьютерного моделирования, предполагающую использование цифровых устройств для проведения исследовательских работ;
- 2) технологию формирования экспериментальных навыков учащихся;
- 3) технологии применения виртуальных объектов с целью анализа разнообразных феноменов;
- 4) так называемое «перевернутое обучение» – подход, предполагающий самостоятельное изучение материала обучающимися до проведения урока;
- 5) технология совместного обучения, включающая работу в компактных группах для более эффективного взаимодействия [5, с. 29].

Функциональные задачи по физике в контексте общего образования отнюдь не ограничиваются выявлением и подготовкой одаренных молодых людей для продолжения

обучения и последующей профессиональной работы в сфере естественно-научных исследований и разработки новых технологий. Сформировать естественнонаучную грамотность и стимулировать интерес к науке у большинства учащихся, которые в будущем будут вовлечены в многообразие профессиональных областей, также является ключевой составляющей физического образования.

В. И. Гончарова под термином «урок физики» непосредственно понимает процесс обучения, который выстроен в соответствии с учебным материалом, целью урока и содержит в себе все необходимые формы и методы построения учебного процесса [3, с. 6].

Можно выделить определенные особенности, которые свойственны учебному предмету «Физика»:

- специфику применяемой терминологии;
- опора на так называемое теоретическое мышление;
- наличие экспериментальной базы;
- развитие технологической культуры.

Для того чтобы урок физики мог в полной мере отвечать современным тенденциям, содержание учебного материала должно отвечать следующим требованиям:

- структура учебного материала должна строго соответствовать разработанной образовательной программе;
- продемонстрировать практическую значимость изучаемых концепций и законов физики;
- подчеркнуть междисциплинарные связи с другими предметами;
- охватить самые актуальные научные исследования и открытия в области физики [3, с. 7].

Однако изучение физики не сведено к простому накоплению знаний, это эффектор предметного характера, который активизирует у обучающихся формирование научного подхода к решению проблематики и расширяет горизонты логического мышления. Именно на основе подобных процессов при изучении физики создаются условия для освоения решения самых сложных учебных задач и последующее применение приобретенных умений и навыков учащимися в повседневной жизни. В качестве методического обеспечения учитель по физике руководствуется не только составленным индивидуальным планом тематики уроков, но и установленной рабочей программой. Проведение практических работ и составленная на год рабочая программа являются обязательным условием, так как это необходимо для углубления, усовершенствования и проверки знаний учащихся.

В образовательной программе по физике для основного общего образования базового уровня подчеркивается, что основные предметные навыки, которые «ученик-физик» должен освоить, формируются в процессе выполнения экспериментальных и исследовательских работ, решения физических задач и использования терминологического аппарата физики. Развитию универсальных учебных действий на занятиях по физике способствует работа над сложными задачами, не имеющими ясно определенных условий и целей, и требующими взаимодействия учащихся с динамичной средой, содержащей множество элементов со сложно уловимыми связями. В процессе решения сложной задачи активизируется познавательная активность учащихся, ориентированная на преодоление заранее неизвестных препятствий, выявление причинно-следственных связей, анализ и интеграцию полученной информации.

Стоит отметить, что все основные образовательные программы должны реализовываться в строгом соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами [6]. При разработке рабочей программы в тематическом планировании должны быть учтены возможности использования электронных (цифровых) образовательных ресурсов, являющихся учебно-методическими материалами (мультимедийные программы, электронные учебники и задачки, электронные библиотеки, виртуальные лаборатории, игровые программы, коллекции цифровых образовательных

ресурсов), реализующих дидактические возможности ИКТ, содержание которых соответствует законодательству об образовании.

В условиях ФГОС ООО образовательная программа по физике направлена не только на получение естественнонаучных знаний, но и на развитие у учащихся коммуникативных и познавательных навыков, а именно: аргументировать свою точку зрения, вести диалог, представлять результаты исследования не только в устной, но и письменной форме, работать коллективно. При выполнении исследовательской либо проектной деятельности учащиеся получают возможность развивать следующие знания и навыки: систематизировать изученный материал, выдвигать и доказывать гипотезы, выявлять проблемы, проводить эксперименты и многое другое.

Специалисты отмечают, что технологии формирующего оценивания, системно-деятельностный подход, здоровьесберегающие технологии, ИКТ и многие другие являются основными формами и методами в контексте преподавания курса по физике.

Формы организации учебного процесса – это структура и этап урока.

Существуют разнообразные подходы к классификации урока. Исходя из цели организации урока выделяют:

- контроль и коррекция знаний и умений;
- обобщение и систематизация;
- совершенствование знаний;
- изучение нового материала;
- комбинированный урок.

Основной целью урока по изучению нового материала является усвоение учащимися данного материала. При этом данный урок проводится последовательно, что позволяет более эффективно добиваться установленной цели. В данную последовательность входит: усвоение нового материала, приобретение новых навыков, в том числе поиска необходимой информации и самостоятельной работы.

В современной педагогической типологии различают три основных категории учебных занятий: комбинированное (предполагающее сочетание различных форматов), теоретическое и практическое обучение. Данный классификатор отражает уникальные характеристики и специфику каждого из упомянутых форматов занятий [1, с. 25].

Практические занятия акцентируют внимание на экспериментальном освоении и применении учащимися приобретенных знаний и умений, что способствует их дальнейшему углублению и развитию. Данный подвид учебных занятий, в свою очередь, дифференцируется на отдельные подкатегории. Согласно установленной дидактической классификационной системе, можно выделить следующие типы практических занятий: семинары, экскурсионные мероприятия, занятия по выполнению самостоятельных работ, лабораторные работы [1, с. 33].

Урок, направленный на обобщение и систематизацию знаний в условиях образовательного процесса, представляет собой самостоятельный тип учебного занятия в современной педагогической практике. Это обусловлено тем, что данный тип урока полностью соответствует новым целям образования, которые обязательно должны быть достигнуты (непрерывность и преемственность в образовательном процессе; гуманизация, демократизация и индивидуальный подход в обучении; интеграция научных и профессиональных знаний; формирование у учащихся критического мышления и самостоятельности; обеспечение качественной подготовки к будущей профессиональной деятельности; вовлечение в процесс непрерывного образования; обеспечение информационной и цифровой грамотности). Необходимо сказать о том, что без отображения структуры знаний и основных этапов познания развитие учащихся и формирование у них соответствующих знаний является невозможным [1, с. 34].

Обобщение и систематизация знаний на уроке физики реализуется через:

1. Проведение экспериментов.
2. Анализ и обсуждение полученных результатов.

3. Сравнение теоретических знаний с практическими.
4. Составление схем и таблиц.
5. Написание отчетов и рефератов.
6. Проведение заданий на самостоятельную работу.

Для построения урока в рамках ФГОС важно знать, какими должны быть критерии результативности урока.

Оценить эффективность урока можно по следующим критериям:

- «активная мыслительная деятельность каждого ученика в течение всего урока;
- обеспечение эмоциональной сопричастности ученика к собственной деятельности и деятельности других;
- мотивация познавательной деятельности ученика на уроке;
- обеспечение рефлексии и самоконтроля учащихся в процессе деятельности в течение всего урока;
- наличие самостоятельной работы или творческого задания на уроке;
- оценка уровня полного усвоения знаний;
- достижение целей урока» [2, с. 34].

Для оценки уровня усвоенных знаний проводится урок контроля и коррекции знаний, который может быть реализован посредством различного типа урочной деятельности: смешанный урок, контрольная работа, зачет, письменный опрос, устный опрос, тестовые задания и т. д. [1, с. 35] Представим поэтапно на рисунке 1 педагогические особенности реализации оценки уровня усвоенных знаний посредством урока контроля и коррекции знаний по физике.

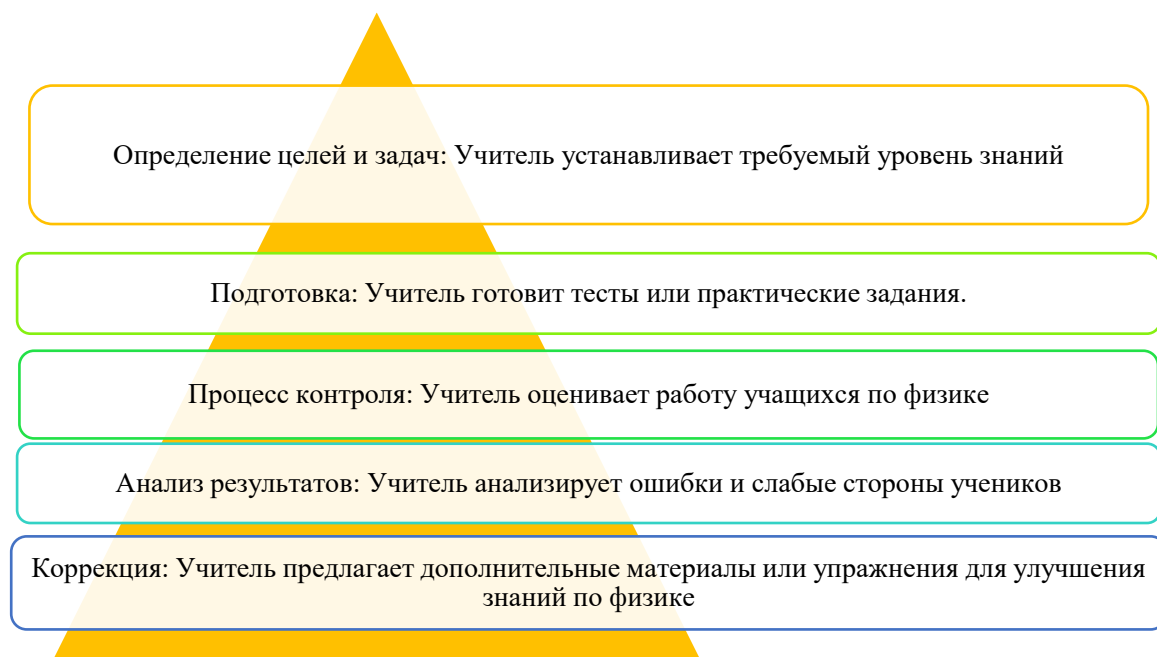


Рисунок 1. Этапы реализации урока по контролю и оценки полученных знаний на уроке физики

Figure 1. Stages of completing a lesson on monitoring and assessing knowledge acquired in a physics lesson

Учитывая изменение КИМ, следует пояснить, что отмечается эволюция в требованиях к освоению основной образовательной программы и наблюдается переход от предметно-ориентированных к метапредметным, от «знания и умения» к «применению» и проявлению компетенций, что соответствует основной парадигме действующего ФГОС.

Ключевыми показателями метапредметных результатов обучения физике являются овладение понятийным аппаратом, методологическими знаниями и способность применять знания для объяснения физических явлений и решения задач.

Предмет «Физика» является самым метапредметным, т. к. требует владения всем спектром универсальных учебных действий. Выполняя задания, ученик должен:

- 1) быть способным осознанно читать текст;
- 2) анализировать, синтезировать и классифицировать информацию, представленную в разных форматах: тексты, уравнения, графики, таблицы, схемы, рисунки, диаграммы и т. д.;
- 3) трансформировать информацию в разные знаково-символические формы;
- 4) производить расчеты, используя математические знания;
- 5) округлять полученные результаты;
- 6) переводить единицы в СИ;
- 7) проверить ответ «на глупость»;
- 8) правильно заполнить тестовый бланк;
- 9) грамотно организовать и спланировать учебное время [4, с. 48].

Так, контрольно-измерительные материалы направляют учителя на необходимость работы в соответствии с требованиями ФГОС, что подразумевает «методично учить обучающихся учиться». Содержание и форма задач в измерительных материалах развиваются в направлении трех верхних уровней таксономии Блума. Для всех категорий учеников учебный процесс становится более эффективным при использовании методик активного самообучения, таких как экспериментальное исследование. Основной фокус в данном случае направлен на осмыслении учащимися целей обучения.

Исследовательские и экспериментальные навыки педагогом контролируются в рамках практических занятий. Практические занятия по физике проводятся в специально оборудованном кабинете, в котором находятся все необходимые материалы и приспособления. В рамках методического обеспечения и оснащения практических лабораторий по физике применяются различного рода электронные образовательные ресурсы. Данными образовательными инструментами служат виртуальными лабораториями, которые позволяют собирать разнообразные экспериментальные установки на экране компьютера и проводить множество экспериментов и исследований с помощью этих установок. Приведем краткий перечень ссылок на ресурс виртуального (интерактивного) обучения:

- образовательный веб-ресурс «Открытый колледж», предоставляющий разнообразные обучающие материалы и лабораторные работы по различным дисциплинам (<http://www.college.ru/laboratory/MainMenu.php3>);
- веб-платформа «Сборка», являющаяся виртуальным конструктором цепей постоянного тока (<http://shadrinsk.zaural.ru/~sda/project1/index.html>);
- интерактивный проект «Начала электроники» (<http://www.elektronika.newmail.ru/>);
- многофункциональное интернет-пространство «Физикон» (<https://physicon.ru/>);
- «Go-Lab» (<https://www.golabz.eu/>), «LabsLand» (<https://labsland.com/ru/>), ориентированы на интерактивные практические занятия по различным разделам физики [7].

С тестовыми материалами в рамках учебного курса физики можно ознакомиться на сайте Регионального Центра Открытого Образования физического факультета Санкт-Петербургского Университета: <http://www.phys.spb.ru/School/Tests/Monakhov/index.htm>. Тесты подготовлены по темам: статики и давления, кинематики, динамики, колебание и волны, работа и энергия, молекулярная физика и термодинамика, электрической ток и магнетизм, оптика, атомная и квантовая физики [5].

На данный момент важным условием, которое способствует более эффективному обновлению физического образования, является обязательное расширение так называемой политехнической составляющей на уроках физики. В рамках преподавания учебного предмета «физика» обучающиеся должны получить знания о технологических процессах, которые происходят на предприятиях, чтобы понимать принципы работы различного оборудования, основы энергообеспечения и вопросы безопасности технологических процессов [3]. Ко всему прочему, каждый обучающийся в результате данной деятельности имеет возможность ознакомиться с различного вида специальностями, что в конечном счете может

предопределить профессиональный выбор и последующий этап поступления в высшее учебное заведение.

На сегодняшний день существуют определенные формы, которые позволяют значительно расширить политехническую составляющую занятий по физике. Среди них можно выделить:

1. Конструирование разнообразных технических моделей – деталей, машин и многих других механизмов.
2. Поиск информации о разнообразных организациях и технологических процессах, которые посредством них реализуются.
3. Обсуждение разнообразных физических процессов, которые осуществляются на предприятиях, а именно: магнитные, световые, тепловые и многие другие. А также поиск способов, которые значительно помогут повысить эффективность реализуемых производственных процессов.
4. Решение различного рода задач: экспериментальных, качественных, и т. д.
5. Проведение экскурсий, в контексте которых подробно рассказывается об организации и использовании современных технологий.
6. Обсуждение производственной тематики и базовых основ технологических процессов.

На уроках физики в современной школе особое внимание уделяется проектно-исследовательскому подходу, представляющему собой интегрированную модель и активизирующему новую образовательную среду. Такой подход позволяет ученикам активно участвовать в процессе обучения и предлагает широкий выбор для дальнейшего профессионального развития на основе углубленной подготовки по естественным наукам и математике.

При этом стоит отметить, что моделирование применяется не только при групповых занятиях по физике, но и в качестве домашнего задания. К примеру, педагог может задать ученикам домашнее задание в виде составления проекта в контексте любой темы согласно календарному планированию [1, с. 51-52].

Однако отметим, что в целом проектная работа не является самостоятельным видом деятельности. На уроках физики могут реализовываться исследовательские проектные работы, которые могут проводиться как в индивидуальном формате, так и в коллективном. Выбор данного метода обуславливается тем, что он способствует эффективному профессиональному развитию учащихся. В ходе проектной работы у учащихся формируется системное мышление, развиваются способности генерировать гипотезы и применять креативный подход, что помогает сформировать глобальное мультидисциплинарное видение изучаемых вопросов и реальных ситуаций, а также улучшает навыки самостоятельного поиска и обработки информации. Реализация проектно-исследовательской работы при изучении физики также усиливает интерес к данной науке, делая ее увлекательной, ориентированной на реальную практику и стимулирует учеников к глубокому её изучению.

Однако, перечисляя разнообразные навыки, умения, которые учащийся имеет возможность формировать в рамках учебного процесса по физике, стоит конкретизировать, что именно организационный момент учебного процесса является ключевым этапом в разработке урочной деятельности. Именно от того, как спланировал урок педагог, зависит и уровень учебной мотивации, и то, насколько полно усвоят материал учащиеся.

Следует акцентировать внимание на тесном взаимозависимом соотношении всех выделенных элементов, функционирование которых предполагает последовательную реализацию и взаимодействие. Этот интегративный процесс должен быть четко отражен в конспектах урока, составляемых педагогом. Стоит упомянуть, что соответствующие элементы могут обозначаться как: компоненты учебного процесса, образовательные ситуации, промежуточные этапы урока и прочее. Ключевой предпосылкой для эффективного

функционирования всех рассматриваемых элементов является их взаимозависимость, подчеркивающая целостность и гармоничность учебного процесса.

Анализ структуры учебного занятия осуществляется в рамках триадического системного подхода, охватывающего дидактический, логико-психологический и методологический уровни. В парадигме методических приемов процесс преподавания физики базируется прежде всего на детальном рассмотрении структуры занятия именно с методико-ориентированной позиции. Занятия разнообразной категориальной принадлежности и многообразных видов включают в себя иные структурные принципы, которые вытекают из различного ряда аспектов: уровень предварительной подготовки обучающихся, психологический климат в коллективе, позиционирование занятия по физике в контексте образовательного процесса и прочие факторы.

Следовательно, вывести единые универсальные рекомендации, которые могли бы использоваться для любого учебного контекста, представляется невыполнимой задачей. Соответственно, качественная подготовка урока – это, прежде всего, проявления педагогического мастерства и креативного подхода со стороны преподавателя, который должен быть ориентирован не только на подачу учебного материала в рамках образовательного процесса, но и на повышение уровня мотивации учащихся в изучении физики.

Итак, резюмируя все выше сказанное представляется возможным сделать следующий вывод:

– физика играет важную роль в современном образовании, так как она способствует развитию критического мышления и помогает учащимся понимать основные научные концепции.

– физика создает основу для практического применения научного метода, обучает планированию и проведению исследований.

– как учебный предмет физика связана со многими другими научными дисциплинами и технологическими направлениями, играя значимую роль в научных и технологических инновациях. Она способствует развитию технологической грамотности, которая является неотъемлемой частью успешной карьеры в современном обществе.

В контексте методологического обеспечения и реализации образовательного процесса физика демонстрирует определенную вариативность. Распространена отработка как теоретического материала, так и практических экспериментов и упражнений, что сопоставимо с глубокой грамотностью и пониманием структуры физических законов и принципов. Подобный подход оптимально отражен в учебной программе по физике, которая включает в себя широкий спектр различных методов, инструментов и техник, направленных на эффективное и динамичное обучение. Например, процесс изучения физики может включать не только лекционные курсы, но и лабораторные работы, исследовательские проекты, дискуссионные панели, самостоятельные задания и многое другое. Такое многообразие форм обучения способствует углубленному пониманию и прочному усвоению данного предмета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы преподавания физики в школе и вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции, 5-6 апреля 2018 года / Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. URL: <https://www.rsu.edu.ru/wpcontent/uploads/2018/12/56060.pdf> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Алейникова А. Н. Педагогические технологии адаптивной школы на уроках английского языка / А. Н. Алейникова // Образование и наука в современных условиях. – 2016. – № 4(9). – С. 33-35.
3. Гончаров В. И. Эффективность современного урока физики // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 5-8.
4. Игнатова Е. С. Познавательный интерес школьников на уроках физики: современный проблемы и пути их решения / Е. С. Игнатова // Кубанская школа. – 2021. – № 4. – С. 47-49.

5. Казначеева С. Н., Бичева И. Б., Казначеев Д. А. Современные проблемы и перспективы изучения физики в школе. // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №7 1-4. 120-124 URL: 74 <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-perspektivy-izucheniya-fiziki-v-shkole> (дата обращения: 21.08.2023).
6. Уютова Л. В. Проектирование современного урока физики. Требования к современному уроку. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/proektirovaniesovremennogo-uroka-fiziki-trebovaniya-k-sovremennomu-uroku-7727/> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Харитонов Ю. Н. Использование Интернет технологий в курсе общей физики. Ч.3 : учебное пособие по дисциплине «Физика» / Ю. Н. Харитонов; под редакцией В. С. Антипенко. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. – 134 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/115935.html> (дата обращения: 09.10.2023).

REFERENCES

1. Actual problems of teaching physics at school and university: materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, April 5-6, 2018 / Ryaz. State University named after S.A. Yesenin. Available at: <https://www.rsu.edu.ru/wpcontent/uploads/2018/12/56060.pdf> (accessed: 10.08.2023).
2. Aleynikova A. N. Pedagogical technologies of adaptive school in English lessons / A. N. Aleynikova / Education and science in modern conditions. - 2016. 4(9). – P. 33-35.
3. Goncharov V. I. Effektivnosti sovremennogo uroka fiziki [Efficiency of the modern physics lesson] // Innovative pedagogical technologies: materials of the VI International. Scientific. Conf. (Kazan, May 2017). Kazan: Buk, 2017. S. 5-8.
4. Ignatova E. S. Cognitive interest of schoolchildren in physics classes: modern problems and ways of their solution / E. S. Ignatova // Kuban school. – 2021. – 4. – P. 47-49.
5. Kaznacheeva S. N., Bicheva I. B., Kaznacheev D. A. Modern problems and prospects for studying physics at school. Problems of modern pedagogical education. 2021. №7 1-4. 120-124 URL: 74 <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-i-perspektivy-izucheniya-fiziki-v-shkole> (accessed on: 21.08.2023).
6. Uytova L. V. Proektirovanie sovremennogo uroka fiziki [Design of a modern physics lesson]. Requirements for a modern lesson. Available at: <https://rosuchebnik.ru/material/proektirovaniesovremennogo-uroka-fiziki-trebovaniya-k-sovremennomu-uroku-7727/> (accessed: 12.08.2023).
7. Kharitonov Y. N. The use of Internet technologies in the course of general physics. Instruction manual on discipline "Physics" / Y. N. Kharitonov, edited by V. S. Antipenko. – Moscow: Russian University of Transport (MIIT), 2020. – 134 с. – Text: Electronic // Digital Educational Resource IPR SMART: [site]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/115935.html> (date of circulation: 09.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомадова Разита Абасовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и методики преподавания физики Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: laysa-73@mail.ru

Бачаева Зарема Хамидовна – магистрант 3 курса Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: bachaevazarema@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomadova Razita Abasovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physics and Methods of Teaching Physics of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: laysa-73@mail.ru

Bachaeva Zarema Khamidovna – 3rd-year master's student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: bachaevazarema@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Магомадова Р. А. Физика в контексте современного образования: анализ и педагогические особенности преподавания/ Р. А. Магомадова, З. Х. Бачаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 76-85. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-76

FOR CITATION

Magomadova R. A. Physics in the context of modern education: analysis and pedagogical features of teaching/ R. A. Magomadova, Z. Kh. Bachaeva// News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No. 4 (44). P. 76-85. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-76

ЭКОНОМИКА

УДК 33.07

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-86

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС- ПРОЦЕССОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

Ильясова К. Х.¹, Исмаилов А. А.²

¹ Чеченский государственный
педагогический университет,

² Чеченский государственный университет
им. А. А. Кадырова

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF BUSINESS PROCESS EFFICIENCY ON THE COMPETITIVENESS OF E- BUSINESS ENTERPRISES

Ilyasova K. H.¹, Ismailov A. A.²

¹ Chechen State Pedagogical University

² Kadyrov Chechen State University

Аннотация. Электронный бизнес получает все большее распространение в современном мире, и его успех зависит от организации и управления ключевыми бизнес-процессами. Цель статьи – показать влияние менеджмента организации на совершенствование бизнес-процессов, на конкурентоспособность электронной коммерции. В процессе исследования использовались общенаучные методы для комплексного изучения проблемы, в частности, анализ, синтез, индукция, дедукция и сравнение. Результаты исследования показывают, что электронный бизнес требует индивидуального подхода, который состоит из трех ключевых этапов: настройка взаимодействия, поддержание взаимодействия и мониторинг. Каждый из этих процессов влияет на конкурентоспособность предприятия, начиная от рекламной деятельности и заканчивая обслуживанием и контролем. От правильной подготовки сайта, эффективной рекламы и юзабилити зависит, сможет ли компания привлечь и удержать своих клиентов. Сервис эффективного взаимодействия способствует повышению лояльности клиентов, а систематический мониторинг и анализ помогают поддерживать гибкость бизнеса и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, обеспечивая его конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе. Практическая значимость исследования заключается в том, что понимание того, как бизнес-процессы влияют на конкурентоспособность электронного бизнеса, может служить основой для разработки стратегий оптимизации и совершенствования деятельности компании, а также для укрепления ее позиций на постоянно меняющемся рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бизнес-процессы, электронный бизнес, клиенты, взаимодействие, контроль.

Abstract. E-business is becoming more widespread in the modern world, and its success depends on the organization and management of key business processes. The purpose of the article is to show the influence of the organization's management on the improvement of business processes on the competitiveness of e-commerce. In the course of the research, general scientific methods were used for a comprehensive study of the problem, in particular, analysis, synthesis, induction, deduction and comparison. The results of the study show that e-business requires an individual approach, which consists of three key stages: setting up interaction, maintaining interaction and monitoring. Each of these processes affects the competitiveness of the enterprise, starting from advertising activities and ending with service and control. Whether a company can attract and retain its customers depends on the proper preparation of the site, effective advertising and usability. The service of effective interaction helps to increase customer loyalty, and systematic monitoring and analysis help to maintain business flexibility and adapt to changing market conditions, ensuring its competitive advantage in the long term. The practical significance of the research lies in the fact that understanding how business processes affect the competitiveness of e-

business can serve as a basis for developing strategies for optimizing and improving the company's activities, as well as for strengthening its position in an ever-changing market.

Keywords: *competitiveness, business processes, e-business, customers, interaction, control.*

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса цифровая экономика становится ключевым фактором, формирующим конкурентную среду на рынках многих стран. Именно в этой среде Россия занимает особое место, поскольку признана одной из ведущих «цифровых» стран Европы. Цифровые рынки нашей страны не только демонстрируют высокий уровень активности и роста, но и способствуют интеграции России в мировую экономическую систему [3]. Отмечается, что бизнес-сектор и население России активно пользуются возможностями, предоставляемыми глобальными цифровыми платформами, но наряду с ними существуют и отечественные решения, которые хоть и меньше по размерам, но все же играют стратегическую роль в формировании национального цифрового рынка.

Модели электронного бизнеса могут помочь компаниям реализовать свои стратегии электронного бизнеса и, кроме того, позволяют им оценивать, измерять, изменять, а иногда даже моделировать бизнес-процессы. Среди оснований широкого рассмотрения моделей электронного бизнеса целесообразно выделить следующие:

– Процесс моделирования социальных систем, таких как модель электронного бизнеса, который помогает идентифицировать и понять соответствующие элементы в той или иной области и взаимосвязь между ними;

– Использование формализованных моделей электронного бизнеса помогает руководителям легко общаться и делиться своим пониманием электронного бизнеса с другими заинтересованными сторонами;

– Картирование и использование моделей электронного бизнеса в качестве основы для обсуждения способствует изменениям. Специалисты по бизнес-моделированию могут легко модифицировать определенные элементы существующей модели электронного бизнеса;

– Формализованная модель электронного бизнеса может помочь определить соответствующие меры, которые должны соблюдаться в электронном бизнесе, аналогично подходу ССП.

– По сути, это способ проведения экспериментов без риска, без опасности для организации.

Сама бизнес-модель, как правило, представляется не как сложнейшая социальная система со всеми ее субъектами, отношениями и процессами, а как некая логика «бизнес-системы» для создания ценностей, лежащих в основе реальных процессов. Из этого следует, что бизнес-модель – это концептуально-архитектурная реализация бизнес-стратегии и основа для реализации бизнес-процессов.

А. Остервальдер отмечает, что модель электронного бизнеса состоит из 4 основных элементов, которые показаны на рис. 1.



Рисунок 1. Структура модели электронного бизнеса
Figure 1. Structure of the e-business model

Из рис. 1 можно резюмировать, что товары и услуги, продаваемые компанией, представляют значительную ценность для конечных потребителей (заказчиков) и они готовы за них платить. Для создания этой ценности и поддержания хороших отношений с потребителями (заказчиками) необходимо наличие соответствующей инфраструктуры и сети партнеров. Более того, отношения с клиентами, по сути, представляют собой определенный вид капитала, который компания должна создавать и постоянно поддерживать, чтобы удовлетворить клиентов. Кроме того, не менее важными являются финансовые аспекты деятельности, которые являются сквозными и могут быть найдены в трех предыдущих элементах.

К факторам, влияющим на оптимизацию, трансформацию существующих и разработку новых бизнес-моделей, относятся:

- 1) процессы цифровизации товаров/услуг, изменения ценностного предложения, цифровых сервисов;
- 2) цифровизация и совершенствование процесса принятия решений на основе ИКТ, Big Data, облачных технологий, конечно же, с использованием искусственного интеллекта;
- 3) трансформация ценностного предложения, бизнес-процессов и операционной модели в целом, управление внутренней инфраструктурой на основе ИКТ;
- 4) цифровизация взаимоотношений с клиентами;
- 5) персонализация запросов потребителей и выстраивание отношений с клиентами на принципах долгосрочного сотрудничества, результатом которого является удовлетворение потребностей;
- б) запросы на цифровые компетенции персонала, что требует изменения квалификации сотрудников;
- 7) требования к управлению организацией, продиктованные динамичным изменением бизнес-правил цифровой экономики, требуют динамизма, использования стратегического подхода к развитию, а также разработки стратегии цифровой трансформации бизнеса.

Появление и активное использование цифровых технологий уничтожает целые виды экономической деятельности, поэтому предприятия сталкиваются со значительными изменениями в своей конкурентной среде, а на рынок выходят новые конкуренты с цифровыми бизнес-моделями.

Перечень типов бизнес-моделей, которые запускаются в электронном бизнесе,

приведен на табл. 1.

№	Вид	Характеристики содержания
1	Бизнес-модель партнерского маркетинга	Получение дохода от продвижения продуктов других компаний и взимание комиссии за каждую проданную единицу товара/услуги
2	Бизнес-модели на основе блокчейна	Использование криптовалют и токенов для получения прибыли и предоставления клиентам услуг или товаров для обмена
3	Брокерские услуги	Сблизить покупателей и продавцов, взимая плату с той или иной стороны за успешную сделку
4	Комплектация	Предложение простого и комплексного сервиса продаж, основанного на совместной упаковке сопутствующих товаров/услуг
5	Сотовый телефон	Продажа услуг по разным (тарифам) для разных уровней использования
6	Краудсорсинг	Делегировать задачи большой группе пользователей, которые предоставляют контент бесплатно в обмен на доступ к чужому контенту
7	Дезинтермедиация	Продажа товара/услуги напрямую, без традиционных посредников
8	Лизинг	Сдавать в аренду, а не продавать высокодоходную продукцию с высокой добавленной стоимостью
9	Отрицательный рабочий цикл	Получение большой прибыли за счет поддержания низкого уровня запасов и предложения клиентам платить авансом за продукты/услуги, которые будут поставлены в будущем
10	Редукционный аукцион	Установка максимальной цены на товар/услугу и предложение участникам делать ставки по мере снижения цены
11	Абонементный клуб	Взимание с клиента абонентской платы за доступ к продукту/услуге

Таблица 1. Основные виды бизнес-моделей в электронном бизнесе
Table 1. Main types of business models in e-business

Приведенный выше список бизнес-моделей, основанных на электронном бизнесе, конечно, не является исчерпывающим. Однако она позволяет понять влияние цифровизации на изменение бизнес-среды и использование концепции бизнес-моделирования в целях устойчивого развития и повышения эффективности современного предприятия.

Вопросы бизнес-процессов электронного бизнеса недостаточно изучены отечественными учеными, в связи с чем данное исследование в большей степени ориентировано на бизнес-литературу и технические рекомендации по продвижению сайтов в постоянно меняющейся конкурентной среде. В частности, А. В. Лапина акцентирует внимание на взаимосвязи бизнес-процессов и электронной коммерции. С точки зрения конкуренции и конкурентоспособности на цифровых рынках в работе Ю. Короля представлен глубокий анализ конкурентных отношений в России. Данный аспект дополняется разработками Б. И. Сидорова, О. Н. Кузьмина, которые рассматривают конкурентоспособность в условиях цифровой экономики. Аспект управления бизнес-процессами в электронном бизнесе

подробно освещен в работах Д. В. Соколова и Л. И. Чернобай, в которых представлены концептуальные основы и особенности управленческой деятельности. Совокупность этих исследований дает ценный материал для понимания эффективности бизнес-процессов и их влияния на конкурентоспособность предприятий электронного бизнеса.

Цель статьи – показать влияние менеджмента организации на совершенствование бизнес-процессов и конкурентоспособность электронной коммерции.

Бизнес-процессы предприятия представляют собой последовательный комплекс действий, направленных на создание и доставку продукта или услуги конечному потребителю. Они могут включать в себя разные этапы: от поставки сырья до взаимодействия с заказчиком после продажи [1].

Бизнес-процессы на обычных предприятиях обычно включают операции по трем направлениям:

- входные данные;
- преобразование данных;
- выходные данные.

Каждый бизнес-процесс имеет определенный жизненный цикл, который можно формализовать, стандартизировать и оптимизировать для повышения эффективности. Бизнес-процессы зависят от сферы деятельности бизнеса. На предприятиях электронной коммерции бизнес-процессы имеют особенности, обусловленные использованием цифровых технологий [4]. Здесь также используются три этапа обработки данных, но у них есть дополнительные составляющие, учитывающие следующие факторы цифрового бизнеса:

- Автоматизация. Большая часть процессов автоматизирована, включая обработку заказов, оплату, логистику и обслуживание клиентов.
- Масштабируемость. Системы электронной коммерции могут легко масштабироваться для обслуживания большого количества клиентов.
- Персонализация. Возможность настройки интерфейса и предложений для каждого пользователя на основе его истории просмотров, покупок и т. д.
- Интеграция с другими сервисами. Например, с платежными системами, CRM-системами, службами доставки и т. д. [6]

В эпоху цифровизации и открытости глобальных рынков бизнес претерпел существенные изменения. Если традиционный бизнес можно было представить как триаду «вход-обработка-выход», где каждый этап имеет свое значение, то в сфере электронной коммерции акценты смещаются. Именно здесь первый этап становится критически важным. Он превращается в основу успеха, ведь именно на этом этапе компания готовится к взаимодействию с потоком потенциальных клиентов и реализации стратегий приобретения.

В целом бизнес-процессы электронного бизнеса до недавнего времени описывались четырьмя этапами: реклама, обслуживание, оплата и доставка, контроль. Сегодня, в условиях стремительного развития не только электронного сектора, но и финансово-логистического, оплату можно произвести в автоматическом режиме на сайте путем снятия средств с карты покупателя или при получении товара через отделение логистической компании. Поэтому мы считаем, что сегодня бизнес-процессы электронной коммерции упрощены и образуют три этапа.

Первый этап бизнес-процессов электронного бизнеса, который условно соответствует сбору входных данных, имеет сложную структуру. В электронной коммерции первый этап бизнес-процесса определяет дальнейшее взаимодействие с клиентами. Он фокусируется на оптимизации веб-сайта, которая обеспечивает пользовательский опыт и видимость в поисковых системах. Реклама помогает привлечь внимание к сайту, а анализ поведения пользователей позволяет скорректировать стратегии для повышения эффективности взаимодействия с клиентом. Таким образом, первый этап становится залогом подготовки к успешным продажам в электронном бизнесе.

Рассмотрим ключевые действия управления электронным бизнесом для формирования

конкурентоспособного продукта.

Внутренняя оптимизация сайта:

- адаптация дизайна под разные устройства;
- оптимизация скорости загрузки;
- логическая структура сайта и интуитивно понятная навигация.

Поисковая оптимизация сайта и контента:

- изучение и подбор ключевых слов;
- оптимизация контента по выбранным ключевым словам;
- постоянное обновление контента и работа с внешними ссылками.

Реклама:

- планирование и запуск рекламных кампаний в сети;
- выбор площадок для размещения рекламы;
- анализ эффективности рекламных кампаний и их корректировка.

Ценовая политика сайта:

- мониторинг рынка, регулярный анализ цен конкурентов, чтобы быть в курсе актуальных тенденций;
- определение себестоимости товара с учетом всех затрат и наценок;
- реализация скидок, акций и лояльности для привлечения и удержания клиентов.

Анализ ассортимента сайта:

- изучение спроса и потребностей целевой аудитории;
- постоянное добавление новых продуктов или исключение менее популярных;
- обеспечение качества товара и своевременной доставки;
- формирование онлайн-витрины, четкая презентация товаров с подробными описаниями и фотографиями.

В табл. 2 систематизирована информация о влиянии эффективности бизнес-процессов на конкурентоспособность электронного бизнеса.

Элемент бизнес-процесса	Влияние на конкурентоспособность электронного бизнеса
Отслеживание поведения пользователей на сайте	Это помогает понять, какие элементы сайта работают в пользу бизнеса, а какие нет
Анализ конверсии, изучение способов взаимодействия клиентов с контентом	Позволяет поддерживать высокий уровень пользовательского опыта, повышая лояльность клиентов
Корректировка стратегий на основе полученной информации	Обеспечивает постоянное улучшение клиентского опыта, повышая эффективность бизнеса

Таблица 2. Анализ влияния эффективности мониторинга бизнес-процессов на конкурентоспособность электронного бизнеса

Table 2. Analysis of the impact of the effectiveness of business process monitoring on the competitiveness of e-business

Рассмотрим подробнее второй этап бизнес-процесса электронной коммерции – оформление заказа, когда пользователь принимает решение о целесообразности приобретения товара или услуги и оформляет заказ. Для многих покупателей процесс покупки товаров в интернет-магазине намного сложнее, чем просто добавление товара в корзину и оплата. Прежде чем принять решение о покупке, покупатель тщательно анализирует ряд факторов, а именно:

- Простота взаимодействия. Все меньше людей готовы терпеть неудобства онлайн-покупок. Интуитивно понятный дизайн, простая навигация, возможность быстрого поиска, удобная система фильтрации товаров – все это важно для современного потребителя. Если

сайт прост в использовании, то шансы на покупку увеличиваются.

– Скорость обслуживания. Даже если покупатель уже определился, какой товар ему нужен, он может передумать, если продавец долго не отвечает на онлайн-заказы. Также на решение о приобретении товара или услуги влияет скорость доставки товара или оказания услуги. Систематизируем действия руководства по совершенствованию бизнес-процессов по обслуживанию клиентов.

Простота взаимодействия:

- регулярный анализ юзабилити сайта с точки зрения пользователя;
- сбор обратной связи от клиентов для улучшения интерфейса;
- сокращение количества шагов для совершения покупки.

Удобство оплаты:

- предоставление пользователю возможности расплачиваться на сайте с помощью наиболее популярных платежных средств;
- предложение сделать наложенный платеж при получении товара из филиала логистической компании.

Скорость обслуживания:

- использование CRM-систем для быстрого реагирования на заказы;
- обеспечение бесперебойной работы сайта и решение технических проблем в кратчайшие сроки;
- оптимизация процессов доставки, чтобы клиент получил товар как можно скорее.

Каждый из этих пунктов требует тщательного планирования и выполнения руководством объекта для обеспечения конкурентоспособности и эффективности. В свою очередь, выполнение этих операций позволяет значительно повысить конкурентоспособность бизнеса.

Третий этап бизнес-процессов – контроль над потоком данных с целью определения эффективности бизнес-процессов, которые могут меняться под влиянием постоянно меняющейся цифровой среды. Деятельность по управлению электронной коммерцией включает в себя анализ поведения клиентов с помощью цифровых инструментов, анализ конверсии сайта и корректировку онлайн-тактики.

Анализ поведения клиентов:

- отслеживание поведения пользователей на сайте;
- анализ конверсии, изучение способов взаимодействия клиентов с контентом;
- коррекция стратегий на основе полученной информации для повышения эффективности взаимодействия с клиентом;
- предвосхищение потребностей клиента, оптимизация сайта и контента, эффективная реклама и аналитический контроль – ключевые моменты, обеспечивающие успех в электронном бизнесе на первом этапе его развития.

Анализ конверсии, изучение способов взаимодействия клиентов с контентом:

- руководство определяет ключевые показатели эффективности (KPI). Коэффициент конверсии может быть одним из самых важных KPI. Он измеряет процент посетителей, совершивших целевые действия на сайте. Например, сайт ежемесячно посещают 300 пользователей, и 30 из них что-то покупают. Коэффициент конверсии равен 30 разделить на 300, что составляет 10%;
- инструменты Google Analytics помогут узнать, какие страницы посещаются чаще всего, где пользователи проводят больше всего времени и где покидают сайт;
- выявление, какой контент привлекает внимание пользователей, а какой, наоборот, отталкивает их.

Коррекция тактики обслуживания на основе полученной информации:

- после сбора информации о взаимодействии пользователей с сайтом необходимо систематически анализировать полученные данные;
- на основе анализа данных вносить изменения в дизайн, структуру сайта, контент и

Т. д.;

– постоянная работа над созданием механизмов получения обратной связи от пользователей. Это могут быть опросы, отзывы на сайте или в социальных сетях;

– итерационный подход, изучение поведения пользователей и коррекция тактики обслуживания [5].

Электронный бизнес требует специфического подхода к организации своей деятельности, где ключевыми этапами являются налаживание взаимодействия, взаимодействие и контроль. Настройка взаимодействия включает в себя подготовку сайта, эффективное планирование рекламных кампаний и обеспечение высокого юзабилити для посетителей. Этот этап определяет первый контакт пользователя с брендом и его впечатление о нем. Взаимодействие сосредоточено на клиентском сервисе: реагировании на запросы, предоставлении качественной поддержки и скорости выполнения заказов. Контроль включает в себя постоянный анализ эффективности принимаемых мер, что позволяет своевременно вносить коррективы в стратегию и тактику электронного бизнеса. Все эти процессы оказывают непосредственное влияние на конкурентоспособность электронного бизнеса. От правильной подготовки сайта, эффективной рекламы и юзабилити зависит, сможет ли компания привлечь и удержать своих клиентов. Сервис эффективного взаимодействия способствует повышению лояльности клиентов, а систематический мониторинг и анализ помогают поддерживать гибкость бизнеса и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, обеспечивая его конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты с появлением / Пер. с англ. С. В. Ариничева Науч. ред. Ю. П. Адлер. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2013. – 272 с.
2. Биннер Х. Ф. Управление организациями и производством: от функционального менеджмента к процессно-му / Хартмут Ф. Биннер; пер. с нем. – М: Альпина Бизнес Букс (Альпина Паблишерз), 2019. – 282 с.
3. Зиндер Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес-реинжиниринг // Системы управления базами данных. – 1996. – № 1. – с. 55-67.
4. Мельников О. Н. Логистика интеллектуально-креативной деятельности при организации выполнения бизнес-проектов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24 (246). – с. 153-158.
5. Ойхман Е. Г., Попов М. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационных технологий. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 333 с.
6. Харрингтон Дж., Эсселинг К. С. Оптимизация бизнес-процессов: документирование, анализ, управление, оптимизация – СПб: Азбука, БМикро, 2013. – 317 с.

REFERENCES

1. Andersen Bjorn. Business processes. Tools with the appearance / Translated from the English by S. V. Arinicheva Scientific ed. by Yu. P. Adler. - M.: RIA "Standards and Quality", 2013. – 272 p.
2. Binner H. F. Management of organizations and production: from functional management to process management / Hartmut F. Binner; translated from German – M: Alpina Business Books (Alpina Publishers), 2019. – 282 p.
3. Zinder E. Z. New system design: information technologies and business engineering // Database management systems. – 1996. – No. 1. – pp. 55-67.
4. Melnikov O. N. Logistics of intellectual and creative activity in the organization of business projects // Russian entrepreneurship. – 2013. – № 24 (246). – pp. 153-158.
5. Oikhman E. G., Popov M. Business reengineering: reengineering of organizations and information technologies. – M.: Finance and Statistics, 1997. – 333 p.
6. Harrington J., Esseling K. S. Optimization of business processes: documentation, analysis, management, optimization - St. Petersburg: ABC, BMicro, 2013. – 317 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильясова Карина Хасайновна – старший преподаватель кафедры экономики и управление в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: karina.i86@mail.ru

Исмаилов Анзор Аптиеви – ассистент кафедры микробиологии и биологии медицинского института ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова.

e-mail: Ali_g.88@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ilyasova Karina Khasainovna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Management in Education, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: karina.i86@mail.ru

Ismailov Anzor Aptievich – Assistant of the Department of Microbiology and Biology of the Medical Institute of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov.

e-mail: Ali_g.88@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ильясова К. Х. Оценка влияния эффективности бизнес-процессов на конкурентоспособность предприятий электронного бизнеса / К. Х. Ильясова, А. А. Исмаилов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 86-94. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-86

FOR QUOTING

Ilyasova K. H. Assessment of the impact of business process efficiency on the competitiveness of e-business enterprises / K. H. Ilyasova, A. A. Ismailov // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No 4 (44). P. 86-94. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-86

УДК 330.3

DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-94

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Вахабова М. Х.¹, Магомаева Р. С.²

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

INTELLECTUAL CAPITAL AND THE DIGITAL ECONOMY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Vakhabova M. Kh.¹, Magomaeva R. S.²

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В современных условиях глобализации и интенсификации интеграционных процессов, масштабных инновационных преобразований интеллектуальный капитал играет важнейшую роль в функционировании стратегически важных отраслей промышленности, в повышении уровня его конкурентоспособности на международном уровне, в обеспечении устойчивого развития общества. Интеллектуальный капитал открывает перспективы стабилизации экономического роста на основе внедрения новейших технологий, повышения благосостояния населения и гармонизации социального комфорта граждан. В данной статье исследуется экономическая сущность интеллектуального капитала в современную эпоху постиндустриального общества. Подчеркнута его социальная значимость как

определяющего фактора экономического роста и конкурентоспособности государства. Обосновано, что формирование экономики знаний влияет на развитие интеллектуального капитала. Рассмотрены системообразующие составляющие интеллектуального капитала. Аргументируется необходимость использования интеллектуального анализа для оценки человеческой, организационной, социальной и информационной составляющих интеллектуального капитала. Обобщены научно-методические подходы к кластеризации регионов России по оценке основных составляющих интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий капитал, социальный капитал, информационный капитал, организационный капитал, управление, цифровая экономика, устойчивое развитие.

Abstract. *In modern conditions of the spread of globalization and intensification of integration processes, large-scale innovative transformations, intellectual capital plays a crucial role in the functioning of strategically important industries, in increasing its competitiveness at the international level, and in ensuring sustainable development of society. Intellectual capital opens up prospects for stabilizing economic growth through the introduction of new technologies, improving the well-being of the population and harmonizing the social comfort of citizens. This article examines the economic essence of intellectual capital in the modern era of post-industrial society. Its social significance as a determining factor of economic growth and competitiveness of the state is emphasized. It is proved that the formation of the knowledge economy affects the development of intellectual capital. The system-forming components of intellectual capital are considered. The necessity of using intellectual analysis to assess the human, organizational, social and informational components of intellectual capital is argued. The scientific and methodological approaches to the clustering of Russian regions on the assessment of the main components of intellectual capital are summarized.*

Keywords: *intellectual capital, human capital, social capital, information capital, organizational capital, management, digital economy, sustainable development.*

Объективно приоритетная задача формирования инновационной модели развития цифровой экономики России, основанной на эффективном использовании интеллектуального капитала, является крайне актуальной. Определяющим ресурсом инновационной модернизации является человек, его образование, интеллект, профессиональный опыт, способности, навыки, квалификации, способность к творческой деятельности и повышению производительности труда за счет использования интеллектуального потенциала. Основные проблемы развития интеллектуального капитала лежат в плоскости государственного управления. В современных экономических условиях необходимо и целесообразно развивать основы экономики знаний (благоприятный экономический режим, современная система образования и науки, инновационная экосистема, развитая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий).

Целью статьи является более подробно рассмотреть экономическую сущность интеллектуального капитала в современную эпоху постиндустриального общества, а также определить его социальную значимость как одного из факторов экономического роста и конкурентоспособности государства.

Уровень развития интеллектуального капитала целесообразно исследовать через призму компонентного подхода, а именно через его системообразующие составляющие, обеспечивающие уровень развития этого капитала и создающие соответствующие условия для использования человеческих ресурсов.

Рассмотренные методы расчетов могут быть использованы для разработки мероприятий по совершенствованию государственного управления, которые будут способствовать развитию экономики знаний, выходу России из кризиса, повышению уровня образования и здравоохранения населения. Сегодня в мире углубляются процессы интеграции и глобализации, усиливается влияние факторов экономики знаний на все сферы жизни. Мировая экономика требует социальных, политических и технологических изменений, основанных на науке, постоянных инновациях, новых идеях, основанных на знаниях и

информационных технологиях, то есть на интеллекте, не требующих больших капиталовложений.

С. Фольман подчеркивает, что интеллектуальный капитал – это не только сила человеческого разума, но и бренд, торговые марки и активы, которые со временем трансформируются во что-то более ценное. При оценке интеллектуального капитала А. Николаев предлагает учитывать нелинейный характер взаимодействия отдельных элементов, поэтому оценить можно только интегральную эффективность всех инвестиций в интеллектуальный капитал.

В исследованиях А. Бажан отмечается, что особенность интеллектуального капитала заключается в том, что он не теряет свою ценность с течением времени, а даже увеличивает ее, в то время как оборудование и технологии начинают обесцениваться с момента их приобретения. Следует отметить, что без человека и человеческого капитала не может быть интеллектуального капитала, тем самым подтверждается существование взаимной прямой и обратной связи между ними. Развитие интеллектуализации экономики и предприятия происходит в первую очередь за счет повышения интеллектуального уровня квалификации специалистов, работающих в организациях любой отрасли, сферы услуг.

Измерение интеллектуального капитала предприятия, его экономический анализ имеет различные методы оценки: неформализованные (сравнение, аналитические таблицы, экспертные оценки), и формализованные (методы микроэкономического анализа, экономической статистики, факторного анализа и др.). Совокупная стоимость интеллектуального капитала включает в себя материальные и нематериальные активы. Анализ интеллектуального капитала предприятия основан на соотношении общего, частичного и специального. Общий содержит стоимостной показатель, частичный – систему частных показателей, а специальный – обобщенный показатель. Количественные и качественные оценки интеллектуального капитала представлены обобщенными показателями.

По уровню управления интеллектуальным капиталом предприятия различают перспективный, ретроспективный, оперативный и итоговый анализ, по периодам – годовой, квартальный и месячный, по содержанию и полноте – полный, локальный и тематический анализ. Для того, чтобы изучить общий уровень состояния и развития цифровизации предприятия, отрасли и т. д., необходимо определить интеллектуальный капитал, входящий в его состав. Полное исследование и реальная картина этого доминирующего показателя должны помочь в определении текущего состояния цифровой экономики. Трудоустройство будущих специалистов должно обеспечить их рабочими местами на предприятиях и в компаниях на ведущие вакансии, такие как информационные и системные аналитики, специалисты по компьютеризации и принятию решений, специалисты по информационным технологиям, технические специалисты в области менеджмента, помощники руководителей и другие. Подготовка этих специалистов и их трудоустройство будут способствовать развитию цифровой экономики, обеспечат повышение эффективности работы предприятий и их прибыльности.

Интеллектуальный капитал изучается учеными на личностном, микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях. Под интеллектуальным капиталом предприятия О. Кендюхов понимает капитал, созданный человеческим и машинным интеллектом и представленный интеллектуальными ресурсами, способными создавать новую стоимость.

О. Набатова рассматривает интеллектуальный капитал нации как ее интеллектуальный потенциал, который активно используется в процессах экономического развития и имеет следующие составляющие: человеческий капитал; структурный, интеллектуальный капитал человека как совокупность знаний, умений, умений, мобильности и креативности личности, обеспечивающий возможность создания дополнительного дохода [2].

Как видим, на сегодняшний день отсутствует единый общепринятый подход к определению сущности и компонентной структуры интеллектуального капитала, так как разные исследователи имеют свою точку зрения относительно данной экономической

категории. Принимая во внимание научные взгляды на составляющие интеллектуального капитала, рассмотрим его составляющие через призму компонентного подхода (рис. 1).

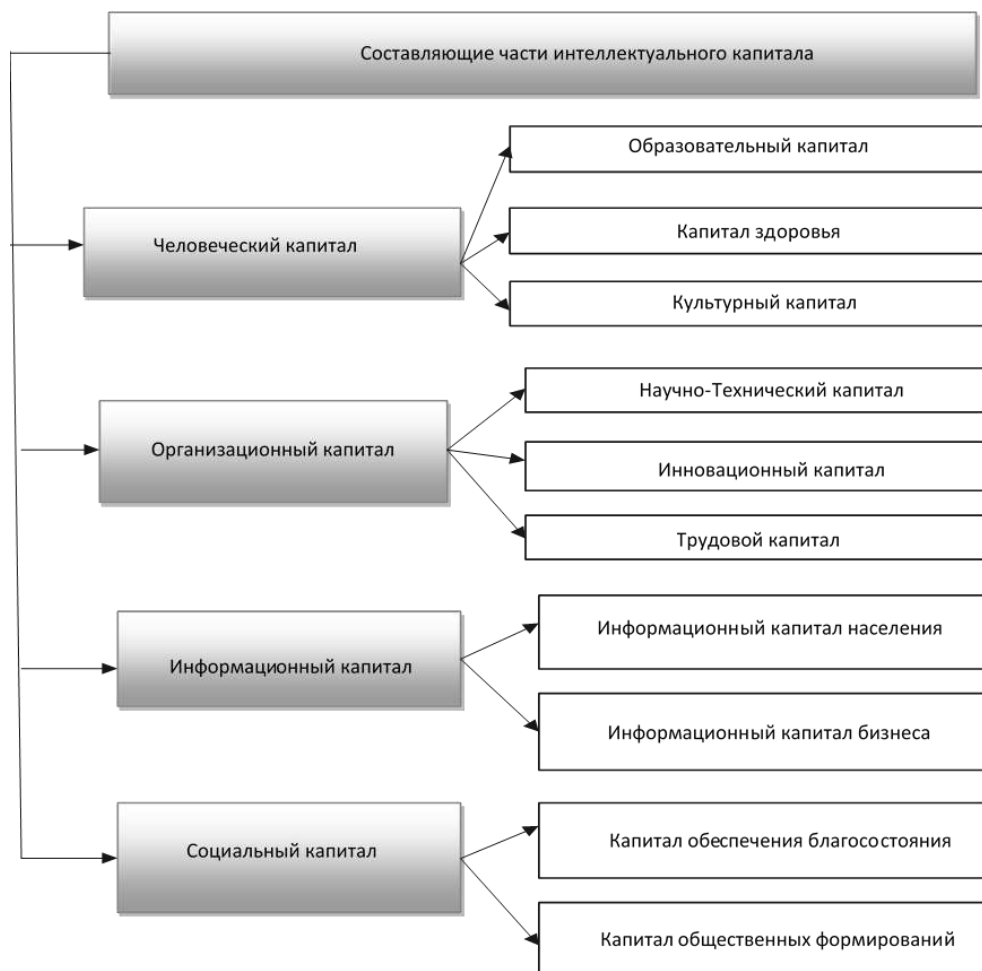


Рисунок 1. Системообразующие составляющие части интеллектуального капитала
Figure 1. System-forming parts of partial intellectual capital

Основной составляющей интеллектуального капитала, на наш взгляд, является человеческий капитал, без которого невозможно развитие всех дальнейших компонентов. Человек становится капиталом только тогда, когда он является субъектом экономической деятельности, то есть тогда, когда вложенные в него инвестиции начинают работать и приносить прибыль. Структурно целесообразно разделить человеческий капитал на следующие составляющие:

1) образовательный капитал – это совокупность приобретенных и личностных характеристик человека, сформированных в результате инвестиций в образование, которые он эффективно использует для достижения успеха в жизни и которые приносят доход в течение его карьеры. Общие и профессиональные знания, умения и навыки, творческий потенциал могут быть приобретены или увеличены за счет инвестиций в человека. На микроэкономическом уровне под образовательным капиталом понимается совокупность квалификаций и производственных способностей всех работников предприятия, а также достижения предприятия в эффективной организации труда и развитии персонала. На макроэкономическом уровне под ним понимается сумма образовательного капитала всех граждан в составе национального богатства страны. Чем выше стоимость капитала образования, тем лучше экономическое положение общества;

2) капитал здоровья – это природный капитал человека, часть которого передается по наследству, а часть приобретает или утрачивается в течение жизни. Она влияет на сроки накопления и использования других видов человеческого капитала. Капитал здоровья имеет двойственную природу. Это и товар, и ресурс, из которого производятся товары;

3) капитал культуры – это языковая и культурная компетентность личности, богатство в виде знаний, идей, легитимирующих статус и власть, с учетом того, что накопление культурного капитала невозможно без факта вовлечения человека в культурное потребление, инкультурацию, а именно усвоение привычек и норм, присущих определенной культуре. Задачей культурного капитала является развитие и приумножение интеллектуальных способностей человека, творческого профессионального мышления и эрудиции, культуры эмоциональных переживаний, высоких нравственных качеств личности, умения самокритично оценивать результаты собственной деятельности.

Таким образом, на макроэкономическом уровне человеческий капитал включает в себя накопленные инвестиции в образование, профессиональное обучение, культуру, здравоохранение и т. д., и составляет значительную часть национального богатства страны. Следующей составляющей интеллектуального капитала является организационный капитал. Его можно считать высшей формой развития и функционирования интеллектуального капитала, поскольку он включает в себя знания и информацию, которые не привязаны к конкретным людям, а становятся достоянием предприятия, региона и страны в целом.

На микроуровне организационный капитал является частью интеллектуального капитала организации в целом, а именно процедур, технологий, систем управления, аппаратного и программного обеспечения, организационной структуры, патентов, брендов, организационной культуры и отношений с клиентами. На макроуровне организационный капитал охватывает такие важные факторы производства в постиндустриальной экономике, как научные разработки, изобретения, промышленные образцы, использование новых технологий, патенты, лицензии, товарные знаки, то есть это институционализированные знания.

Основными составляющими организационного капитала, на наш взгляд, являются следующие:

1) научно-технический капитал – это совокупность ресурсов и возможностей сферы науки экономической системы любого уровня (от коллектива до отрасли, города, региона, страны), которые при существующих формах организации и управления эффективно используются, решают те или иные экономические задачи и приносят прибыль.

2) инновационный капитал – совокупность имеющихся в стране интеллектуальных, технологических, научных и производственных ресурсов с соответствующим их инфраструктурным обеспечением, которые производят новые знания, продукты, услуги, технологии с целью их коммерциализации и дальнейшего развития. В инновационный капитал входит:

- внедренные новых видов продукции;
- реализуемая инновационная продукция, являющаяся новой для рынка;
- приобретение новых технологий;
- внедрение новых технологических процессов;
- инвестиции в инновации;
- инновационная активность предприятий и т. д.;

3) трудовой капитал – фактор производства, который привлекается и используется в процессе деятельности. На эффективность привлечения и использования рабочей силы влияют:

- уровень безработицы в стране, регионе;
- уровень минимальной заработной платы;
- средний уровень заработной платы по стране, региону, отрасли;
- среднесписочная численность штатных работников и т. д. [3]

Следующей составляющей интеллектуального капитала является социальный капитал, который является одним из стимулов массовой самоорганизации граждан. Этот капитал способствует установлению отношений между ними, основанных на взаимном доверии и помощи. Его целенаправленное формирование и наращивание межличностных, межгрупповых связей и отношений в пространстве позволяет найти путь гармонизации политических, социальных, экономических интересов, совершенствовать возможности их рационального выражения на государственном уровне.

Таким образом, на наш взгляд, накопление и дальнейшее расширение социального капитала является важным элементом гражданского общества, укрепляет и способствует установлению партнерских отношений между государством и общественными движениями. Результатами процесса накопления социального капитала являются [5]:

- развитое общественное сознание, порождающее высокий уровень социально-политического участия;
- участие граждан в управлении государством;
- государственная власть, отвечающая потребностям и интересам общества;
- ускоренное социально-экономическое и политическое развитие.

Структурно-социальный капитал, на наш взгляд, следует разделить на следующие составляющие:

1) капитал благосостояния, который мы определяем по таким показателям, как количество домохозяйств, удовлетворенных своими жилищными условиями, и число домохозяйств, в состав которых входят работники, а также доходы домохозяйств;

2) мы предлагаем определять капитал общественных формирований по таким показателям, как количество общественных организаций и количество их членов, количество проведенных лекций (собраний), количество митингов, демонстраций, мирных собраний.

Следующей составляющей интеллектуального капитала является информационный. Известно, что капитал может выступать в трех формах: инкорпорированный, объективированный и институционализированный. При инкорпорации информационный капитал будет включать в себя инвестиции индивида в развитие творческой деятельности, например, через приобретение соответствующего образования и квалификации, знаний и опыта. С учетом теории Бурдье, в объективном состоянии информационный капитал может проявлять себя как информационные продукты и средства их создания. В институциональном аспекте информационного капитала речь идет о наличии академического и квалификационного уровней соответствующего образования, то есть денежная оценка информационного капитала подтверждается дипломом или иным документом о компетентности в определенной области производства информационных продуктов. Структурно мы разделили информационный капитал на следующие составляющие:

1) информационный капитал населения, который характеризуется количеством пользователей мобильных телефонов, количеством пользователей сети Интернет, включая пользователей социальных сетей, годовой тираж газет по регионам, годовой тираж книг и брошюр по месту издания, годовой тираж периодических изданий по месту издания;

2) информационный капитал бизнеса, который характеризуется численностью работников, занятых на предприятиях, оказывающих информационные услуги, численностью работников, занятых на предприятиях, осуществляющих компьютерное программирование, консалтинг и смежные виды деятельности, а также численностью работников, занятых на информационно-телекоммуникационных предприятиях.

Таким образом, уровень развития интеллектуального капитала может быть изучен через призму компонентного подхода, а именно через его системообразующие компоненты, обеспечивающие уровень развития данного капитала и создающие надлежащие условия для использования человеческих ресурсов. Исходя из этого, возникает необходимость применения интегрального анализа для оценки составляющих интеллектуального капитала. Использование современных методов математического моделирования и программно-

компьютерного обеспечения анализа позволит создать соответствующую информационную базу при формировании соответствующей государственной политики, что будет все больше влиять на экономическую мощь нации и ее благосостояние.

Существенными характеристиками экономики России являются вынужденная высокая открытость в условиях глубокой структурной и технологической неоднородности, наличия устаревшего сектора тяжелой промышленности, современных информационных и компьютерных технологий и широкого спектра недостаточно индустриализированных отраслей и регионов. Ознакомившись со структурными компонентами интеллектуального капитала, возникла необходимость определить уровень его развития с помощью методики:

1. Интегральная оценка интеллектуального капитала по его основным составляющим.

2. Кластеризация регионов России путем разделения всех регионов на три кластера: с «высоким интеллектуальным уровнем интеллектуального капитала», со «средним интеллектуальным уровнем интеллектуального капитала» и с «низкоинтеллектуальным уровнем интеллектуального капитала» (через использование нейронных сетей карт Кохонена в бизнес-аналитической платформе Deductor). Первый метод интегральной оценки интеллектуальной капитализации экономики по ее основным составляющим основан на результатах оценки основных составляющих интеллектуального капитала.

Ученые объединяют методы измерения интеллектуального капитала в четыре основные группы:

1. Методы прямого измерения интеллектуального капитала (DIC) (Intellectual Asset Valuation, Inclusive Valuation Methodology, HR Statement, The Value Explorer).

2. Методы рыночной капитализации (MSM) (Tobin's q, Market-to-book Value, Invisible Balance Sheet, Investor assigned Market value).

3. Методы измерения интеллектуального капитала по рентабельности активов (ROA) (VAIC, EVA, Calculated Immaterial Value, Knowledge Capital Earnings). Стоимость интеллектуального капитала измеряется путем сравнения средней доходности компании до налогообложения за определенный период к материальным активам компании с аналогичным показателем по отрасли в целом.

4. Методы немонетарной оценки интеллектуального капитала (СК) (IC-Index, IC Rating, Balanced Score Card, Immaterial Assets Monitor, Scandia Navigator). Данная группа методов аналогична первой группе (прямое измерение интеллектуального капитала (ДПК)), поскольку также предусматривает оценку каждой составляющей интеллектуального капитала, на основе которой рассчитывается комплексный показатель стоимости интеллектуального капитала.

Основное различие между этими группами методов заключается в характере оценки: первая группа (ОПК) предусматривает денежную оценку стоимости интеллектуального капитала, в то время как методики группы СК измеряют стоимость интеллектуального капитала без использования денежных мер. Характерной чертой всех методов измерений является их несовершенство: например, каждая из групп методов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимущества методов ROA и MSM заключаются в том, что они позволяют:

– оценить изменение рыночной стоимости акционерного капитала, в том числе при слиянии компаний;

– сравнить стоимость интеллектуального капитала компаний одной отрасли без дополнительных затрат на поиск информации;

– оценивать интеллектуальный капитал в единицах измерения, понятных инвесторам.

Наиболее распространенными методами измерения стоимости интеллектуального капитала являются: Scandia Navigator, Монитор нематериальных активов, Коэффициент Тобина, IC Rating, BSC и т. д. Схожесть этих методик заключается в том, что они были разработаны для оценки интеллектуального капитала конкретного предприятия. Что касается методики оценки интеллектуального капитала общества, то она идентична для всех исследований данного направления: общая оценка интеллектуального капитала общества

декомпозируется на несколько составляющих (человеческий капитал, структурный капитал и т. д.), каждая из которых, в свою очередь, состоит из нескольких других показателей.

Таким образом, в работе на основе теоретического обобщения и исследования эволюции научных взглядов на сущность интеллектуального капитала выделяется его социальная значимость как определяющего фактора экономического роста и конкурентоспособности государства. Обосновано, что формирование экономики знаний влияет на уровень развития интеллектуального капитала и благоприятный экономический режим, современную систему образования и науки, инновационную экосистему, развитую инфраструктуру информации и коммуникации технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тесленко И. Б., Дигилина О. Б. Инновационное развитие и интеллектуальный капитал // Качество. Инновации. Образование. – 2011. – № 5. С. 44.
2. Колядин А. П. Фиктивный компонент человеческого капитала как системный феномен экономики знаний. – Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. - Саратов, 2012. – С. 8.
3. Коречков Ю. В., Козловский В. В. Платёжные технологии в сети Интернет / В сборнике: Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Вологда, 2017. С. 94-95.
4. Чулков В. О., Рахмонов Э. К., Касьянов В. Ф., Гусакова Е. А. Инфографическое моделирование иерархической структуры системы управления в условиях инновационного конфликта // Вестник МГСУ. 2012. № 12. С. 282-287.
5. Михнева С. Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал // Инновации. – 2003. – № 1.
6. Мильнер Б. Управление знаниями - вызов XXI века // Вопросы экономики. 1999. – № 9. С. 109.

REFERENCES

1. Teslenko I. B., Digilina O. B. Innovacionnoe razvitie i intellektual'nyj kapital // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. – 2011. – № 5. S. 44.
2. Kolyadin A. P. Fiktivnyj komponent chelovecheskogo kapitala kak sistemnyj fenomen ekonomiki znaniy. – Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. – Saratov, 2012. – S. 8.
3. Korechkov YU. V., Kozlovskij V. V. Platyozhnye tekhnologii v seti Internet / V sbornike: Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyah. Vologda, 2017. S. 94-95.
4. CHulkov V. O., Rahmonov E. K., Kas'yanov V. F., Gusakova E. A. Infograficheskoe modelirovanie ierarhicheskoy struktury sistemy upravleniya v usloviyah innovacionnogo konflikta // Vestnik MGSU. 2012. № 12. S. 282-287.
5. Mihneva S.G. Intellektualizaciya ekonomiki: innovacionnoe proizvodstvo i chelovecheskij kapital // Innovacii. – 2003. – № 1.
6. Mil'ner B. Upravlenie znaniyami – vyzov XXI veka // Voprosy ekonomiki. 1999. – № 9. S. 109.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вахабова Мадина Хусейновна – старший преподаватель кафедры экономики и управление в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: rabochaya2015@list.ru

Магомаева Рита Салмановна – ассистент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин медицинского института Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.

e-mail: rita.magomaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vakhabova Madina Huseynovna – senior lecturer at the Department of Economics and Management in Education, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: rabochaya2015@list.ru

Magomaeva Rita Salmanovna – assistant at the Department of humanities, natural sciences and social sciences of the Medical Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kadyrov Chechen State University.

e-mail: rita.magomaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Вахабова М. Х. Интеллектуальный капитал и цифровая экономика в системе устойчивого развития общества/ М. Х. Вахабова, Р. С. Магомаева// Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4 (44). С. 94-102. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-94

FOR CITATION

Vakhabova M. Kh. Intellectual capital and the digital economy in the system of sustainable development of society/ M. Kh. Vakhabova, R. S. Magomaeva// News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2023. No 4 (44). P. 94-102. DOI: 10.54351/25876074-2023-4-44-94